

М. М. ШЕЙНМАН

ВЕРА В ДЬЯВОЛА В ИСТОРИИ РЕЛИГИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Во всех современных религиях вера в дьявола занимает почти такое же место, как и вера в бога. В настоящее время в связи с духовным кризисом буржуазного общества во многих капиталистических странах усилилась тенденция почитания дьявола.

В книге рассматривается вопрос о месте и роли веры в дьявола в различных религиях. Рассказывается об истоках возникновения этой веры, о «процессах ведьм», унесших миллионы человеческих жизней, об использовании веры в дьявола для реакционных политических целей в настоящее время.

Ответственный редактор доктор исторических наук профессор И. А. КРЫВЕЛЕВ

Ш Ю509-040 62-77 НП 054 (02)-77

Издательство «Наука», 1977 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

С верой в дьявола — важнейшей составной частью вероучения христианства, иудейства, ислама и ряда других религий — в истории человечества связаны страшные преступления: массовое уничтожение женщин и мужчин по обвинению в колдовстве, в связях с дьяволом, преследование прогрессивных движений и передовых общественных деятелей и ученых, разжигание религиозного фанатизма и невежества.

Вера в дьявола — дело не только истории. Вопрос о существовании дьявола стал предметом дискуссии, которая проводится теологами, а также темой публичных выступлений руководящих зарубежных церковных деятелей, которые, как правило, отстаивают учение о реальном существовании дьявола как личностного существа, оказывающего огромное влияние на все происходящее в мире. Только в феврале 1977 г. папа римский, выступая по случаю начала великого поста, сказал, что владыкой мира является демон и что мир находится под господством мощной нечистой силы. Ссылки на дьявола, на сатану, «нечистую силу» как виновников всех мировых бедствий выгораживают действительных виновников мирового зла — империализм и капиталистические монополии. Поэтому необходимо рассказать о том, как возникла вера в дьявола, какое место она занимает в системе всех религиозных учений, а также о той человеконенавистнической роли, которую играла и играет эта вера, неразрывно связанная с верой в бога.

Глава 1

КАК ВОЗНИКЛА ВЕРА В ДЬЯВОЛА

Вера в существование злых сверхъестественных существ (чертей и бесов) столь же древнего происхождения, как и вера в существование добрых — богов.

Для ранних форм религии характерны представления

о существовании в природе множества невидимых сверхъестественных существ — духов¹, добрых и злых, полезных и вредных для человека. Считалось, что от них зависит его благополучие: здоровье и болезнь, удачи и неудачи.

Английский этнограф Джемс Фрэнсер пишет, что в воображении дикаря «мир кишит этими, духами и призраками... Феи и домовые, тени и демоны летают... как во сне, так и наяву. Они подстерегают его и на каждом шагу, они стараются проникнуть в него, они обманывают его, мучают на тысячи разных ладов. Всякие беды, которые его постигают, всякие потери и утраты, с которыми связана жизнь, приписываются им обыкновенно либо колдовству врагов, либо козням, гневу и капризу призраков. Их вездесущие приводят его подчас в отчаяние, их злоба не дает ему ни отдыха, ни срока»².

Вера в духов и в их влияние на жизнь людей и сейчас еще составляет важнейший элемент некоторых религий.

¹ И. А. Кривелев в своем исследовании «История религий» пишет:

«Термин „духи“ — традиционный, вошедший в науку из богословия, он по меньшей мере неточен и ведет к той путанице, которая царит в этом вопросе. Понятие духа должно противопоставляться понятию плоти, вещества, материи в грубом, телесном смысле данного понятия. Между тем в первобытном мышлении это представление имеет мало общего с тем понятием духа, которым оперирует идеалистическая философия»

(Кривелев И. А. История религий, т. 1. М., 1975, с. 37). Соображения эти заслуживают внимания. Однако, поскольку в приводимых нами данных из этнографической литературы употребляется термин «духи», мы также применяем этот термин.

² Фрэнсер Дж. Золотая ветвь, вып. IV. М., 1928, с. 77—78.

«В повседневной жизни африканцев огромную роль играли боязнь духов и колдовских сил и многочисленные приемы, направленные к тому, чтобы склонить их в свою пользу...»³ «Страх перед миром духов держит луба (народ в Тропической Африке. — М. Ш.) в отвратительном рабстве, он представляет самый значительный фактор, заставляющий их находиться под угрозой в течение всей их жизни»⁴.

Известный зоолог Джеральд Даррелл в записках о своем путешествии по Камеруну в 1947 г. сообщает, что среди местного населения распространена вера в злых духов, которых называют «ю-ю». Если человека уверяют, что эти духи разгневались на него и готовят ему страшную кару, то он чувствует себя обреченным⁵.

Л. Я. Штернберг рассказывает о вере в духов у гиляков: «...одни (духи*—М. Ш.) занимаются исключительно тем, что обкрадывают гиляка в пути... другие опустошают амбары, петли и западни и всякими иными путями пакостят ему, и, наконец, есть и такие, которые покушаются на самую жизнь его, причиняя болезнь и смерть... Смерть — результат козней этих коварных существ»⁶.

По представлениям, бытовавшим у ряда народов Севера, духи злы, невидимы, нападают на людей, причиняют болезни, проникают в тело человека, заполняют собой всю землю, живут на небе, на земле и под землей; падеж скота — тоже результат их козней. На Севере было широко распространено представление о том, что побороть духов, отогнать их от людей и от животных могут только колдуны и шаманы.

Вера в добрых и злых духов, характерная для первобытных религий, в процессе эволюции религиозных верований приняла характер веры в богов и бесов, а в некоторых религиях, например в зороастризме, — представлений о борьбе злого и доброго начал в природе и обществе. Согласно

учению зороастризма, доброе начало представляют бог Ахурамазда (Ормузд) — творец неба, земли, человека — и его помощники. Ему противостоят бог злого начала

3 *Шар веская В. И.* Старые и новые религии Тропической и Южной Африки. М., 1964, с. 80. В этой книге содержится обширный материал о вере в духов у народов Африки.

⁴ Там же, с. 95.

⁵ *Даррелл Дж.* Перегруженный ковчег. М., 1964, с. 174.

⁶ *Штернберг Л. Я.* Первобытная религия. Л., 1936, с. 45.

5

Анхра-Майнью (Ариман) и его помощники. Между ними идет постоянная борьба, которая в будущем должна завершиться кончиной мира и поражением злого бога. Система идей зороастризма оказала большое влияние на иудейство и христианство. Аналогичные идеи о борьбе доброго и злого начал в мире царства света, где господствует добрый бог, и царства тьмы, где хозяйничают дьявол и демоны, проповедовали и сторонники манихейства — религиозного направления, возникшего в III в. н. э. в Иране.

В процессе изменений, происходивших на протяжении тысячелетий в человеческом обществе, менялись и религиозные верования, складывалась система идей и Представлений современных религий. Но наряду с новым идейным материалом современные религии часто включают в измененном виде и многое от первобытных верований, в частности веру в добрых и злых духов.

Конечно, в современных религиях вера в доброго бога и злого дьявола отличается от веры первобытного человека в добрых и злых духов. Тем не менее истоки представлений современных религий о боге, ангелах и бесах следует искать в верованиях дикаря далекого прошлого.

Энгельс писал: «Религия возникла в самые первобытные времена из самых невежественных, темных, первобытных представлений людей о своей собственной и об окружающей их внешней природе. Но, раз возникнув, всякая идеология развивается в связи со всей совокупностью существующих представлений, подвергая их дальнейшей переработке»¹.

«Дальнейшей переработке» подверглись и представления о добрых и злых духах: на основе этих представлений в изменившихся общественных условиях, с образованием в обществе социальной и политической иерархии, возникла вера в главного доброго бога и его помощников, с одной стороны, и главного злого бога (сатану) и его помощников — с другой.

Каждое крупное социальное изменение в обществе вызывает изменения и в системе господствующих идей, в том числе и в системе религиозных верований: старые верования перерабатываются и меняются в соответствии с новыми условиями.

⁷ *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 313.

Возникавшие в ходе исторического развития человеческого общества новые религии не отбрасывали целиком религии, существовавшие до них и одновременно с ними: они включали старых богов в свой пантеон на положении подчиненных богов, а часто — ангелов, святых или демонов.

Христианство, например, впитало в себя многие верования, которые были распространены в Римской империи в то время, когда оно возникало: оно переняло, переделав по-своему, веру в умирающих и воскресающих богов, почитание богоматери и многие элементы языческих культов. Дохристианских богов, существование которых христианская церковь признавала, она превратила в своих святых либо объявила демонами. Об этом писал еще Тер-туллиан: «Мы поклоняемся единому богу... Относительно других существ, которых вы именуете богами, мы знаем, что они не что иное, как демоны»⁸.

«Если стихийно возникшие религии, — писал Энгельс, — как поклонение фетишам у негров или общая первоначальная религия у арийцев, возникают без участия обмана, то в их дальнейшем развитии поповский обман очень скоро становится неизбежным»⁹. Это относится и к истории веры в дьявола.

Если вера в духов возникла стихийно как одна из ранних форм религии, то вера в дьявола в процессе эволюции религии в значительной мере явилась результатом творчества церковных организаций. Дьявол современных религий — это церковный дьявол. Одним из главных первоначальных источников учения иудаизма, христианства и ислама о боге и дьяволе явилась Библия. Как библейский бог стал главным богом этих религий, так и дьявол, о котором говорится в Библии, стал рядом с богом, а злые духи первобытных религий — плоды народной фантазии — стали чертями, домовыми, водяными и т. д.

Немецкий историк Фриц Маутнер (1843—1923) в обширном исследовании об истории атеизма на Западе отмечает большую роль церкви в создании образа дьявола; «Богословская псевдонаука, — пишет он, — с тем же рвением, с теми же ухищрениями логики и софистики,

⁸ Ранович А. В. Первоисточники по истории раннего христианства. М., 1933, с. 139.

⁹ Энгельс Ф. Бруно Бауэр и первоначальное христианство.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 306. с, которыми она подходила к разработке представления о боге, разрабатывала понятие дьявола»¹⁰. Вера в дьявола занимает чрезвычайно существенное место в христианской теологии. Фактически, считает Маутнер, христианство является «двубожежкой системой», так как дьявол также мыслится богом.

Как и в других странах, вера в дьявола на Руси развивалась со времени ее христианизации на основе старых народных, «языческих» представлений о добрых и злых духах. Христианство, сменившее язычество, или возводило языческих богов в христианских святых, или низводило в духов, в «нечистую силу». Процесс превращения старых славянских богов в нечистую силу красочно изображен в летописи. Князь Владимир велел одним богам («идолов») изрубить, а других сжечь; Перуна приказал привязать к хвосту коня, волочить к реке, колотить, а затем бросить в Днепр. Киевлянам князь повелел явиться к реке для крещения. «А дьявол говорил стеная: „увы мне! Прогоняют меня отсюда!“»¹¹ В данном случае «дьявол» олицетворял старых, привычных славянских богов. То же произошло и при крещении новгородцев. Статую Перуна волокли по навозу, били, потом бросили в Волхов. В это время вошел в Перуна бес и начал он кричать: «О горе, ох мне, достался немилостивым сим рукам!»¹² Славянин-язычник должен был приурочивать новые идеи (христианские) к прежним. Перун превратился в Илью-Громовника, Волос — в Святого Власия, покровителя стад, многочисленные лешие, водяные и домовые боги — в христианских бесов.

На самом деле старых богов не «прогнали», как писал летописец, вера в них в народе сохранилась и переплелась с христианскими верованиями. «Соединение (религий.— М. III.) произошло „естественно“ и стихийно, причем основой сложившейся синкретической религии были скорее дохристианские верования и обряды, чем христианские»¹³. Даже видный дореволюционный историк русской православной церкви, бывший профессор Московской духовной академии Е. Е. Голубинский признавал, что на Руси в

¹⁰ Маутнер Ф. История черта на Западе.— «Атеист», 192(1, № 8,

с. 1. ¹¹ Повесть временных лет, ч. I. М.—Л., 1950, с. 280.

¹² Голубинский Е. Е. История русской церкви, т. 1. Петрица половина тома. М., 1901, с. 174.

¹³ Крыжелев И. А. История религий, т. 1, с. 344.

Ведьмы вызывают гром и град. Рисунок конца XV в.

христианство была перенесена часть языческих верований. Это «бессознательное двоеверие» сохранилось в народе, «ибо и до сих пор под именем суеверий, обычаев и обрядов, народных праздников и увеселений он еще весьма немало удерживает в своей вере и в своем быту остатков язычества»

Сохранились в православии и переработаны в соответствии с христианским учением также дохристианские народные верования в нечистую силу. Голубинский писал, что славяне, подобно всем другим народам, верили не только в богов добрых, которые пеклись о них, но и в богов злых, которые • были им враждебны и их преследовали. Первых богов они называли богами белыми, а вторых — черными. Эта вера, писал Голубинский, сохранилась и после христианизации: «Удерживая языческие представления и понятия, простой народ и до настоящего времени твердо верит, что физические бедствия суть действия нечистой силы — его прежних богов черных...»¹⁵

Церковь не только не выступила (и не выступает) против этих «языческих» верований, но, наоборот, сама проповедовала и проповедует веру в нечистую силу, в дьявола, а ее богословы преподносили и преподносят верующим всевозможные выдумки о дьяволе, в частности о том, как с ним в свое время боролись святые.

В древнерусской демонологии прослеживается ряд исторических наслоений. Наиболее ранними были древне-славянские «языческие» верования в добрых и злых духов, вера в чародейство, оборотничество. Здесь еще не было веры в черта в собственном смысле этого слова. Эту веру принесло христианство: «...древнерусский бес в своей литературной первооснове восходит к Библии и преимущественно к книгам Нового завета...»¹⁶ Прямое влияние на древнерусскую демонологию оказала византийская: большая часть демонологических сказаний в древнерусской литературе заимствована из византийской литературы. С XVII в. начинает сказываться влияние и западной демонологии.

О том, какие представления о ведьмах бытовали на Руси, можно судить, в частности, по «Словарю русских суеверий», изданному в Петербурге 200 лет назад. Там сказано: «Ведьмы... есть такие люди... кои посредством некоторых мазей и кувыркания через двенадцать ножей оборачиваются во всяких зверей и птиц, а особливо в волков, свиней, сорок и копыны сена, также и других людей

¹⁵ Голубинский Е. Е. История русской церкви, т. I. Вторая половина тома, с. 857.

¹⁶ Ряановский Ф. Демонология в древнерусской литературе. М., 1916, с. 125-126.

Испытание ведьм: слева — огнем, справа — водой. Рисунок середины XIII в.

оборачивают и делают худое и доброе по их произволу своим ближним, и сим обороченные люди называются оборотни»¹⁷. Считалось, что ведьмы «портят» коров (и те перестают давать молоко), пугают людей, посылают болезни, вызывают бури, непогоду и т. п.

Писатель и фольклорист С. В. Максимов в конце прошлого века писал, что в народе верят, будто от нечистой силы спасает крест, а от колокольного звона бесы проваливаются в преисподнюю. Если вера в нечистую силу уходит в дохристианское «языческое» прошлое, то вера в силу креста и колокольного звона — это то, что привнесено православной церковью, которая не только ничего против «двоеверия» не имела, но, наоборот, на нем стремилась укрепить свои позиции в народе в качестве единственно спасающей от дьявола силы.

«Церковь не могла обойтись без сатаны, как и без самого бога, была кровно заинтересована в существовании нечистой силы, ибо без сатаны и сонма его слуг невозможно было бы держать верующих в повиновении»¹⁸.

Вера в дьявола как реальное существо — источник всего зла в мире, оказывающее влияние на жизнь отдельных людей и всего человечества, проповедует церквями всех религий ныне так же, как и сотни лет назад.

¹⁷ Члчков М. Д. Словарь русских суеверий. СПб., 1782, с. 53. ¹¹¹ Нагорный Г. П. Как верили предки. М., 1975, с. 115.

Авторитетный среди православных церковников богослов Владимир Лосский пишет, что проблемы зла «сводятся в подлинно христианской перспективе к проблеме „лукавого“... „Лукавый“ — это личность, это „некто“... Зло имеет своим началом грех одного ангела»¹⁹.

Такую же позицию о существовании дьявола как личности и как источника зла в мире в принципе занимают идеологи и других религий. «...Фигура и идея черта проходит через истории всех религий,

начиная с самых первобытных»²⁰. Никакой модернизации в этом вопросе церковь не допускает.

Глава 2

ВЕРА В ДЬЯВОЛА

В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ И ИУДАИЗМЕ

Древнейшая часть Ветхого завета восходит к XIII в. до н.э. Собрание и систематизация материала, вошедшего в ветхозаветную часть Библии, начались в VI в. до н. э. В том виде, в каком эта книга дошла до нашего времени, она была отредактирована к I в. до н. э. В нее вошли устные предания, мифы о богах и патриархах, легенды, культовые правила, исторические хроники, юридические и бытовые Предписания. Бес это относилось к различному времени и для того, чтобы придать книге в какой-то мере характер цельного и последовательного изложения, при систематизации тщательно редактировалось. Однако при историческом исследовании библейских книг все же обнаружились пласты — разделы и повествования, относящиеся к различным эпохам.

В Ветхом завете сохранились свидетельства о разных этапах развития религиозных верований у древних евреев, в частности о семейных, родовых, племенных богах и куль-

¹⁹ Лосский В. Догматическое богословие.— В кн.: Богословские труды, сб. 8. М., 1972, с. 161—162.

²⁰ Штернберг Л. Я. Первобытная религия, с. 223.

12

тах. Тенденция к единобожию (монотеизм) стала проявляться значительно позже. «В ветхозаветных книгах, относящихся к периоду плена и после плена (VI в. до н. э. — М. III.), начинает проявляться монотеистическая тенденция. В ряде текстов Второзакония уже ясно выражены претензии Яхве на универсальность и единственность... „Я первый,— говорит он,— и я последний, и кроме меня нет бога“, „Есть ли бог кроме меня? Нет другой твердыни, никакой не знаю“» (Исайя XLIV, 6,8)¹. Поэтому совершенно неверны утверждения иудейских и христианских клерикалов об извечном монотеизме иудеев.

В Библии сохранились явные свидетельства распространенности среди древних иудеев веры в добрых и злых духов, со временем принявшей характер веры в добрых ангелов и злых демонов. В первой книге Ветхого завета (Бытие) рассказывается, что змей в раю уговорил Еву нарушить запрещение бога есть плоды с определенного дерева. Это навлекло гнев божий не только на Еву и Адама, но и на все человечество. Иудейские и христианские богословы утверждают, что под видом змея действовал глава демонов Вельзевул. Змей книги Бытия — один из тех злых духов, в существование которых верили древние иудеи. У многих народов древности, в том числе и у иудеев, существовал культ змеи. Змея почиталась и «как бог мудрости и прорицания» и как «универсальный демон зла»². Следы этого культа и сохранились в рассказе об Адаме и Еве.

Видный советский историк древнего мира Н. М. Никольский пишет, что именно раввины «перевели в ангелы всех прежних духов народной фантазии и разделили их по рангам и функциям»³. Злых духов народной фантазии раввины перевели в демонов. Так поступили они и со злым духом, который, по рассказу Библии, свел с пути истины Адама и Еву.

О злых духах и демонах говорится во многих местах Ветхого завета. Так, книга Судей повествует, что «бог послал злого духа между Авимелехом и между жителями

¹ Крыжвелев И. А. История религий, т. 1. М., 1975, с. 75.

² Штернберг Л. Я. Первобытная религия. Л., 1936, с. 192; Тейлор Э. Первобытная культура. М., 1939, с. 40G.

• Никольский Н. М. Избранные произведения по истории религии. М., 1974, с. 136.

13

Сихема» (Судей IX, 23). В книге Паралипоменон рассказывается, как бог с помощью духов борется против царя Ахава (II Паралипоменон XVIII, 20). Бог, согласно книге Чисел, насыляет на мужчин «дух ревности» (Числа V, 14). Существует и «дух блуда» (Осия IV, 12). По поручению бога злой дух напал на Саула (I Царств XVI, 15; XVIII, 10).

В более древних частях Ветхого завета злые духи не противопоставлены богу, они не враги его, они подчинены ему, исполняют его веления. Здесь еще нет представления о дьяволе. Оно появится в более поздних частях книг Ветхого завета.

По свидетельству Ветхого завета, древние евреи поклонялись многим богам. Библия называет их «бесами». Книга Второзаконие (XXXII, 17) сообщает, что евреи «приносили жертвы бесам, а не богу». И в Псалтире мы читаем, что евреи «приносили сыновей своих и дочерей своих в жертву бесам» (Псалтирь CV, 37). Единобожие далеко не сразу победило.

Поклонение древним богам сохранилось у евреев и тогда, когда у них установилось единобожие и сложилась церковная, храмовая организация культа Яхве. Как рассказывает книга Левит (XVI, 5—30), бог повелел Моисею, чтобы в десятый день седьмого месяца евреи праздновали «день очищения» от всех грехов. В этот день в храм приводили двух козлов, одинаковых по внешности и росту и одновременно взятых из стада. Первосвященник вынимал из деревянного ящика

поочередно за обоих козлов две записки: на одной было написано — «для бога», на другой — «для Азазела». Козла, которому выпадала записка «для бога», приносили в храм в жертву богу, а второго с нарочным отправляли в пустыню в дар демону Азазелу: «И возложит Аарон обе руки свои на голову живого козла, и исповедает над ним все беззакония сынов израилевых и все преступления их и все грехи их, и возложит их на голову козла и отошлет с нарочным человеком в пустыню» (Левит XVI, 21).

Корни этого обычая уходят в глубокую древность, когда евреи-кочевники приносили умиловительные жертвы козлообразному духу пустыни (слово «Азазел», точнее, «Аза-Эл» значит «козел-бог»). При переходе к оседлому образу жизни, а в религиозной области с распространением культа бога Яхве евреи приносили обычно жертвы это-

14

му богу, но в силу традиции и исключительной консервативности религии продолжали приносить жертву и злему духу пустыни — теперь уже дьяволу Азазелу⁴. И тому и другому — и богу и дьяволу — приносили совершенно одинаковую жертву, оба почитались в одинаковой мере, дьявол еще целиком от бога не отделялся.

Вместе с рассказами о злых духах, исполнителях божьей воли, в Ветхом завете рассказывается и о демонах и дьяволе, противостоящих богу. Представление о них возникло в позднейшее время. Это уже не столь «неоформленные» существа, некоторые из них имеют имена и выступают как личностные существа. Так, из книги Товит мы узнаем о вере в злого духа по имени Асмодей (Товит III, 8). Как личность дьявол выступает и в книге Иова. Он не враг бога, а скорее его искушитель; между ними существуют дружеские отношения.

Вот что рассказывается в книге Иова. Жил-был благочестивый человек по имени Иов. Было у него семь сыновей и три дочери и много добра, семья жила в довольстве и радости. Но вот пришел к богу сатана, и между ними, как между добрыми знакомыми, происходит мирная беседа. Бог спрашивает: «Откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее. И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла» (Иов I, 6—8). А сатана отвечает богу: это ты же ему ниспослал и оградил дом его и все, что у него, но «коснись всего, что у него, — благословит ли он тебя? И сказал Господь сатане: вот, все, что у него, в руке твоей, только на него не простирай руки твоей» (Иов I, И — 12). Проще говоря, бог передал верного ему человека в руки сатаны. И сатана сделал свое дело: в кратчайший срок враги захватили у Иова его огромные стада, затем сгорел дом, погибли сыновья и дочери. А Иов? Он разодрал на себе одежду, пал на землю, поклонился и сказал: господь дал, господь и взял, но «ие произнес ничего неразумного о боге».

⁴ Следы веры в козлообразного бога — дьявола — сохранились и в с.опременных религиозных иудейских и христианских верованиях: дьявол, принявший в значительно более позднее время в представлении верующих образ человека, сохранил, однако, некоторые свои древние внешние атрибуты: рожки и копыта.

15

- И опять пришел сатана к богу. Бог упрекнул сатану, что он возбуждая его против праведного Иова, между тем как тот остался непоколебим в своей вере. А дьявол отвечал богу: «коснись кости его и плоти его — благословит ли он тебя?» Тогда бог опять отдал праведного Иова в руки дьявола: «И сказал Господь сатане: вот он в руке твоей, только душу его сбереги» (Иов II, 4—6). Дьявол «поразил Иова проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его». В конце концов Иов возроптал и проклял день, когда родился на свет. Затем в книге рассказывается о длительном споре между Иовом и тремя его приятелями о боге и его справедливости. Иов раскаивается в своей дерзости, а бог возвращает ему потери и дает скота больше, чем он имел раньше; «и было у него снова семь сыновей и три дочери», и прожил он много лет.

Книга Иова представляет значительный интерес как богоборческая книга в Библии. Но в данном случае нас интересует другой вопрос: как представлены в ней взаимоотношения бога и сатаны? Между ними нет антагонизма, скорее можно говорить о сотрудничестве. Бог легко отдает сатане на глумление и мучения преданного ему человека. Рассказ о беседе бога с сатаной начинается так: «И был день, когда пришли сыны божий предстать пред господом; между ними пришел и Сатана» (Иов I, 6). Очевидно, это можно понять так, что и сатана — «сын божий». Книга Иова не единственная в Библии, где взаимоотношения бога и сатаны показаны как дружеские.

В книге пророка Захарии говорится, что сатана стоит по правую руку Иисуса (Захария III, 1) и выступает как обвинитель.

В Ветхом завете бог и дьявол скорее соратники, чем антагонисты. Точнее сказать, дьявол и бесы — орудие бога.

Из Ветхого завета нельзя узнать, откуда же взялся дьявол. В перечне существ, сотворенных богом, о которых сообщается в библейской книге Бытие, ни дьявол, ни демоны не упоминаются. Все, чему об этом учат синагога и церковь, является продуктом творчества иудейских раввинов и христианских писателей первых веков. Это и отразилось в книгах Нового завета, в писаниях отцов церкви, в средневековой иудейской литературе, особенно в Талмуде, и в писаниях каббалистов. Вера в дьявола осталась поныне составной частью иудаизма. Верующий еврей еще недавно прибывал (а кое-

16

где и ныне это делает) к косяку входных дверей своего жилища маленькую коробочку из жести (мезузе), на которой было вытиснено слово «шадай» (бог); в нее вкладывали написанный на пергаменте стих из Библии, что, как верили, предохраняет от вторжения нечистой силы. По представлениям верующих евреев, роженицы и новорожденному угрожают многочисленные стаи демонов, поэтому над постелью роженицы вывешивали специальные листовки — молитвы, заклинания, которые, как считается, предохраняют мать и ребенка от опасных действий дьявола. По старинному верованию, роженица и новорожденное дитя требуют бдительной охраны от нечистого духа, который невидимо парит вокруг них. Для этого под подушку роженицы клали Библию или другую какую-нибудь книгу религиозного содержания, а «самым верным средством к избавлению от страшного врага» считался талисман на бумаге — с надписью «всемогущий! рви сатану». Этот талисман наклеивался на кровати, на стенах и «на всех отверстиях, через которые нечистая сила могла бы пробраться»⁵. В иудаизме имеется специальная молитва, призывающая бога охранить от сатаны.

Вера в злых духов — дьявола и многочисленных демонов, угрожающих человеку в особо важные моменты жизни — при рождении, вступлении в брак, во время болезни, при смерти, сохранилась, часто в измененном виде, в иудаизме и в наше время. Это проявляется в молитвах и обрядовых действиях, рассчитанных, по представлениям верующих, на то, чтобы обезопасить себя и окружающих от действий злых духов. Эта вера способствует консервированию отсталости, старого религиозного быта и религиозных представлений.

⁵ Редько А. Нечистая сила в судьбах женщины-матери. — «Этнографическое обозрение», 1899, № 1-2, с. 71. Автор этого исследования на основании большого этнографического материала приходит к выводу, что «употребление священных текстов в качестве родовспомогательного средства входило в круг медицинских воззрений Европы»; «можно указать, например, на совет Франциска Пьемонтского, рекомендовавшего при трудных родах читать отдельные места из псалмов Давида» (с. 72).

17

Глава 3

ДЬЯВОЛ В НОВОМ ЗАВЕТЕ И ХРИСТИАНСТВЕ

Рассматривая самое раннее из дошедших до нас христианских произведений «Откровение Иоанна Богослова», Энгельс пишет, что в нем «христианство выступает лишь как секта иудаизма»¹.

Вместе с ветхозаветным учением о боге христианство восприняло как истину и ветхозаветное учение о дьяволе, нечистой силе, змее-дьяволе, искушавшем Еву, грехопадении и первородном грехе, бесах, которые вселяются в людей. Сказалось в этом и влияние эллинистических представлений и верований. Академик Р. 10. Виппер считает, что учение греческого философа и писателя Плутарха (ок. 45 — ок. 127) о демонах «близко к демонологии новозаветных авторов. Замечательны совпадения в терминах, во внешнем описании одержимых духами, затем в сравнениях и метафорах»². Различия, по мнению Виппера, заключаются в том, что работы Плутарха относятся к более ранней стадии развития демонологии, а работы новозаветных авторов — к более поздней.

Христианство разработало, однако, свою демонологию, которая включила и ветхозаветные представления, и верования в злых духов, распространенные среди народов Римской империи, и новые идеи, связанные с христианским пониманием мира и его судеб.

Мир, по христианскому учению, делится на царство бо-жпс и царство дьявола; между этими двумя царствами идет постоянная борьба за господство над душами людей. Новозаветный сатана и его демоны, в отличие от ветхозаветных, находятся в оппозиции к богу. Цели их деятельности противоположны целям богovým. Хотя царство бога, по христианскому учению, сильнее царства сатаны, последнее будет существовать до прихода спасителя.

¹ Энгельс Ф. Книга откровения. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 21 с. 9.

² Виппер Р. Ю. Возникновение христианской литературы. М., 1946, с. 255.

В Новом завете сатана — враг бога и людей, мучитель и искушитель. Он настолько силен, что искушал самого Христа: показал ему «все царства мира и славу их» и сказал: «...все это дам тебе, если, пав, поклонись мне» (Матфей IV, 8-9).

Согласно Новому завету, Христос пришел на землю, чтобы освободить людей от власти сатаны, изгнать дьявола (Деяния XXVI, 18; Иоанн XII, 31). Когда произойдет это событие? Единого ответа на этот вопрос в книгах Нового завета не найдем, как не найдем в них единого мнения о судьбе дьявола и армии его бесов. Согласно Евангелию от Иоанна, «князь мира сего», т. е. сатана, будет изгнан «ныне» (Иоанн XII, 31). По Евангелию от Луки, Христос сказал ученикам, что видел сатану, «спавшего с неба» (Лука X, 18), т. е. дьявол уже изгнан. По Апокалипсису, это произойдет в будущем (Апокалипсис XII, 9). В послании апостола Павла говорится, что Христос умер, чтобы лишить силы дьявола (Послание к евреям II, 14).

Точки зрения, как видим, разные, но все они в конечном счете сводятся к тому, что судьба сатаны и его царства зависит от пришествия Христа. Когда же это совершится? Первые христиане верили, что это произойдет скоро и «время близко» (Апокалипсис I, 3); «истинно говорю вам: не пройдет и род сей, как все это будет» (Марк XIII, 30). Но время шло, и эти предсказания не сбывались, сроки второго пришествия приходилось откладывать. В середине II в. христианский писатель Юстин писал, что надежды христиан на наступление царства божия «устремлены не к настоящему»³. Следовательно, до наступления этого будущего сохранится и царство дьявола. На протяжении столетий, вплоть до нашего времени, церковь пугает верующих дьяволом. Таким образом, и в христианстве (как и в иудаизме) вера в дьявола нераздельно связана с учением о мессии, о спасителе.

В отличие от Ветхого завета, где ангелы (добрые и злые) служат богу, в Новом завете злые ангелы — бесы — служат сатане, вселяются в человека, чтобы вредить ему. Откуда же взялись дьявол и бесы? В Ветхом завете этот вопрос даже не затрагивается. Новый завет отвечает на него так: бесы — это согрешившие ангелы, они были

³ Памятники древней христианской письменности, т. III. М., 1862, с. 46.

18

19

созданы хорошими, но согрешили против власти бога, изгордись, за что и были наказаны (2-е Петра II, 4), и бог их «соблюдает в вечных узах под мраком, на суд великого дня» (Послания апостола Иуды I, 6). Вопрос о происхождении дьявола и бесов занимал и поныне занимает богословов, которые сочинили об этом немало небылиц.

У бесов, по свидетельству Евангелий, существует такая же иерархия чинов, как и у ангелов. Главным является Вельзевул, он же «князь бесовский» (Лука XI, 15; Матфей IX, 34, и др.). Отметим, что Вельзевул — искаженное древнееврейское «баал зевув», т. е. господин над мухами. В библейской Четвертой книге Царств (I, 2) Вельзевул упоминается как божество города Аккарона. По-видимому, это был один из божков у древних евреев, почитавшийся как защитник от мух, от вреда, который они приносят. Христианство объявило этого божка главой бесов подобно тому, как зачислило в бесы многих других богов иудаизма и других религий.

Авторы Евангелий «хорошо знали», как живут бесы, чем занимаются, каковы их нравы, повадки и т. д. В Евангелиях мы читаем, что у дьявола есть свое царство (Матфей XII, 26), свои ангелы и свои бесы-помощники (Матфей XXV, 41). Их «легион», от них — все зло. Дьявол — отец лжи, человекоубийца, обольститель; он отрывает людей от бога. В Послании апостола Иакова говорится, что и бесы веруют в единого бога: «Ты веруешь, что бог един; хорошо делаешь; и бесы веруют и трепещут» (Послание Иакова II, 19).

Дьявол и бесы фигурируют в Новом завете, особенно в Евангелиях, главным образом в связи с рассказами о чудотворной деятельности Христа и его учеников, об изгнании ими бесов из людей. Изгнание бесов должно было убеждать христиан и нехристиан в мессианизме Христа, призванного, по учению церкви, уничтожить царство тьмы, бесов, а также и в том, что он сильнее «языческих» жрецов, занимавшихся изгнанием бесов. При чтении Евангелия создается впечатление, что изгнание бесов было главным занятием Христа. Об этом приводятся рассказы, один другого «чудеснее».

Р. Ю. Виппер пишет: «В борьбе Иисуса и апостолов с бесами нет отдыха и перерыва, к ним без конца приводят душевнобольных, буйных сумасшедших, сле-

Сожженные «ведьмы» в Дернебурге в 1555 г.

пых и немых, идиотов, нервнопохрясенных, расслабленных. Демонология, вера в существование демонов, обратилась в демономанию, в страх перед вездесущностью бесовского начала⁴. Приведем несколько примеров из многих аналогичных рассказов Евангелий.

К Христу привели «человека, немного, бесноватого. 1-1 когда бес был изгнан, немой стал говорить» (Матфей, IX, 32—33). В том же Евангелии рассказывается, что к Иисусу «привели многих бесноватых, и он изгнал духов слонем» (Матфей VIII, 16). Иисус говорит: «Я силок* вель-ишула изгоняю бесов», а вслед за этим: «Я духом Божиим изгоняю бесов» (Матфей XII, 27—28). Значит, Христос изгонял бесов и с помощью главы дьяволов, и с помощью бога. В Евангелии от Матфея сообщается: «Когда нечистый дух. выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя и не находит»; тогда он возвращается имеете с семью злыми духами, и они вселяются в человека «и живут там» (Матфей XII, 43—45).

В сочинении сказок о бесах и их изгнании от евангелиста Матфея не отстают и автор Евангелия от Марка. Здесь мы читаем, что Иисус после воскресения явился сперва к Марии Магдалине, «из которой изгнал семь бе-

⁴ Пинчер Р. Ю. Возникновение христианской литературы, с. 257.

21

сов» (Марк XVI, 9). К Иисусу привели «бесноватого», и, «как скоро бесноватый увидел его, дух сотряс его», и стоило Иисусу сказать: «Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи», как тот вышел (Марк IX, 20, 25). По образцу этого рассказа позднейшие церковные авторы сочиняли в своих «житиях святых» неимоверное количество благочестивых вымыслов о том, как «святые» одним только словом изгоняли бесов.

Известен евангельский рассказ о том, как Иисус перегнал бесов из больного в стадо свиней. Одержимый многими бесами человек просил Иисуса изгнать их из него. Бесы испугались и «просили Иисуса, чтобы не повелел им идти в бездну. Тут же на горе паслось большое стадо свиней, и бесы просили его, чтобы позволил им войти в них. Он позволил им. Бесы, выйдя из человека, вошли в свиней, и бросилось стадо с крутизны в озеро и потонуло» (Лука VIII, 27-33). Составители и редакторы Нового завета, видимо, придавали этому «чуду из чудес» настолько большое значение, что включили этот рассказ во все три синоптических Евангелия (Матфея, Марка и Луки)⁵.

Не только сам Христос, но и ученики его успешно, по рассказам Нового завета, изгоняли бесов. Христос, читаем мы в Евангелии от Матфея, «призвав двенадцать учеников своих.., дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь» (Матфей X, 1). Составителям Евангелия от Луки число двенадцать показалось слишком малым, они записали: «...семьдесят учеников возвратились с радостью и говорили: Господи! И бесы повинуются нам о имени Твоем» (Лука X, 17). Христос обещал власть над бесами не только своим ученикам, но и всякому, кто в него уверует (Марк XVI, 17).

Демония Нового завета объясняется условиями времени. В римском обществе периода возникновения христианства существовали различные религии со своими колдунами и жрецами, которые занимались прорицанием, предсказанием будущего, гаданием, «исцелением» больных, борьбой с «нечистой силой» и инсценировкой чудес. О вере в чудеса, чародеев, волшебников, в сверхъестествен-

⁵ Первые три Евангелия — Матфея, Марка и Луки, сходные во многом по содержанию, называют синоптическими (по-гречески — «совпадающие»).

ное имеется немало свидетельств в литературе того времени. Эту веру и жульничество всевозможных чудотворцев высмеивает в своих трудах выдающийся мыслитель древности Лукиан, живший во II в. н. э.⁶

Все такие верования были близки тем, кто вступал в христианские общины. Это были либо евреи, воспитанные на религиозных традициях Ветхого завета с их верой в дьявола и чудеса, либо приверженцы различных распространенных в Римской империи восточных культов, в которых магия, вера в бесов и в чудеса занимали очень большое место. Все такие верования вчерашние иудеи или «язычники», вступив в христианские общины, сохраняли.

К тому же христианству пришлось выдержать острую борьбу с давно существовавшими религиями, их организациями и их чудотворцами. Чтобы противодействовать влиянию других (нехристианских) религий, складывавшаяся христианская церковь должна была не только перенять многие элементы их культа, но и доказать, что новая религия — христианство — и ее проповедники обладают большей магической и чудодейственной силой, чем старые религии и их жрецы. Об этом свидетельствуют и сами евангельские рассказы. Рассказ в Евангелии от Марка об изгнании беса из немощного начинается с того, что народ усомнился в способности учеников Иисуса изгнать беса из больного. Тогда Иисус обращается к собравшимся и говорит: «О, род неверный! доколе буду с Вами? доколе буду терпеть Вас? Приведите его ко Мне». И стоило Иисусу сказать: «Я повелеваю тебе, выйди из него», как бес тотчас же вышел (Марк IX, 19—25). Так были посрамлены неверующие и скептики.

«Демонология, конечно, не представляла собой ничего специфически христианского, — пишет П. Ф. Преображенский. — Миросозерцание Плутарха, Эпиктета, Аристиды Смирнского или Апулея насквозь проникнуто демонологией и притом иногда очень первобытного характера...

Христианская демонология, столь заметная в евангельских повествованиях, пышно цвела на фоне всеобщих верований в эти сверхъестественные силы. Она развивалась в целую теорию, обоснование которой занимает не последнее место в трудах Тертуллиана»⁷. Этот апологет раннего

⁶ См.: Лукиан. Избранные атеистические произведения. М., 1955. ⁷ Преображенский П. Ф. Тертуллина и Рим. — В кн.: В мире античных идей и образов. М., 1965, с. 267.

23

христианства не только считал, что демоны существуют, но полагал, что христиане имеют исключительную власть над ними и что христианские целители лучше языческих справляются с демонами. «Власть христиан над демонами кажется ему самым подходящим аргументом для доказательства пользы от деятельности сынов церкви»⁸.

Глава 4

ВЕРА В ДЬЯВОЛА В КОРАНЕ И ИСЛАМЕ

Ислам возник в начале VII в. н. э. В доисламских, религиозных верованиях арабов занимала большое место вера в духов — джиннов, добрых и злых. Известный советский арабист Е. А. Беляев пишет: «...Почти повсеместной была вера в джиннов, которых арабская фантазия представляла в виде разумных существ, созданных из бездымного огня и воздуха. Эти существа, как и люди, делились на два пола и наделялись разумом и человекоподобными страстями. Поэтому они часто покидали безлюдныя пустыни, в которые поместило их воображение арабов, и вступали в общение с людьми. Иногда от этого общения получалось потомство...»¹

Домусульманская вера в существование джиннов вошла и в вероучение ислама. О них и их деятельности говорится в Коране — священной книге ислама — и в преданиях. Одни из джиннов, согласно Корану, предали себя Аллаху, а другие от него отступились (LXXII, 1, 14). Число джиннов очень велико. Кроме Аллаха, джиннами распоряжается царь Сулайман (Соломон): по повелению Аллаха «делают они ему, что он пожелает» — алтари, изображения, чаши, цистерны, котлы (XXXIV, 12).

В период, предшествовавший исламу, среди арабов получили распространение религии соседних народов,

главным образом христианство и иудаизм. Многие библейские рассказы, например о сотворении мира и человека (об Адаме и Еве и другие), в несколько измененном виде вошли в Коран, некоторые персонажи Библии фигурируют и в Коране. Среди них Муса (Моисей), Харун (Аарон), Ибрахим (Авраам), Дауд (Давид), Исхак (Исаак), Иса (Иисус) и другие.

Общности мусульманских религиозных представлений с библейскими способствовало то обстоятельство, что, как отмечал Энгельс, основное содержание религиозных и племенных традиций древних евреев и древних арабов «было арабским или, вернее, общесемитическим»: «еврейское так называемое священное писание есть не что иное, как запись древнеарабских религиозных и племенных традиций, видоизмененных благодаря раннему отделению евреев от своих соседей — родственных им, но оставшихся кочевыми племен»².

Весьма сходна с библейской и демонология Корана. Наряду с армией джиннов в вероучении ислама занимает место глава демонов Иблие. Все зло в мире происходит от него. По учению Ислама, «когда появился Адам, аллах приказал ангелам поклоняться ему. Повиновались все ангелы, кроме Иблиса (искаженное *diabolos*), дьявола (шейтана, от „сатана“; заимствовано из иудаизма). Иблис, созданный из огня, отказался поклониться тому, кто сотворен из праха. Аллах проклял его, но он получил отсрочку, которая будет длиться до страшного суда. Он ирпользует эту отсрочку, чтобы совращать людей начиная с Адама и ,Евы. В конце времен он вместе с демонами, которые ему служат, будет низринут в ад»³.

Семь раз в Коране повторяется почти в сходных выражениях рассказ о том, как бог наказал непокорного ангела Иблиса (главы II, VII, XV, XVII, XVIII, XX, XXXIII). Вот один из таких рассказов. Аллах сказал ангелам: «„Поклонитесь Адаму!“ —и поклонились они, кроме Иблиса; он не был из поклонившихся. Он сказал: „Что удержало тебя от того, чтобы поклониться, раз я приказал тебе?“ Он сказал: „Я — лучше его: ты создал меня из огня, а его создал из глины“. Сказал он: „Низвергнись отсюда; не годится тебе превозноситься там! Выводи же:

⁸ Преображенский П. Ф. Тертуллиан и Рим, с. 268.

¹ Беляев Е. А. Арабы, ислам и Арабский халифат. М., 1965, с. 83.

24

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 28, с. 210.

³ Массэ А. Ислам. М., 1961, с. 100.

25

ты—среди оказавшихся ничтожными!“» (VII, 10—12). Повторяется в Коране и библейский рассказ о грехопадении «первой человеческой пары»; причем в рассказе Библии искушитель выступает под видом змея, а в Коране он назван сатаной: «И мы сказали: „О, Адам! Поселись ты и твоя жена в раю и питайтесь оттуда на удовольствие, где пожелаете, но не приближайтесь к этому дереву, чтобы не оказаться из неправедных“. И заставил их сатана споткнуться о него и вывел их оттуда, где они были...» (II, 33-34).

Фантазия проповедников ислама, подобно фантазии проповедников других религий, населила мир полчищами демонов, которыми духовенство запугивает верующих. Еретиков же бог всецело предоставляет во власть дьявола: «На одного человека рождается десять демонов, и все они остаются в живых, тогда как люди умирают. У Иблиса есть престол в воздухе, откуда он рассылает своих гонцов, 70 раз в день приносящих ему сведения о людях. Когда к человеку приближается смерть, Иблис для захвата его души посылает 70 000 демонов; Бог на каждого демона посылает 10 ангелов, но этой защитой пользуются только... правоверные последователи пророка»⁴.

В исламе дьявол оказывается то единым существом, почти равным богу противником, а то совокупностью подчиненных духов тьмы. «Образ дьявола, как и образ Магомета, стоит в центре религиозного сознания»⁵.

С верой в демонов связана и вера в «одержимость» ими людей. Ислам, подобно иудаизму и христианству, пропагандирует дикарские представления о бесах, вселяющихся в людей, и об их изгнании служителями Аллаха. «Народные верования приписывают демонам как на Востоке, так и на мусульманском Западе злые дела. Как в период христианского средневековья, из одержимого (маджнун) изгоняют злого духа. Заклинания, амулеты и талисманы служат для того, чтобы отогнать или умиротворить эти силы тьмы, которые особенно опасны для жизни во время родов и для новорожденных»⁶.

⁴ Вартольд В. Ислам. Иг., 1918, с. 78.

⁵ Хортен М. Религиозные представления современных мусульман.— «Атеист», 1930, № 59, с. 117.

⁶ Массэ А. Ислам, с. 101.

26

Такие верования бытуют еще и поныне среди некоторых приверженцев ислама и в различных районах СССР.

В. Н. Басилов, изучавший религиозные верования на Кавказе и в республиках Средней Азии, пишет, что туркменские верования объясняют психические расстройства тем, что духи «ударяют» человека или овладевают им. В Коране закреплено представление о том, что джинны делятся на две группы: «неверных» (по-туркменски — «капыр-джинн») и мусульман. «Приносят вред людям „неверные“ джинны. Если человек психически болен (дэли), то считается, что им овладело „войско“ капыр-джиннов, которое постоянно находится рядом с одержимым. Чтобы бесноватый выздоровел, это „войско“ надо прогнать. «Неверных» джиннов прогоняют, сражаясь с ними, джинны-мусульмане, которые находятся в распоряжении ходжей (т. е. лиц, ведущих свое происхождение от одного из „праведных халифов“.— М. III.) »⁷.

На болезнях и страданиях людей п на их невежестве наживались (и наживаются) ходжи и муллы, выступавшие в роли изгнателей бесов из больных.

Еще в 20-х годах были описаны случаи изгнания бесов из больных муллами и гадалками избиением и

заклинанием. Процедура изгнания дьявола сопровождалась пением мусульманских молитв и магическими манипуляциями.

Больные от этого, конечно, не выздоравливали, зато гадалки получали за свои «труды» деньги, хлеб и мясо.

Таким образом, в исламе, как и в иудаизме и христианстве, вера в доброго бога неразрывно связана с верой в злых духов — бесов и дьявола.

⁷ *Басилов В. Н.* Культ святых в исламе. М., 1970, с. 98.

27

Глава 5

КАК СОЗДАВАЛСЯ СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗ ДЬЯВОЛА

Библейский образ дьявола (ветхозаветный и новозаветный) получил дальнейшее развитие в средние века. Богословы, монахи, римские папы, раввины и муллы выдумывали все новые и новые подробности о дьяволе и его «помощниках». Их фантастическими измышлениями полна средневековая литература. Казалось, что демонологи соревновались в том, кто сочинит больше небылиц. Они утверждали, что человек может заключить договор с дьяволом, что ведьмы и колдуны с помощью дьявола и чертей могут вызывать чуму, мор, бурю, портить скот, превращаться в волков, козлов и других животных; развили библейское учение об одержимости людей дьяволом. Они подсчитали даже, сколько всего существует чертей: в XVI в. католический писатель Вейер утверждал, что существует 44 635 509 чертей. Переплетаясь с древними народными верованиями о нечистой силе, эти измышления церковников приобрели чудовищно преувеличенный характер.

Учение о демонах, усложнившееся и «обогащенное» в средние века, в иудаизме нашло отражение в Талмуде и в писаниях каббалистов, а в христианстве — в творениях отцов церкви, решениях некоторых церковных соборов и посланиях римских пап. Такие же процессы, связанные с «обогащением» образа дьявола, происходили в то время и в исламе.

Талмуд — многотомное собрание религиозной литературы. Обширный материал, вошедший в Талмуд, составлял долгое время устную традицию. В устном предании он начал складываться до нашей эры, в письменной форме как комментарий к Ветхому завету (Мишна) появился в III в. н. э., а как комментарий к этим комментариям (Гемара) — в V—VI вв. В то же время происходило и окончательное оформление канона христианских книг Нового завета. В этих литературных памятниках учение о демонах, во многом сходное, занимает большое место. Как иудейские, так и христианские богословы разработали невероятные

28

фантастические представления о демонах, колдунах, ведьмах, одержимости и чудотворных целителях.

Вся общественная обстановка времени возникновения христианства способствовала массовому распространению веры в магию и чудеса. Французский историк Гастон Буассье свидетельствует: «...В это время гадалки делают до такой степени необходимы всем, что сам государь... имеет своего собственного, с которым никогда не расстается... Но что вошло в употребление еще больше, чем гадания, так это магия... Магик обладает такими секретами, которые принуждают повиноваться ему и природу и богов. Он останавливает течение рек, заставляет луну покрываться облаками, а солнце замедлять или ускорять свой ход, и, что всего важнее, он воскрешает мертвых...»¹ Таковы были настроения в римском обществе II—III вв. н. э., когда создавались и Талмуд и Евангелия и возникла христианская церковь.

Талмудисты сочинили фантастические вымыслы о демонах. Демоны, по учению талмудистов, — это грешные ангелы, взбунтовавшиеся против бога и сброшенные за это с неба. Согласно другой талмудической версии² демоны родились от сожительства их царицы Лилит с Адамом². Раввины учили, что демоны вызывают болезни (входят в тело человека) и спастись от них можно, только изгоняя их чародейством и молитвой.

Людям внушали веру в действие магических формул и в силу заклинаний раввинов, которым приписывалась способность творить чудеса и распоряжаться бесами.

В раввинской демонологии «в качестве князя бесов выступает то Самаил, то Белиар (Белиал), то Мастема, то Сатана. Вмешательством этих злых духов раввины объясняли все мировое зло... В демонологии проглядывает еще и другая политическая идея — прославление иудейскими богословами и руководящей верхушкой Рима и римского

¹ *Буассье Г.* Римская религия от времен Августа до Антонинов. М., 1914, с. 519, 520.

² Наиболее древний иудейский рассказ о происхождении демонов от «павших ангелов» содержится в книге Еноха — апокрифической иудейской книге II в. до н. э. (книга не вошла в библейский канон). Содержание мифа таково:

от браков между ангелами и дочерьми человеческими родились гиганты. После их смерти от них отделились духи — демоны. Дальнейшую разработку миф о «падении ангелов» получил в Евангелиях.

29

государства, о благоденствии которого молились в храме и синагогах... Наконец, раввины использовали и демонологию для подкрепления своего собственного авторитета и своих собственных привилегий»³. Множество фантастических рассказов было сочинено о том, что раввины имеют власть над демонами.

«Шесть качеств,— говорится в Талмуде,— имеют бесы: тремя они подобны людям, а тремя ангелам: как люди, они едят и пьют, как люди, они размножаются и, как люди, они умирают; как у ангелов, у них есть крылья, как ангелы, они знают будущее, как ангелы, они ходят от одного конца мира до другого. Некоторые говорят: они принимают любой вид и становятся невидимками»⁴.

Бесы, говорится в Талмуде, «многочисленнее людей», «у каждого из нас тысячи их», «давка, замечаемая во время собраний,— от них, усталость колен — от них, что платья раввинов потертые — от их трения, что ноги сталкиваются — от них. Кто хочет увидеть их следы, пусть берет просеянную золу и посыплет у кровати своей, а наутро — следы наподобие петушиных...» Далее в Талмуде дается указание, как увидеть самих чертей: «...пусть берет послед кошки черной и рожденной от черной, первородной и рожденной от первородной, пусть сожжет, смеет и посыплет себе глаза, и он увидит их!»⁵

Еще больше вера в демонов и в их влияние на жизнь людей, а также в способность раввинов и благочестивых святых (цадиков) одолевать бесов и командовать ими была распространена в иудаизме в средние века, в особенности в каббалистической литературе (каббала — это религиозно-мистическое учение, зародившееся в VIII в.), где содержатся самые фантастические рассказы о дьяволе. Каббалисты «высчитали» даже, что каждого человека окружают И 000 чертей⁶: справа — 1000, а слева — 10 000. Каббалисты утверждали, что есть и специально женские демоны, главная из них — Лилит. Ей подчиняются 480 демонов-женщин. Она, учили каббалисты, была до сотво-

³ Никольский П. Политеизм и монотеизм в еврейской религии.— В кн.: Никольский Н. М. Избранные произведения по истории религии. М., 1974, с. 138.

⁴ Талмуд. Трактат Авот. СПб., 1903, с. 99.

⁵ Талмуд Вавилонский. Трактат Берахот. СПб., 1909, с. 14

⁶ Бессак Ж. Дьявол.— Цит. по: Зотов В. Документальная история черта.— «Исторический вестник», 1884, т. XV, с. 164.

30

рения Евы женой Адама, но он постарался от нее избавиться. Демоны, по учению каббалистов, созданы из огня, воздуха и воды. Они могут моментально переноситься с одного места земли на другое⁷.

Подобными фантастическими вымыслами каббалисты укрепляли среди евреев веру в дьявола, в бога и в силу раввинов.

(Каббала оказала влияние на некоторых идеологов христианской церкви, в том числе и Фому Аквинского, а также на развитие христианской средневековой демонологии, испытав, в свою очередь, и обратное влияние христианской демонологии.

Христианское учение о дьяволе разрабатывалось, пополнялось и обростало новыми фантастическими измышлениями в процессе укрепления церковной организации, расширения ее деятельности, роста ее притязаний на господство над умами и в борьбе с языческими культами, иудаизмом и еретическими движениями. Начиная с первых веков христианства и вплоть до нашего времени «отцы церкви» (христианские идеологи первых веков), а затем римские папы издавали буллы, а церковные соборы, синоды епископов, богословы сочиняли труды и послания о дьяволе, ведьмах и колдовстве и прославляли церковь и ее служителей как спасителей от дьявольских, козней. В итоге демонология оформилась как целая отрасль богословия.

Ириней, епископ Лионский, живший во II в. н. э., писал, что дьявол обольстил людей и поэтому получил над ними власть по праву. Хотя бог и имел силу помешать дьяволу, но «из любви к справедливости» он-де не хотел насильственно это делать. Христос, выступивший против дьявола, искупил своей кровью грех людей и тем самым лишил дьявола его права властвовать над ними.

Отныне власть дьявола незаконна. Взгляды Ириней развивали другие отцы церкви. Ориген (185—254) считал, что смерть евангельского Христа была жертвой «примирения с богом» и одновременно «выкупом», который должен был быть уплачен дьяволу.

Теория о том, что дьявол имел *по праву* власть над человеком, пишет немецкий историк Росков, прочно удерживалась до начала средних веков. Ее проповедовали и

⁷ Roskoff G. Geschichte des Teufels, Bd. I. Mainz, 1861, S. 253—257.

31

Августин, и Григорий Великий, и некоторые другие церковники.

Отцы церкви писали о том, как выглядят дьявол и демоны и чем они питаются. Они учили, что дьявол и демоны вызывают болезни, бури, отрывают людей от истинной веры, смущают и обольщают пустынных.

Лактанций, христианский писатель III — начала IV в. н. э., считал, что все стремления демонов и нечистых духов направлены на то, чтобы уничтожить царство божие и погубить людей. Все это с прибавлением позднейших наслоений церковь и до сих пор преподносит верующим. Уже ранние идеологи христианской церкви выдвигали на первый план тезис о существовании царства дьявола. В дальнейшем этот тезис был развит богословами, в частности, в борьбе с манихейством — религиозным течением, возникшим в III в. и получившим тогда большое распространение, и в других случаях.

Сторонники манихейства утверждали, что существуют одновременно два самостоятельных царства: царство света и царство тьмы. Царство света — это царство-бита, в царстве тьмы господствует дьявол. Человек, учияи-они, состоит из души и тела. Душа — порождение светлого начала, бога, тело — порождение царства тьмы, дьявола; борьба света и тьмы, бога и дьявола ведется постоянно и будет вестись, пока не кончится победой бога.

Учение манихеев противоречит учению христианства, которое исходит из того, что весь мир создан богом, в том числе и дьявол, который согрешил, «пал» по собственнрй-воле и был изгнан с неба, и что, следовательно, нет в мире двух самостоятельных и независимых начал. Христианские богословы обвиняли манихеев и в том, что их учение исключает веру в первородный грех, каковая является одной из основ иудейского и христианского вероучения.

«Языческие» культы христианская церковь, ставшая государственной религией Римской империи, объявила творением дьявола. «Колдуны» и «ведьмы» клеймились как орудие дьявола. Анкирский синод в IV в. предписал епископам искоренить «изобретение дьявола» — магию и колдовство. Тот же Синод принял решение, что верования о ночных путешествиях на животных — языческий вздор, но очень скоро сама церковь стала этому учить. Так, выступая против языческой веры в сверхъестественное, цер-

32

ковь сама насаждала веру в это же сверхъестественное: в дьявола, демонов, чудеса.

Церковный образ дьявола как человекоподобного существа, телесного и личностного, сложившийся к VI в. н. э., закрепился и в будущих столетиях. Тогда же было сформулировано принятое и ныне учение христианской церкви о дьяволе.

Широкое распространение в средние века получила вера в оборотней. Сочинения церковных писателей средних веков полны рассказов о превращении людей в зверей, о чудесах. Верили, что дьявол «насылает на поля насекомых». Над этими насекомыми устраивали настоящие церковные суды. Когда в X столетии черви и гусеницы опустошили округ Лозанна в Швейцарии, их по приказанию епископа с церковной кафедры трижды «вызывали на суд» колокольным звоном. При этом верующие опускались в церкви на колени, трижды произносили «Отче наш» и «Богородица дева, радуйся», вымаливая у божественной троицы помощь от насекомых, запавших на поля. Судебное заседание было проведено по всей форме, выступали защитник и обвинитель. Гусеницы проиграли дело, «были торжественно прокляты во имя отца, сына и святого духа, и им было приказано удалиться со всех полей и исчезнуть. По свидетельству современников, насекомые нашли, однако, что им удобнее продолжать жить на почве Лозанны, и оставили проклятья без внимания»⁸.

В литературе отмечается, что вера в дьявола, в возможность заключать с ним договор, в колдовство получила наибольшее распространение с конца XIII в. К тому времени образовался настоящий культ дьявола. Верили, что дьявол появляется под шум ветра а бури, что он пролагает себе путь через дебри, является в виде собаки, кошки, медведя, обезьяны, крота, ворона, ястреба. Верили в возможность заключить с дьяволом договор, подписанный кровью того, кто договор заключает.

⁸ Roskoff G. Geschichte des Teufels, Bd I. Leipzig, 1869, S. 306—307. Некоторые исследователи связывают судебные церковные процессы против животных и отлучение их от церкви со средневековой демонологией, с верой в оборотней. Существовало убеждение, что дьявол охотно и часто принимает вид животных, чтобы вредить людям. На этом основании против животных произносились заклинания и на них распространялись церковные суды (См.: Канторович Я. Процессы против животных в средние века.— «Северный вестник», 1897, март, с. 86).

² И. М. ШелПнман

33

«Почти во всех хрониках VI—XIII вв. дьявол (Сатана, Люцифер) проявляет необычайную активность. Он действует и сам и через своих помощников-демонов, организованных по образцу небесной иерархии ангелов... В ряде¹ хроник ссылки на дьявола встречаются даже чаще, чем упоминание о вмешательстве бога... Все, заслуживающее в глазах хрониста сурового осуждения, в частности и в особенности ереси и народные восстания, вызвано дьяволом или по его наущению... За любые поступки, стоящие в противоречии с учением или интересами церкви, дьявол несет полную

ответственность... Заметим, что дьявол, как подчеркивают хронисты, преуспевает в своих делах только с божьего попустительства; нередко он действует просто как орудие бога, употребляемое с целью наставить грешника на путь истинный...»⁹

Чем больше церковь проповедовала в народе о необычайной власти дьявола, тем больше насаждала страх перед ним, тем больше отодвигала на задний план самого бога. Дьявола боялись больше, чем бога.

С продвижением в страны Западной Европы христианство впитывало многое из верований и культов германцев и других народов. Вместе с элементами так называемых языческих культов христианство пополняло свое учение о дьяволах дикарскими представлениями и верованиями, бытовавшими среди варваров.

Принимая христианство, народы Западной Европы сохраняли очень многое из своих старых верований. Церковь, в свою очередь, «поощряла симбиоз старых и новых верований, обеспечивавший успех ее миссионерской деятельности. Папа Григорий I давал следующие указания миссионеру Августину, отправлявшемуся в 601 г. христианизировать англосаксов: их храмы не разрушать, а обращать в христианские, праздники язычников превращать в праздники в честь христианских святых, памятные дни язычников сохранить, по придавать им характер памятных дней в честь христианских мучеников и т. д.»¹⁰

Развитию дьяволомании способствовали крайний упадок классической образованности, невежество не только широких слоев населения, но и духовенства. На Соборе

⁸ *Vaiyuu.mei/1 O. Л. Западноевропейская средневековая историография. М., 1964, с. 72—73. <° Roskojff G. Geschichte des Teufels, Bd II, S. 8—10.*

34

«Я — папа». Фришбургская иерархия конца XV в., на папу Александра VI

992 г. было отмечено, что даже в Риме среди духовенства трудно найти человека, который владел бы начатками знаний. В Испании во времена Карла Великого из тысячи священников едва ли один мог написать приветственное письмо».

Церковь насаждала в народе невежество, что способствовало укреплению веры в дьявола. Большое распространение получили культ святых, почитание реликвий. «Жития» святых, которые составлялись

церковными авторами, были приукрашены особыми «подвигами», что выделяло их персонажи из массы верующих. Святые почитались как антагонисты дьявола. Их «жития» пестрели рассказами о творимых ими чудесах, и прежде всего об их неустанной борьбе с дьяволом и демонами. Одной из главных «профессий» святых считалось «изгнание дьявола», причем не только из людей, но и из животных: святой Герлакус, например, изгнал дьявола из лошади и коровы.

Торговля «реликвиями» — обычно поддельными предметами, якобы принадлежавшими библейским персонажам и святым, приносила церкви огромные доходы. Главное назначение их было «спасать» верующих от дьявола.

Церковь была напугана распространением еретических движений, в религиозной форме выражавших протест против социального гнета, и появлением множества сект: катаров, альбигойцев, вальденсов и других. Учение этих сект было во многом сходно с учением манихеев времен раннего христианства. Церковь объявила секты творением дьявола, она устраивала против «еретиков» крестовые походы и жесточайшим образом расправлялась с ними. Так были опустошены районы распространения «альбигойской ереси» на юге Франции. Ересь перестала рассматриваться как простое отступление от церковной догмы, ее считали делом дьявола. Тогда-то, в XIII в., была создана инквизиция, которой и было поручено искоренять колдовство и его носителей, «союзников дьявола».

Широкому распространению веры в дьявола в средневековой Европе способствовало то, что церковь приобрела безграничную власть в экономической и духовной жизни народов. Образ жизни ее служителей — духовных феодалов — не отличался от образа жизни феодалов светских. Разврат, пьянство, глубокое невежество — все это было

¹¹ Roskoff G. Geschichte des Teutels, Bd II, S. 35. 36

широко распространено среди пап, епископов, аббатов монастырей, монахов. Магия рассматривалась как средство лечения от всех болезней. Наука зависела от церкви, и церковь добивалась превращения ее в «служанку богословия».

Именно в таких условиях стало возможным, что многие поверили в нелепость, в корыстных целях сочиненную церковниками: будто дом, в котором, по Евангелию, ангел явился деве Марии, в 1295 г. был ангелами же перенесен из Назарета в Лорето (Италия)¹².

Неудивительно, что существовавшая в народе вера в дьявола, которую церковь широко пропагандировала, принимала все более фантастический характер и в XIV—XVI вв. переросла в настоящую дьяволоманию. Появились папские буллы и большая литература богословов о дьяволе и ведьмах. Самыми позорными документами этого периода дьяволомании явились булла папы Иннокентия VIII «Сум-мис дезидерантес» («Summis desiderantes») от 15 декабря 1484 г. и книга двух, иезуитов-инквизиторов Шпренгера и Инститориса «Молот ведьм» («Maleus maleficarum», 1487).

Глава 6 ЗАЧЕМ БОГ СОТВОРИЛ ДЬЯВОЛА?

В первой книге Библии — Бытие — рассказывается о том, как в шесть дней бог сотворил небо, землю и «все что на земле»: растения, животных и человека. И каждый день по окончании своих трудов бог отмечал, что все, созданное им, — «хорошо». Но если все созданное богом «хорошо», то откуда же взялось зло? По учению христианства, иудаизма и других религий, все зло в мире — от дьявола. Откуда же взялся сам дьявол, кем и зачем он был сотворен? Идеологи разных церквей на протяжении веков изошрялись в выдумывании ответа на этот вопрос, весьма для них, щекотливый. Действительно, по учению религий, все в мире создано богом. Отсюда следует, что и дьявол создан богом.

¹² И поныне Лорето — мест паломничества ревностных католиков.

37

Если так, значит, за все зло, что дьявол творил и творит в мире, отвечает бог, ибо он, «всемогущий и всезнающий», не мог не предвидеть, к чему приведет появление на земле дьявола. Если же он это знал и не препятствовал появлению и действиям дьявола, значит он попустительствовал ому или, проще говоря, поощрял дьявола в его злой деятельности. Такие выводы не устраивают богословов и церковь: бог выглядит здесь в весьма непривлекательном виде.

Как же церковь отвечает на все эти вопросы? Авторитетный православный богослов митрополит Макарий опубликовал в прошлом веке трехтомную книгу «Православно-догматическое богословие», в которой изложил основы вероучения православной церкви. Во втором томе своей книги Макарий излагает учение церкви о «злых духах» — о дьяволе и другой «нечистой силе». Прежде всего он, ссылаясь на Библию, настойчиво уверяет, что дьявол реально существует. Он, дескать, не раз являлся вместе с ангелами перед богом, он — «существо личное и действительное», а не «воображаемое»; дьявол и бесы — «существа разумные и мыслящие». «Церковь христианская всегда и несомненно признавала бытие диавола и ангелов его...» — пишет Макарий¹.

Откуда же взялись дьявол и его армия бесов? На это митрополит Макарий отвечает: злые духи сотворены богом; сотворены они «добрыми, но сами сделались злыми»², созданы они безгрешными, но сами согрешили. В доказательство он приводит ссылки на Библию и особенно на писания отцов церкви Ирипея, Татиана, Кирилла Иерусалимского и других. Они утверждали, что дьявол и все злые

духи сотворены богом хорошими, по «по собственному произволу» «уклонились в грех»: сперва впал в грех один главный, а потом он увлек за собой и других. «Этот главный,— пишет Макарий, ссылаясь на блаженного Лвгустина и Тертуллиана,— был до падения своего, по мнению некоторых, самым первым и совершеннейшим из всех сотворенных духов, преимуществовавшим пред всеми воинствами ангельскими»

* Макарий. Правос., «ашш-догма» 1851, с. 73.

² Там же.

³ Там же, с. 77.

38

(чешское богословие, т. II. СПб.,

Современные богословы с небольшими изменениями повторяют то, что столетия до них в процессе борьбы с еретиками писали о дьяволе отцы церкви ⁴.

Еретики считали, что в мире имеется два начала: доброе — бог, который создал все духовное, и злое — дьявол, который сотворил все телесное, вещное. Иначе, говорили они, невозможно объяснить одновременное существование добра и зла. Такие дуалистические взгляды, естественно, расходились с учением о боге — творце всего, что есть во Вселенной. Церковь же настойчиво пропагандировала учение о том, что в мире есть одно начало — бог и что дьявол был создан богом, но дерзко возмечтал быть равным ему. Это учение церкви о сотворенном богом дьяволе отстаивает и Макарий, который не упускает при этом случая внушить верующим необходимость покорности властям, «установленным богом». Он пишет: падение аягела—«урок для всех существ разумных, как опасно противиться воле всемогущего, восстать против того чина и порядка, какое он устроит и на небе и на земле...» ⁵ Закономерен вопрос: как же случилось, что «первый и совершеннейший ангел» сбился с пути истины, увлек за собой многих других, ангелов и стал их предводителем в противовес богу? И как же бог не предвидел этого? Богословы стараются выгородить бога. Ои-де, пишут они, не отвечает за деятельность дьявола и бесов, так как создал их хорошими, а то, что они впали в грех,— их вина. Однако митрополит Макарий заявляет: «злые духи не могут ничего совершать в мире иначе, как только по допущению бога».

Значит дьявол действует все-таки «по допущению бога», т. е. с молчаливого его согласия.

Почему же бог допустил «успехи дьявола», почему же с самого начала — при искушении Адама и Евы — дьявол оказался победителем и бог этому не препятствовал?

⁴ Церковный писатель VII в. Иоанн Дамаскин писал, что один из главных ангелов, созданных богом «светлым и блистательным», возгордился против своего творца и «по собственной воле» впал в зло, восстал против бога, а за ним последовало «бесчисленное множество» подчиненных ему ангелов: «При бо-кьем попущении опп принимают и перенимают какой хотят образ», от и; ix — зло, от них — грех (*Дамаскин И.* Полное собрание творений, т. I. СПб., 1913, с. 192, 332).

⁵ *Ычкнрай.* Православно-догматическое богословие, т. II, с. 8(>).

39

Этот вопрос поднимался многими мыслителями давно. Так, двести лет назад французский материалист и атеист Мелье, ставший по настоянию родителей католическим священником, писал: «...Бог при своем всемогуществе и предполагаемой бесконечной мудрости мог бы, не лишая людей свободы, руководить их умом и направлять их сердце, мысли и желания, наклонности и волю таким образом, чтобы они никогда по желали зла и греха. Таким путем он мог бы легко предупредить все пороки и грехи без ущерба для свободы людей и свободы волн...» ⁶ Почему бог этого не сделал?

Церковники не любят, когда перед ними ставят такие вопросы. Митрополит Макарий приходит от них в гнев: «Кто дерзнет,— пишет он,— разгадывать планы бесконечно-премудрого?» ⁷ Но митрополит понимает, что на этот вопрос надо все-таки ответить. Он пишет: бог знал, что Адам «падет», но он создал его свободным, а для того чтобы помешать Адаму и Еве послушать дьявола, ему «надлежало стеснить их свободу или даже отнять ее у них». Этому бог позволить себе не мог, так как он, «не изменяемый в своих определениях, даровавши однажды свободу каким-либо тварям своим, не может ни стеснять, ни отнять ее». Оказывается, что только из-за того, чтобы не нарушить «свободу», данную Адаму и Еве, бог допустил, чтобы они подчинились дьяволу и обрекли этим на страшное несчастье? псе последующее человечество.

Более того, оказывается, что из тех же побуждений — не нарушать свободы — бог допустил, чтобы дьявол сделал свое зловерное дело. Вот что пишет об этом митрополит Макарий: бог «попускает злую деятельность падших духов... потому что не хочет стеснять их свободы» ⁸. «Попуская злую деятельность падших духов, чтобы по лишить их свободы, господь бог, как бесконечно-праведный и премудрый, ограничил II ограничивает ее, по так, чтобы она произвела по возможности добрые последствия» ⁹. Таким образом, получается, что бог «стоит на страже свободы» дьявола и других злых духов, а потому не мешает им свободно творить зло; но при этом старается, чтобы зло, творимое дьяволом, имело «добрые последствия».

⁶ Мелье Ж. Завещание. М., НК.Т, с. 28:).

⁷ Макарий. Православно-догматическое богословии, г. II, с. 178.

^к Там же, с. 282.

⁹ Там же, с. 289—290.

Церковные идеологи изворачиваются, отвечая на коренные вопросы своего вероучения. Им нужно обязательно сохранить веру в дьявола и в грехопадение «первых людей», посмеявшихся нарушить запрет бога — не есть плод с «древа познания добра и зла». Ведь последствия этого грехопадения, по учению церковников, отразились на судьбе всего человечества, с этого грехопадения началось все зло в мире. «Первородный грех», как учат богословы, оскорбил бога, и для того чтобы примирить людей с собой, он послал своего сына Иисуса Христа на землю, и тот своей смертью искупил грехи людей. Однако тяжесть «первородного греха» продолжает тяготеть над людьми (даже и над новорожденными детьми). При крещении священник спрашивает: «Отрицавши ли ся сатаны и всех дел его и всех аггел его и всего служения его и всея гордыни его?» Тот, над кем совершается этот обряд, должен ответить: «Отрицаюся». Если же это младенец, за него отвечает восприемник ¹⁰.

Великий русский писатель Л. Н. Толстой писал: «И что может быть безнравственнее того ужасного учения, по которому бог, злой и мстительный, наказывает всех людей за грех Адама и для спасения их посылает своего сына на землю, зная вперед, что люди убьют его и будут за это прокляты, и того, что спасение людей от греха состоит в том, чтобы быть окрещенными или верить, что все это так именно и было, и что сын бога убит для спасения людей, и что те, кто не верит в это, тех бог казнит вечными мучениями» ¹¹.

На догмате о «первородном грехе» построено все христианское учение о спасении. Это признает и митрополит Макарий. Он пишет: «Учение о первородном грехе, распространившемся от Адама и Евы на весь род человеческий, чрезвычайно важно в христианстве. Если в людях пет первородного греха и природа их не повреждена... в таком случае искупление для них не нужно; сын божий напрасно приходил на землю и вкусил смерть и христианская вера подрывается в самых основах... Потому-то и доказывал блаженный Августин, что грех адамов и искупление, совершенное Христом-Спасителем, суть как бы два средо-

¹⁰ См.: Требник и двух частях. М., 1915, с. 17.

¹¹ Толстой Л. Н. Поли. собр. соч., т. 35. М., 1950, с. 169.

точия, вокруг которых вращается все христианское учение» ¹². Если отпадает вера в существование дьявола, то отпадает и библейский рассказ о грехопадении, а если не было грехопадения, то теряет основу и учение о приходе Спасителя, о его страданиях, смерти и будущем его пришествии, т. е. все ядро христианского вероучения. А этого церковь допустить не может. Потому-то и нагромождают христианские богословы всевозможные доказательства существования дьявола.

Сохранить веру в нечистую силу нужно церковникам и для того, чтобы найти «козла отпущения» за все то зло, которое существует в мире. Ведь если, как учит церковь, зло принес дьявол, то, значит, и страдания людей от социального зла — нищеты, эксплуатации, безработицы, господства капитала и т. д. — тоже результат козней дьявола.

Некоторые идеологи церкви, заглядывая с опаской в будущее, задают себе вопрос: как же быть со сказкой об Адаме и Еве — единственной паре, от которой, по Библии, произошло человечество, если наука докажет, что человек появился одновременно во многих местах Земли? Как быть тогда с учением о «первородном грехе», якобы совершенном этой парой? Такой вопрос ставила перед собой и комиссия кардиналов, которой папа римский поручил рассмотреть и оценить новый Голландский катехизис ¹³.

Комиссия приняла такое решение: если паук докажет полигенетическое происхождение человека, тогда «вероучение, которое до этого было сформулировано моногенетически, должно быть освобождено от своей кажущейся мопогенетической оболочки» ¹⁴. Уже теперь некоторые теологи на случай победы теории полигенизма выдвигают гипотезу, но которой под Адамом и Евой надо понимать не первую пару людей, а первый народ, который можно будет назвать «адамптским пародом». И тогда получится, что дьявол (опять-таки тот же дьявол) соблазнил па первородный грех не двух человек, а целые массы людей. Роль

¹² Макарий. Православно-догматическое богословие, т. II, с. 190—191.

¹³ См.: Шейнман М. Голландский катехизис. — В кн.: Вопросы научного атеизма, вып. 14. М., 1973, с. 247—266.

¹⁴ Gläubensverkündigung i'ir Erwachsene. Ergänzung. Freiburg, 1969, S. 40.

дьявола, таким образом, будет выглядеть еще внушительней.

По учению церкви, бог допускает, разрешает или не возбраняет дьяволу творить злые дела. Для чего?

На это митрополит Макарий отвечает: «Цель же, для которой попускает Господь все ухищрения исконного обольстителя, ищущего погибели нашей, есть наша нравственная польза, наше спасение. Действия дьявола доставляют нам удобнейший случай достигать больших наград от бога» ¹⁵. Выходит, что бог сотворил дьявола для блага самих же людей.

Митрополит Макарий опубликовал «Православно-догматическое богословие» более 100 лет назад. Что изменилось в позиции церкви по этому вопросу за прошедшее время? Ничего. Вера в дьявола, в

грехопадение Адама и Евы до сих пор остается одной из основ вероучения христианства и иудаизма.

Глава 7 «МОЛОТ ВЕДЬМ»

Из всей обширной литературы о дьяволе, которая с благословения церкви появилась в средние века, особенно страшную роль в жизни общества сыграла книга под названием «Молот ведьм». Максим Горький писал, что это «самая позорная из всех гнусных книг, когда-либо написанных хладнокровными фанатиками»¹.

Книга «Молот ведьм» вышла из печати в 1487 г. Ее авторы — два католических монаха, члены ордена доминиканцев Генрих Инститорис и Яков Шпренгер.¹ Оба они были инквизиторами в Германии.

Немало людей пострадало

¹⁵ Glaubensverkiindigung für Erwachsene, p. 297.

¹ Горький М. О женщине.— В кн.: Горький М. О религии. М., 1937, с. 54. Русский перевод книги «Молот ведьм» вышел в 1932 г. в издательстве «Атеист» с предисловиями профессоров С. Г. Лозинского и М. П. Баскина.

43

от их религиозного рвения. Так как в ряде мест население оказывало им сопротивление, папа Иннокентий VIII издал специальную буллу «Summis desiderantes», в которой требовал свободы деятельности для обоих палачей-инквизиторов и повторил все гнусные выдумки церковников о людях, якобы вступивших в связь с дьяволом. «Не без мучительной боли недавно мы узнали, что в некоторых частях Германии, особенно в Майнцском, Кельнском, Трирском, Зальцбургском и Бременском округах, очень многие лица обоего пола пренебрегли собственным спасением и, отвратившись от католической веры, впали в плотский грех с демонами... п своим колдовством, чарованием, заклинаниями и другими ужасными суеверными, порочными и преступными деяниями причиняют женщинам преждевременные роды, насылают порчу на приплод животных, хлебные злаки, виноград на лозах и плоды на деревьях, равно как портят мужчин, женщин, домашних животных и других животных, а также виноградники, сады, луга, пастбища, нивы, хлеба и все земные произрастания...» Мы перечислили здесь только частицу тех обвинений, которые в папской булле выдвинуты против «многих лиц обоего пола, отвратившихся от католической веры». В заключение папа сообщает, что своим «апостольским посланием» он назначил в ряд провинций и городов Верхней Германии двух своих «возлюбленных сынов» — Генриха Инститориса и Якова Шпренгера — инквизиторами, но во многих случаях клирики и миряне не дают им возможности успешно выполнять их миссию, за что наместник Христа на земле угрожает виновным «ужасными наказаниями»: тот, кто будет мешать инквизиторам, «пусть знает, что он навлечет на себя гнев всемогущего бога и апостолов Петра и Павла».

Булла папы Иннокентия VIII послужила толчком к организации в странах Западной Европы массовых убийств пи в чем не повинных людей, обвиненных инквизиторами, епископами, монахами (очень часто из корыстных побуждений) в связях с дьяволом и служении ему. Особенно сильно пострадали от действий святош-палачей женщины.

В своей книге Шпренгер и Инститорис доказывали право инквизиции преследовать и убивать заподозренных в ведовстве.

«Молот ведьм» состоит из трех частей. В первой ссылками па церковные авторитеты доказывается, что дьявол,

44

армия бесов, колдунов и ведьм действительно существуют. Даже мысль о том, что все это — «фантазия», оретична и заслуживает осуждения. «Из всех предпосылок следует заключить, что католично и правомерно утверждение, что существуют ведьмы, которые с помощью дьявола в силу заключенного с ним договора и с божьего попущения могут совершать чародейства»². Утверждение о возможности зачатия женщины от дьявола, говорится в книге, «столь католично, что утверждение противного противоречит не только изречениям святых, но и смыслу священного писания»³. На 200 страницах книги Шпренгер и Инститорис повествуют о нравах дьявола, о чародействе, о том, как женщины, находящиеся в союзе с дьяволами («ведьмы»), «насылают» болезни, град, дождь, «порчу» на людей и животных, летают по воздуху, оборачиваются в волков, превращают людей в животных и т. п.

Поражает фанатичная ненависть авторов «Молота ведьм» к женщине: она-де «скверна по своей природе», у нее «недостаток разума», «почти все государства были разрушены из-за женщин», «из-за ненасытности женщин к плотским наслаждениям человеческая жизнь испытала неисчислимый вред», «мир и теперь страдает из-за женской злобы», «по природе женщина лжива»⁴.

Авторы «Молота ведьм» собрали весь этот букет оскорблений для того, чтобы убедить, что колдовство более распространено среди женщин, чем среди мужчин, и тем самым подвести религиозное обоснование под кровавую расправу, которую церковь на протяжении столетий творила над женщинами, отправив несколько миллионов женщин разного возраста — от грудных младенцев до глубоких старух — на костры во имя «торжества истинной веры».

Учение Библии о том, что женщина внесла в мир грех, на протяжении двух тысячелетий служило

оправданием поработанного и приниженного положения женщины в классовом обществе. В «Молоте ведьм» отразилось это человеконенавистническое отношение церкви к женщине.

Авторы «Молота ведьм» заявляли, что «ведьмы» — «не простые еретики, а отступницы, которые не только

Шпрегер Я., Институтис Г. Молот ведьм. М., 1932, с. 93.

Там же, с. 110.

Там же, с. 128—133 и др.

45

отрекаются от веры, но отдаются и телом и душою демонам, а также присягают им на верность. Поэтому, если даже они раскаиваются и обращаются к вере, они не заточаются в пожизненную тюрьму, а предаются смерти»⁵.

Вторая часть «Молота ведьм» трактует «о способах околдования и о том, как таковое можно снять». Здесь большая фантазия инквизиторов создает новые небылицы о колдовстве и ведьмах. «Нет такой болезни, — заявляют они, — которой не могли бы ведьмы наслать на человека с божьего попущения». Многие страницы занимают рассказы о том, как дьявол в образе молодых женщин искушает святых, отшельников и монахов, как ведьмы «задерживают силу деторождения».

Инквизиторы приводят «показания», данные под пыткой несчастными женщинами, как они «колдовали»: летали по воздуху, сожительствовали с дьяволом и т. д. Рассказы эти нелепы, и только люди с извращенной психикой могли выдавать их за истину.

Третья часть «Молота ведьм» рассматривает способы искоренения «ереси». Авторы эту часть начинают с заявления: «Цель настоящего труда заключается в том, чтобы мы, инквизиторы Верхней Германии, по мере сил и с помощью бога искоренили ведьм нашей области»⁶.

Оба монаха выговаривают для себя неограниченное право расправы с теми, кого они считают «еретиками» и «одержимыми дьяволом». Они пишут, что инквизиторы имеют право совместно с епископами сажать под арест, накладывать ручные и ножные кандалы, предавать пыткам, если «ведьма» не признается. Эти изуверы подробно разработали порядок допросов и способы пыток, чтобы добиться от несчастных, попавших в их руки, признания в гнуснейших и нелепейших обвинениях, которые им предъявляли духовные суды. Как известно, суды кончались для обвиняемых костром. Книга «Молот ведьм» служила на протяжении столетий руководством для инквизиторов в их кровавой деятельности. Это — продукт творчества не только двух католических монахов, но всей католической церкви. Советский историк папства С. Г. Лозинский в исследовании о «Молоте ведьм» пишет: «„Молот ведьм“ есть прежде всего боль-

⁵ *Шпрегер Я., Институтис Г. Молот ведьм, с. 154.*

⁶ Там же, с. 249.

46

Католический поп изгоняет бесов из женщины. Средневековый рисунок

шой исторический памятник человеческого невежества и суеверия, богословской кровожадности и

церковного изуверства, безудержного корыстолюбия и эксплуатации. В книге самый дикий фанатизм сплетается с извращенной похотью и ложная ученость, взращенная бессмысленной фантастикой, вершит самые отвратительные оргии; не знающее границ дикое изуверство, открыто пропагандируемое, делает этот документ циничным до отвращения. Мы имеем в нем как бы теоретическое обоснование всех кровавых деяний и преступлений средневековой церкви, пролившей

47

бесчисленные реки человеческой крови. „Молот ведьм" — символ церкви...»⁷

Одобренная и пропагандируемая церковью, эта книга навеки останется памятником церковного изуверства и религиозного фанатизма⁸.

Максим Горький писал, что христианство «создало десятки тысяч невежественных монахов, которые в страхе перед силой демонов проповедовали людям отречение от мира, заражали их мрачными суевериями, а тех, чья мысль сопротивлялась изуверскому аскетизму и уродующему гнету церкви, признавали плененными демонами, еретиками, колдунами, ведьмами и жгли их живыми на кострах. Ни одна из религий, кроме христианства, не додумалась до установления „святой инквизиции", которая, действуя на протяжении почти семисот лет, сожгла на кострах не одну сотню тысяч „еретиков" и „ведьм" и несколько сот тысяч подвергла менее тяжким наказаниям...»³

7

⁷ Лозинский С. Г. История папства. М., 1961, с. 530.

⁸ В 1975 г. студенческая театральная группа Марбургского университета (ФРГ) поставила спектакль под названием «Молот ведьм», направленный против принятого и ФРГ Закона о радикальных элементах, ставшего орудием реакции против демократии. По ходу действия на сцене появлялся монах, который вел «ведьм» на костер. При этом один из артистов говорил: «Это пеленая аналогия, причем здесь ведьмы и Закон о радикальных элементах?» На это другой возражал: «А как же, тогда были инквизиторы, а теперь мракобесы типа Крольмапа (реакционный министр по делам культов в правительстве земли Гессии.— М. Ш.). В 1487 г. инквизиторы Шпренгер и Ипсти-торис сочинили «Молот ведьм» — руководство по распознаванию ведьм, а в 1975 г. в нашей стране принят Закон о радикальных элементах, по которому всем левым отказывают в приеме на работу» («За рубежом», 1971, № 51).

⁹ Горький М. Ответ.— В кн.: Горький М. О религии, с. 14.

48

Глава 8

КАК ЦЕРКОВЬ РАСПРАВЛЯЛАСЬ С ВЕДЬМАМИ И КОЛДУНАМИ

Столетиями весь церковный аппарат был направлен па борьбу с «ведьмами», колдунами и еретиками. Немецкий богослов Игнат фон Деллингер (1799—1890), выступавший сторонником модернизма в церкви, писал: «Как только была основана папами инквизиция и инквизиторы начали в Германии и Франции свои действия, ересь и волшебство начали смешиваться одно с другим. Богословы доминиканского ордена с самым слепым легкомыслием бросились на одно заявление Августина, чтобы измыслить свою теорию о любовных связях между людьми и дьяволами и их побочных детях. Фома (Аквинский. — М. Ш.) сделался в этом деле „оракулом", и вскоре стало опасным опровергать это мрачное заблуждение»¹.

Фома Аквинский — самый авторитетный в католической церкви богослов (XIII в.) — считал, что «демоны существуют, что они могут вредить своими кознями и препятствовать плодovitости брака». «Демоны,— писал он,— но попушению божию могут вызывать вихри в воздухе, подымать ветры и заставляя огонь падать с неба»².

О реальном существовании демонов писали и говорили папы: Иоанн XXII (1316 — 1334), Иннокентий VIII (1484—1492), Александр VI (1492—1503), Юлий II (1503-1513), Лев X (1513-1521), Адриан VI (1522-1523). Они благословляли костры, на которых сжигали ип в чем не повинных женщин.

«Кто выражал сомнение в действительности ведьм и чародейства или осмеливался обнаружить обман, о том утверждали, что он находится под влиянием злого духа и заслуживает или пожизненного заключения в тюрьме, или смертного приговора... Еще в 1623 году Григорий XV объявил: „кто заключит договор с сатаной (от чего после-

¹ Янус. Папа и собор. Берлин, 1870, с. 285—286 (Янус — псевдоним И. Деллпнгера).

² В 1871 г. папа Лев XIII объявил Фому Аннинского официальным философом католической церкви. Как «ангельский доктор» он почитается католической церковью и поныне.

49

довало бы увечье или вред для животных или полевых плодов), тот должен быть заключен инквизицией в тюрьму на всю жизнь"...»³

Из учения о существовании и «активных действиях» дьявола церковь делала практические выводы, что всех «одержимых» дьяволом, всех «заключивших с дьяволом союз» нужно безжалостно уничтожать. Начиная с XIII и до конца XVIII в. во всех странах Западной Европы католические клерикалы (а со времен Реформации и протестантские) жгли на кострах ведьм, колдунов, еретиков. Средневековые хроники полны сообщений о массовом сожжении ведьм в городах Германии, Франции, Австрии, Италии, Швейцарии, Испании. Особенно массовый характер сожжение на кострах ни в чем не повинных людей (главным образом женщин) приняло в XV—XVII вв.

Приведем некоторые факты⁴. Уже авторы «Молота ведьм» спокойно сообщают, что в одном только городе Равенсбруке «не менее 48 ведьм в течение пяти лет были нами преданы огню»⁵. Далее они пишут, что недалеко от Равенсбрука произошло градобитие. Были арестованы две женщины, их обвинили в том, что с помощью дьявола они вызвали град. «На третий день обе были сожжены»⁶.

В Трирской области воспитанник иезуитов Винсфельд в 1587—1593 гг. сжег в 20 поселениях 380 человек. По сообщению Трирской летописи, в двух селениях были оставлены в живых только две женщины. Имущество сожженных конфисковали. Иезуит Эльбуц в 1607 г. уведомляет своего начальника, что в Трире он отправил на казнь по меньшей мере 200 ведьм.

Особенно свирепствовала церковь в Баварии. В графстве Верденфельде с 5 февраля 1590 г. по ноябрь того же года казнили 51 ведьму. В Аугсбургском епископстве с 1 августа 1590 г. по 13 мая 1592 г. было сожжено 68 ведьм («за любовную связь с дьяволом»). В Эльвангене в 1612 г.

³ Янус. Папа и собор, с. 294.

⁴ Данные приводим по книгам: Roskoff G. Geschichte des Teufels, Bd. II. Mainz, 1869; Kbnig E. Hexenprozesse. Berlin, s. a. Rose-nov E. Kulturbilder, Bd. II. Berlin, 1923; Геннинг М. Дьявол, его миф и история в христианской религии. М., 1929; Зотов В. Документальная история черта.— «Исторический носттпк», 1884, т. XV.

⁵ Шпренгер И., Инститоуис Г. Молш ведьм М., 1932, с. 188.

⁶ Там же, с. 222—223.

50

сожгли 167 ведьм; в Вестерштеттене в течение трех лет — 300; в Эйхштете с 1603 по 1627 г.— 122. Епископ Юлиус, ставший в 1575 г. правителем Вюрцбурга, сжег за один только 1616 год 99 ведьм. При вюрцбургском епископе Филиппе-Адольфе Эренберге (1623—1631), находившемся под сильным влиянием иезуитов, были организованы массовые сожжения ведьм: документы называют по именам 157 жертв. Биограф этого епископа насчитывает 42 костра и 209 сожженных в одном только Вюрцбурге. Среди казненных было 25 детей от 4 до 14 лет, рожденных якобы от связей ведьм с чертом. В числе других были казнены самый толстый мужчина, самая толстая женщина и самая красивая девушка, которая знала несколько языков и играла на разных инструментах. И полноту людей и знание языков инквизиторы относили за счет связей с дьяволом. Всего с благословения епископа Юлиуса было сожжено более 900 человек, с благословения епископа Бамбергского в 1624—1630 гг. — более 600 человек. Среди сожженных были дети 7, 8, 9 и 10 лет. В Зальцбурге в 1678 г. сожгли 97 человек. Во всех этих убийствах самое активное участие принимали иезуиты.

Немецкий историк Шерр в своей книге «История цивилизации Германии» сообщает о страшных зверствах, которые совершали святые убийцы. «Казни, совершаемые разом над целыми массами,— пишет он,— начинаются в Германии около 1580 г. и продолжаются почти целое столетие (еще в середине XVIII в. в Германии сжигали «ведьм»). — М. III.). В то время, как вся Лотарингия дымилась от костров... в Падеборне, в Бранденбургии, в Лейпциге и его окрестностях совершалось тоже множество казней. В графстве Верденфельде в Баварии в 1582 г. один процесс привел на костер 48 ведьм... В Брауншвейге между 1590—1600 гг. сожгли столько ведьм (ежедневно по 10—12 человек), что позорные столбы их стояли «густым лесом» перед воротами. В маленьком графстве Геннеберг в одном 1612 г. сожжены 22 ведьмы, в 1597—1676 гг.— всего 197... В Липдгейме, насчитывавшем 540 жителей, с 1661 по 1664 г. сожжено 30 человек. Фульдский судья колдунов Бальтазар Фосс хвастался, что он один сжег 700 человек обоего пола и надеется довести число своих жертв до 1000. В графстве Нейссе (принадлежавшем епископству Бреславльскому) с 1640 по 1651 г. сожжено около 1000 ведьм; мы имеем описание

51

более чем 242 казнен; между жертвами попадают дети от 1 до 6 лет. В то же время в епископстве Ольмюц умерщвлено несколько сотен ведьм. В Оснабрюке сожгли в 1640 г. 80 ведьм. Некий господин Ранцов сжег в один день в 1686 г. в имении в Гольнтейне 18 ведьм. По дошедшим документам, в епископстве Бамбергском при населении 100000 человек сожжено в 1627—1630 гг. 285 человек, а в епископстве Вюрцбургском за три года (1727—1729) — более 200; среди них встречаются люди всех возрастов, званий и пола... Последнее сожжение в огромных размерах было устроено архиепископом Зальцбургским в 1678 г.; при этом жертвой святой ярости пало 97 человек. Ко всем этим казням, известным нам по документам, мы должны присоединить еще по крайней мере столько же казней, акты которых потеряны для истории. Тогда окажется, что каждый город, каждое местечко, каждое прелатство, каждое дворянское имение в Германии зажигали костры, на которых погибали тысячи людей, обвиняемых в колдовстве. Мы не преувеличим, если определим число жертв в 100 000 человек»⁸.

Другой немецкий исследователь, Кениг, пишет, что, по далеко не полным данным, только в XVI в. но

обвинению в ведовстве в Германии было сожжено около 200 тыс. человек⁸.

А как обстояло дело в других странах?

С благословения пап и епископов там происходило то же самое. Папа Ладриап VI (на папском престоле был в 1522—1523 гг.) опубликовал буллу о ведьмах, адресованную инквизитору района Комо (в Италии). Папа писал, что в Ломбардии появилась секта, члены которой подчинились дьяволу, отвергают католическое учение, топчут ногами крест, наносят вред животным и полям; он дал неограниченные полномочия инквизиторам в этом районе бороться с «союзниками дьявола». Появление напсмон буллы повлекло новую вакханалию массового сожжения людей. В епархии Комо ежегодно инквизиторы стали сжигать более 100 ведьм.

⁷ Росков сообщает, что последнее сожжение «ведьм» в Германии было в 1783 г. (*Roskoff G. Gesch. liichle rles Teufels* П<1 II S. 314).

⁸ *Шерп И.* История цивилизации Германии. СПб., 1868, с. 402—104.

⁹ *Konig E.* Hexenprozesse, S. 555.

52

В Испании первое сожжение по обвинению в колдовстве было в 1507 г.; в том году "было сожжено более 30 женщин. В 1609 г. в стране басков было сожжено более 600 человек. Еще в ноябре 1810 г. в Испании сожгли 11 человек по обвинению в ведовстве. В Англии сожжения по обвинению в ведовстве начались в конце XV в., а массовые сожжения — в конце XVI в. В 1576 г. в Эссексе было сожжено 17 человек.

Во Франции в 1285 г. в Тулузе сожгли женщину по обвинению в сожительстве с дьяволом, в результате чего она якобы родила существо с головой волка и хвостом змеи. Вскоре после этого начались массовые сожжения «ведьм»: в 1320—1350 гг. в Каркасоне сожгли 200 женщин, а в Тулузе — более 400. За один только 1357 год в Каркасоне сожгли 31 женщину.

Вольтер писал: «...По всей Франции стоял стон от мучений, которым судьи подвергали во время пыток несчастных идиотов, внушая им, что они ходили на бесовский шабаш, и безжалостно умерщвляя их ужасными казнями. Католики и протестанты были одинаково заражены этим нелепым и отвратительным суеверием под предлогом, что в одном из христианских Евангелий сказано, что ученики Иисуса Христа были посланы, чтобы изгонять бесов. Священной обязанностью считалось подвергать допросу девушек, чтобы заставить их сознаться, будто они спали с сатаной и сатана при этом имел образ козла. Все подробности свиданий этого козла с нашими девицами фиксировались в судебных процессах этих несчастных. В результате их сжигали, безразлично, сознавались они или отпирались, и вся Франция была одной обширной ареной узаконенных убийств»¹⁰.

В Польше католическое духовенство в своей инквизиторской деятельности использовало Устав 1543 г., которым король Сигизмунд предоставил церкви право суда и наказания за чародейство. «Старых женщин, взгляд которых причинял сглаз или которые имели опухшие и налитые кровью глаза, испытывали водой или сжигали на кострах. Это продолжалось до 1776 года, когда Сейм постановил, чтобы не употреблять пыток и не карать за чары. Однако и после этого случались казни... Официальные суды в Польше также приговаривали ведьм к казням.

Вольтер., Бот и люди, т. II. М., 1961, с. 91—92.

И такого рода казни там продолжались долее, нежели где-либо в другом месте. Так, в окрестности Познани по приговору магистратского суда сожжена была женщина, заподозренная в колдовстве в 1793 году»¹¹.

Жгли епископы в своих епархиях, жгли феодалы в своих поместьях. Приведем один документ — свидетельство жестокости, невежества и фанатизма, воспитанного в людях святой церковью. А. Афанасьев сообщает: «В половине прошлого столетия управляющий именем графа Тышкевича в Литве писал ему: „Ясновельможный пане! С возвращающимися крестьянами доношу, что с Вашего позволения сжег шесть чаровниц: три сознались, а остальные — нет. Две из них престарелые, третья тоже лет пятидесяти, да к тому же одиннадцать дней они просидели у меня под чаном, так, верно, и других заколдовали. Вот и теперь господская рожь в двух местах заломана. Я собираю с десяти костелов св. воду и буду на ней варить кисель; говорят, непременно все колдуны прибегут просить киселя: тогда еще будет мне работа! Вот и господин Эпер-нетти по нашему примеру сжег женщину и мужчину"»¹².

Хуан-Антонио Льюренте, секретарь испанской инквизиции в 1789—1791 гг., в своей «Критической истории испанской инквизиции» писал, что в 1527 г. две девочки, 11 и 9 лет, сами себя обвинили в ведовстве перед членами Королевского совета Наварры и указали на большую группу женщин, якобы тоже участниц «ведовских шабашей». В результате доноса 150 женщин были привлечены к суду инквизиции как ведьмы. Каждая получила по 200 ударов кнутом и по несколько лет тюремного заключения¹³.

Главный инквизитор Испании (1524—1539) кардинал Альфонсо Манрике, как сообщает Льюренте, предписал, чтобы каждый христианин доносил инквизиции, «если он знал или слышал, что кто-

нибудь имел приближенного демона и призывал демонов», «если какой-либо христианин заключил формальный договор с демоном»¹¹ и т. д.

¹¹ *Ефименко П.* Суд над ведьмами.— «Киевская старгша», 1883, т. VII, ноябрь, с. 393.

¹² *Афанасьев А.* Поэтические воззрения славян на природу, т. III. СПб., 1869, с. 511—512.

¹³ *Льоренте Х.-А.* Критическая история испанской инквизиции, т. I. М., 1936, с. 350—351. ¹⁴ Там же, с. 358—359.

54

Историк инквизиции Генри-Чарльз Ли пишет: «Как ни омерзительны подробности преследования, поднятого против колдовства до XV ст., они были только прологом к слепым и безумным убийствам, наложившим позорное пятно на следующее столетие и на половину XVII. Казалось, что сумасшествие охватило христианский мир и что сатана мог радоваться поклонениям, которое воздавалось его могуществу, видя, как без конца возносился дым жертв, свидетельствовавших о его торжестве над Всемогушим. Протестанты и католики соперничали в смертельной ярости. Уже больше не сжигали колдуний по одиночке или парами, но десятками и сотнями. Говорят, что один женевский епископ сжог в три месяца пятьсот колдуний; епископ Бамберга — шестьсот, епископ Вюрцбурга — девятьсот; восемьсот было осуждено, по всей вероятности, за один раз сенатом Савойи.

Вмешательство сатаны через посредство его поклонников составляло тогда такую нераздельную часть убеждений, что, не задумываясь, приписывали этим адским агентам всякое необычайное явление природы. В 1586 г. в Рейнских провинциях запоздало лето и холода держались до июня; это могло быть делом только колдовства, и трпрский епископ сжег сто восемнадцать женщин и двух мужчин, у которых исторгли сознание, что это продолжение [холодов] было делом их заклинаний»¹⁵.

Пальма первенства в этих преступлениях принадлежит католической церкви. Однако и служители образовавшихся в XVI в. протестантских церквей с таким же усердием убивали ведьм, так как идеологи протестантизма, скрупулезно придерживавшиеся смысла и буквы Библии, были убеждены в существовании дьявола и его козней. «Кальвин объявил даже, что союзы с дьяволом порождают в стране чуму, и в три месяца 1545 г. сжег, казнил мечом, повесил и четвертовал после страшных пыток 34 „виновницы чумы"»¹⁶.

Лютер также верил в существование дьявола. Он повсюду усматривал его злы действия и уверял, что неоднократно видел дьявола. Когда Лютер однажды увидел душевнобольного, он тут же заявил, что это — «дитя сатаны», и велел немедленно бросить его в волю, сказав, что

¹⁵ *Ли Г.-Ч.* История инквизиции, т. II. М., 1912, с. 528.

¹⁶ *Геннинг М.* Дьявол..., с. 44.

55

берет грех на себя". «На Лютере,— пишет немецкий историк Фриц Маутпер,— лежит вина за то, что протестантизм не только перенял из католицизма химеру сатанизма, но и еще больше укрепил ее в догматическом отношении. Процессы ведьм в протестантских странах, пожалуй, носили зачастую еще более фанатический характер, чем в католических. Костры ведьм находили среди протестантов еще более пламенных апологетов, чем среди католиков. Для Лютера дьявол был просто орудием, палачом божьего гнева»¹⁸.

Об активном участии протестантских церковников в «процессах ведьм» пишут и другие исследователи.

«Реформация,— читаем мы у американского историка Эндрю Уайта (1832—1918),—вначале еще углубила теологическое учение о колдовстве, ибо новая церковь стремилась доказать, что она в своем усердии не отстает от старой. В течение первого века существования Реформации выдающийся лютеранский юрист и теолог Бенедикт Карпцов, хваставшийся тем, что прочитал Библию пятьдесят три раза, особенно отличался своим искусством в доказательствах существования колдовства и своей жестокостью в раскрытии и преследовании его»¹⁹.

Практика убийств «ведьм» и еретиков была перенесена церковниками и в страны Америки.

Наиболее ярким свидетельством фанатизма и умопомрачения, которое умели создавать служители церкви своими вымыслами о дьяволе и ведьмах, явилось в США так называемое дело са-лемских ведьм: большая группа жителей Салема вблизи Бостона была обвинена в ведовстве и связях с дьяволом. Главными вдохновителями и инициаторами этого позорного дела были два кальвинистских священника: Самюэль Паррис и Коттон Мэзер. Сначала в ведовстве обвини-

¹⁷ В 1712 г. Петр Первый, находясь за границей, посещал г. Вюртемберг и среди его достопримечательностей осматривал жилые комнаты Лютера. Хозяева «показали ему чернильные пятна на стене. По легенде, перед сидевшим за письменным столом Лютером предстал дьявол и Лютер запустил в своего искуителя чернильницей. Петр стал дотошно осматривать чернильные пятна, брызги от них и написал на этой же стене: „Чернила новые, и совершенно сие

неправда"» (Павленко Н. Петр Первый. М., 1975, с. 214).

¹⁸ Маутнер Ф. История черта на Западе.— «Атеист», 1926, № 8, с. 19.

^{<9} Уайт 9. Борьба религии с наукой. М., 1936, с. 144.

56

ли индианку Титуба, служанку в доме священника Пар-риса, и ее мужа. Их обоих арестовали. Напуганная женщина «призналась», что она — ведьма. Начались аресты других, заподозренных в ведовстве. В числе других была арестована четырехлетняя девочка. Тех, кто отважился выступить в защиту преследуемых, тут же арестовывали по тому же обвинению в колдовстве. К октябрю 1692 г. на виселице погибло 19 человек и 1 был убит. Еще 55 человек под пыткой признали себя виновными в колдовстве, 150 ожидали суда и 200 находились под подозрением. В числе повешенных был священник Борроуз, которого один из главных организаторов этого дела, священник Паррис, считал своим конкурентом, опасаясь, что тот займет его место в приходе.

Судья же охотно вынес Борроузу смертный приговор за его мужественное заявление, что ведьм не существует²⁰. «Фанатизм кальвинистов Коттона Мэзера и других,— пишет председатель Компартии США Уильям З. Фостер,—принес такие плоды, как „охота-на ведьм“ организованная в Салеме (Массачусетс) в 1692 г., когда в течение четырех месяцев 13 женщин и 6 мужчин были повешены за колдовство»²¹.

«Ни одна война, ни одна эпидемия не стоила человечеству столько жертв, как это бессмысленное из всех бессмысленных заблуждений человеческого духа»²². Последний ведовской процесс в Европе был в 1793 г.

Уже известный нам М. Геннинг пишет: «Такой серьезный и осторожный исследователь, как Росков, в „Истории дьявола" (1869) определяет число жертв этих безумных гонений в 9 миллионов! Была отнята жизнь после страшных телесных и душевных мук у девяти миллионов человек — мужчин и женщин, маленьких детей и слабых стариков, чаще же всего старух; среди них было, конечно, небольшое количество настоящих, преступников, например отравителей; остальные были невинны... Что значат мучения одного распятого на кресте перед муками этих девяти миллионов, сожженных во имя его и во славу святой трои-

²⁰ Данэм Т. Герои и еретики. М., 1967, с. 480—481: König E. Hexen-pozesse, S. 480—481.

²¹ Фостер У. З. Очерк политической истории Америки. М., 1953, с. 130.

²² Rosenow E. Kulturbilder, Bd. II, S. 644.

57

цы людей, которым целые месяцы перед этим терзали

¹⁹⁴

тела и ломали кости!»

Примерно такие же данные приводит другой исследователь истории суеверий А. Леманн: «Когда „Молот ведьм" достаточно наставил народ, как надо смотреть на чары, а поднятые процессы вселили необходимый страх, то обвинения стали делаться все многочисленнее. Невозможно определить, сколько вообще людей было казнено в течение нескольких веков по подозрению в чародействе, но известно, что в течение одного года в одном только городе это дело велось так широко, что было умерщвлено тлсяча человек, а когда прекратились преследования, то в Германии оказались целые округа, в которых остались в живых только по две женщины; при этом надо заметить, что и мужчины далеко не всегда избегали той же участи. Все компетентные в этих вопросах люди единогласно утверждают, что число сожженных ведьм простирается до нескольких миллионов»²⁴.

Французский писатель Жюль Бессак, выпустивший в 1883 г. книгу «Дьявол», сообщает в ней, что живший в XVIII в. немецкий писатель Христиан Томазий, профессор юриспруденции в Галле, сосчитал, что до начала XV[II] в. одни судилища инквизиции перебили 9440000 человек. «Если к атому числу прибавить число лиц морально загубленных (вследствие веры в черта), таких, как бесноватые, конвульсионеры, колдуны, ведьмы и т. п., то сумма жертв человеческих суеверий и предрассудков достигнет громадной цифры»,— заключает Жюль Бес-ак²⁵.

Большой специалист в области истории религии И. И. Скворцов-Степанов писал: «Древний мир не знал ничего подобного средневековым процессам о ведьмах. Он еще в очень позднюю эпоху совершал человеческие жертвоприношения... Но таких жестоких жертвоприношений, как костры, на которых сжигались сотни и тысячи ведьм и еретиков,— а это для историка культуры — трансформированные (видоизмененные) человеческие жертвоприношения — таких массовых жертвоприношений древний

²³ Геннинг М. Дьявол..., с. 44.

²⁴ Леманн, А. История суеверий и волшебства. М., 1900, с. 120.

²⁵ См.: Зотов В. Документальная история черта, с. 160.

58

мир все же не знал... В этих отношениях он уступает пальму первенства христианству»²⁶.

Сомнение в существовании дьявола или ведьм признавалось ересью и жестоко наказывалось. Вера в дьявола и в ведовство была необходима церкви, так как являлась сильнейшим средством укрепления ее

влияния.

Профессор Трирского университета Корнелий Лоос в конце XVI в. усиленно боролся с протестантизмом, но сомневался в могуществе дьявола и колдунов, что и изложил в книге «Истинная и ложная магия». Книга была задержана в печати, рукопись конфискована, сам Лоос брошен в тюрьму. В 1593 г. после выхода из тюрьмы он должен был отречься на коленях перед собранием служителей церкви от своих взглядов, но, несмотря на это, через некоторое время снова попал в тюрьму. По словам самого жестокого его врага, иезуита Дельрио, только смерть спасла Лооса от колесования²⁷.

Православная церковь (как и другие церкви) активно поддерживала в народе веру в дьявола, чертей и колдунов. Ведовские процессы возникали на Руси уже в XI в. «Летопись отмечает, что в 1204 г. в Суздальской земле были схвачены волхвы и „лихие бабы“ и преданы смерти через сожжение. Их обвинили в том, что они — виновники постигшего Суздальскую землю неурожая... Духовенство поддерживало в народе веру, будто колдуны и ведьмы способны на поступки, враждебные христианству, и требовало жестокой расправы с ними»²⁸.

Служители православной церкви (как и служители всех других церквей) преследовали не только лиц, обвиненных в «сношениях с нечистой силой», но и тех, кто высказывал сомнение в существовании ведьм и чародеев. А. Афанасьев пишет: «Тотчас же после крещения Русской земли дела о волшебстве уже подлежали рассмотрению духовной власти. Обычною карою за эти преступления было сожжение. В 1227 г., по сказанию летописи, в Новгороде „изъжогша волхов четыре“». По свидетельству

²⁶ Сковорцов-Степанов И. И. Избранные атеистические произведения. М., 1959. с. 428.

²⁷ Уайт Э. Борьба религии с наукой, с. 142.

²⁸ Грекулов Е. Православная инквизиция в России. М., 1964, с. 28—29.

59

Никоновской летописи, волхвы были приведены сперва на архиепископский двор, а потом уже преданы па сожжение на Ярославском дворе. «Христианские пастыри,— свидетельствует далее Афанасьев,— не только скрепили своим авторитетом старинное мнение о связи чародейства с нечистой силой, но и придали этому мнению более решительный характер»²⁹. Они утвердили в народе веру в то, что колдуны и «ведьмы» «заключают договор с нечистой силой», скрепляемый их кровью. Они превратили преследование заподозренных в колдовство и связях с дьяволом в благочестивое, религиозное дело.

В 1411 г. в Пскове вспыхнула эпидемия чумы. И сразу же были сожжены 12 «ведьм» (их обвинили в том, что они вызвали болезнь). В 1442 г. в Новгороде произошло массовое сожжение и потопление людей, обвиненных в волшебстве. При Иване Грозном сожжения происходили часто. Грозный использовал обвинение в колдовстве и в политических целях, «чтобы придать своей кровавой практике видимость обоснованности»³⁰. «При царе Алексее старицу Олену сжигают в срубе, как еретицу, с чародейскими бумагами и корейями... В Тотье в 1674 г. сожжена была в срубе и при многочисленных свидетелях женщина Феодосья по оговору в порче». Перед казнью она заявила, что никого не портила, а поклепала на себя при допросе, не стерпя пытки³¹. Современник царя Алексея — Г. Котошихин в своих записках сообщает: «Жгут Живого за богохульство, за волховство, за чернокнижничество»³². Даже в Уставе Воинском Петра I (1716 г.) мы читаем: «...Все идолопоклонство, чародейство (чернокнижничество) накрепчайше запрещается... И ежели кто из воинских людей найдется идолопоклонник, чернокнижец, ружья заговоритель, суеверный и богохулительный чародей: оный по состоянию дела в жестоком заключении, в железах, гонянием шпицрутен наказан или весьма сожжен имеет быть». К этому документу дается следующее

²⁹ Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу, т. III, с. 611, 613.

³⁰ Крывелев И. А. История религий, т. I. М., 1975, с. 402.

³¹ Максимов С. В. Собр. соч., т. 18. СПб., 1912, с. 151; Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу, т. III, с. 627.

³² Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1884, с. 130.

СО

толкование: «Наказанием сожжения есть обыкновенная казнь чернокнижцам, ежели оный своим чародейством вред кому учинил или действительно с дьяволом обязательство имеет. А ежели ж он чародейством своим никому иикакова вреда не учинил и обязательства с сатаною ни-какова не имеет, то подлежит, по изобретению дела, того наказывать другими вышеупомянутыми наказаниями, и притом церковным покаянием. Кто чародея подкупит или к тому склонит, чтобы он кому другому вред учинил, оный ровно так как чародей сам наказан будет»³³.

Казни «колдунов» и «ведьм» организовывались духовенством, дела о волшебстве подлежали исключительно ведению епископских судов, массовые сожжения происходили под непосредственным руководством епископов³⁴.

Осуждение на сожжение за колдовство имело место и в более позднее время. Русский государственный деятель и историк В. Н. Татищев, возвращаясь в 1714 г. из Германии, заехал в г. Лубны (на Украине), где находился в то время фельдмаршал граф Шереметев. Здесь он узнал, что некая женщина за

«чародейство» приговорена к сожжению. Женщина эта «с пытки» призналась в том, что «в сороку и дым превращается». По просьбе Татищева Шереметев разрешил ему побеседовать с осужденной. Встретившись с нею, Татищев, как он сам сообщает, убеждал ее отказаться от нелепого признания. Однако она продолжала утверждать, что обвинение ее в ведовстве справедливо, так как «лучше хочет умереть, нежели отпершись еще пы-танной быть». Только после «твердого уверения», что она в случае откровенного сознания не только не будет со-жЖена, но и «пытана не будет», несчастная призналась, что «ничего не знает, а чарование ее состояло в знании некоторых трав и обманах». По ходатайству Татищева приговор был отменен, а женщина сослана в монастырь³⁵.

Отдельные случаи сожжения по обвинению в ведовстве происходили и в более позднее время³⁶. В 1738 г. в селе

³³ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года, т. V. СПб., 1830, с. 320-321.

³⁴ *Дмитрев А.* Инквизиция в России. М., 1937, с. 19.

³⁵ *Персиц М. М.* «Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ» В. Н. Татищева как памятник русского свободомыслия XVIII в.— В кн.: Вопросы истории религии и атеизма, сб. 3. М., 1956, с. 233.

³⁶ См.: *Токарев С. А.* Религиозные верования восточнославянских народов XIX — начала XX века. М., 1957, с. 30.

61

Гумепец па По/долин распространилась моровая язва. Чтобы «отвратить» болезнь от села, его /кители предприняли ночью крестный ход по своим полям. В это время у жителя соседнего села Михаила Матковского пропали лошади. Ночью он отправился на поиски и наткнулся на крестный ход. Участники крестного хода решили, что «неизвестный им человек, ходящий ночью по полям с уздечкой, есть не что иное, как олицетворение моровой язвы». Его избили и полумертвого оставили на земле. На следующий день жители села Гуменец отправились в деревню, где жил Матковскмй, связали его и повели в свою деревню; там били и требовали, чтобы он признался в своей вине по поводу моровой язвы. «Затем явился священник и, исповедав Матковского, заявил: „Мое дело заботиться о душе, а о теле — ваше. Жгите скорей". Устроили костер и несчастного сожгли»³⁷.

Некоторые православные церковные иерархи (например, архиепископ новгородский Геннадий) смотрели с за-ьнстью на кровавую деятельность католической инквизиции в странах Западной Европы: в России по было такого массового, организованного, длившегося столетиями истребления ведьм, какое организовали католическая, а затем и протестантская церкви в странах Западной Европы.

Массовое истребление церковью людей, обвиненных в связях с дьяволом, имело место главным образом на грани Средних веков и Нового времени. И. И. Скворцов-Степанов писал, что это было время, «когда общество охватывалось быстрыми и глубокими сдвигами, расползалось по швам, утрачивало под собой твердую почву»³⁸. Зарождавшиеся капиталистические отношения «выбивали человеческую жизнь из средневековой колеи... Куда ни посмотрим, повсюду в эти столетия мы увидим крушение того, чем жило средневековье и что оно тащило от древности»³⁹.

Массовые народные движения, ереси, развитие научной мысли — все это расшатывало феодальный строй и его важнейшую опору — церковь. Инквизиция и костры, на

³⁷ См.: *Антонович В. П.* Колдовство. Документы — процессы — исследования. СПб., 1877, с. 17—18.

³⁸ *Скворцов-Степанов П. И.* Избранные атеистические произведения, с. 410.

³⁹ Там же, с. 438.

которых жгли сотни тысяч ведьм, были одной из форм самозащиты феодального общества.

Запугивание кознями вездесущего дьявола, страшные пытки инквизиции, моральный гнет — все это служило одной цели — укреплению позиций существующего строя. Кроме того, ведовские процессы приносили большие материальные выгоды церкви, и это явилось не последней причиной ее безумной дьяво-ломании; представителям властей, судьям, доносчикам и палачам полагалась значительная доля имущества обвиняемых. Зловеще звучали слова каноника Лооса: «Ведовской процесс — это новая алхимия, это искусство превращать человеческую кровь в золото».

Писатель, философ и врач Агриппа Нетесгеймский (1486—1535) так характеризовал деятельность инквизиторов: «Эти кровожадные коршуны выходят за пределы своих полномочий и врываются в сферу обычных судов, когда они претендуют на право судить поступки, которые вовсе не являются ересью... Но инквизитору необходимо превратить телесную кару в денежную. Вот почему инквизиция имеет среди несчастных, попадавших в ее сети, много таких, которые платят ежегодную подать, для того чтобы их не обвинили снова»⁴⁰.

Нужно отметить, что небольшая часть женщин, привлекавшихся к суду по обвинению в связях с дьяволом, в результате страшных пыток, которым они подвергались, и уродующего влияния церковного воспитания начинали действительно верить в свою связь с дьяволом. Укоренившуюся в сознании широких народных масс древнюю веру в домовых, леших, чертей церковь использовала как основу для создания образа дьявола, от которого в любой момент можно ожидать всего самого плохого. Это наряду с тяжелыми жизненными условиями и крайне низким культурным уровнем (особенно женщин) способствовало созданию определенного ненормального психического состояния у людей.

Некоторые исследователи (например, французский историк Мишлэ ⁴¹) считают, что в средневековой Европе среди наиболее угнетенных и задавленных слоев населения, главным образом среди крестьян (особенно среди крестьян, живших во владениях духовенства, где тяжелый

⁴⁰ Маутнер Ф. Ведовская религия.— «Атеист», 1926, № 9 с 40

⁴¹ См.: Мишлэ, Ведьма. М., 1929.

G2

63

феодальный гнет сочетался с гнетом духовным), а также среди женщин, вера в дьявола зачастую принимала характер культа сатаны. Сторонники этого культа собирались на свои собрания, а некоторые женщины считали себя колдуньями. В церковной литературе содержится много рассказов о «шабашах ведьм», о том, как женщины вылетают на метле на эти собрания, о том, какие оргии там совершаются, и т. д. Но признания «ведьм» об их участии в подобных собраниях и «шабашах» не заслуживают никакого доверия, так как они сделаны под пытками инквизиции.

Несчастные жертвы церковного изуверства не только признавались в связях с дьяволом, колдовстве, своем участии в «шабашах «ведьм», но и оговаривали многих других, таких же невинных, как и они сами.

Сожжение «ведьм» церковь превратила в благочестивое зрелище. Стефано Инфессура, секретарь римского сената конца XV в., в своих записках «Дневники о современных римских делах» сообщает: «Тогда же (июль 1424 г.) была сожжена ведьма Фаничелла, так как она дьявольским образом многих людей испортила и околдовала многих лиц; весь Рим сбегался смотреть на зрелище» ⁴². Устраивая подобные «зрелища», церковь убеждала, что спасает мир от дьявола и его слуг.

Глава 9

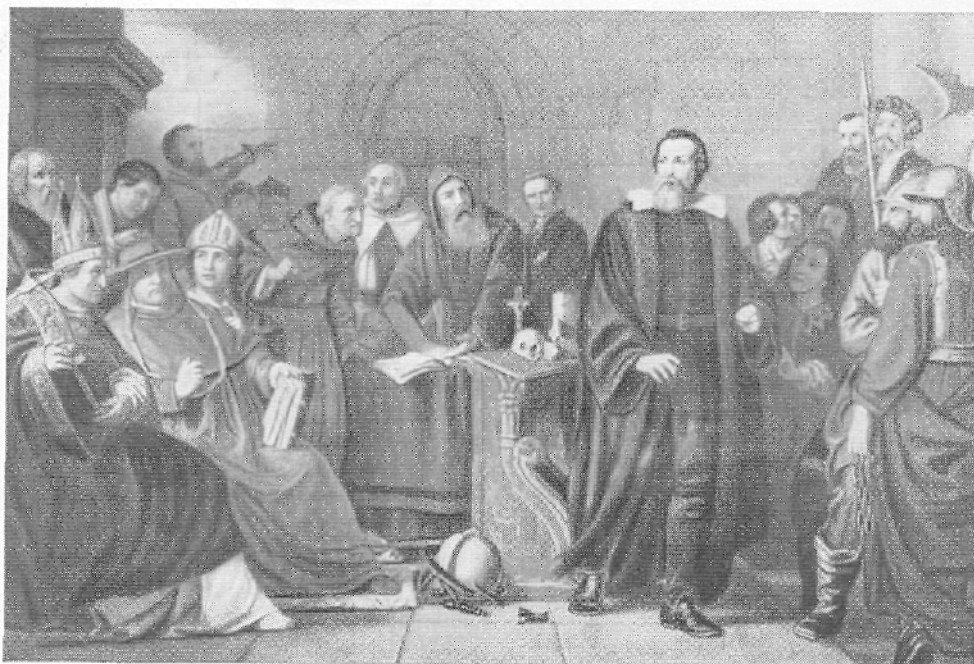
С КАКИМИ «ЧЕРТЯМИ» ВОЕВАЛИ ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯТЫЕ

«Жития» христианских «святых» заполнены рассказами о том, как «святые», удалившиеся из мира, переходя па «пустынничество», всю свою жизнь воевали с нечистой силой — с дьяволами и чертями. Авторы житийных рассказов, составленных по одному общему трафарету, расписывали их героическую борьбу с дьяволом самыми яркими красками.

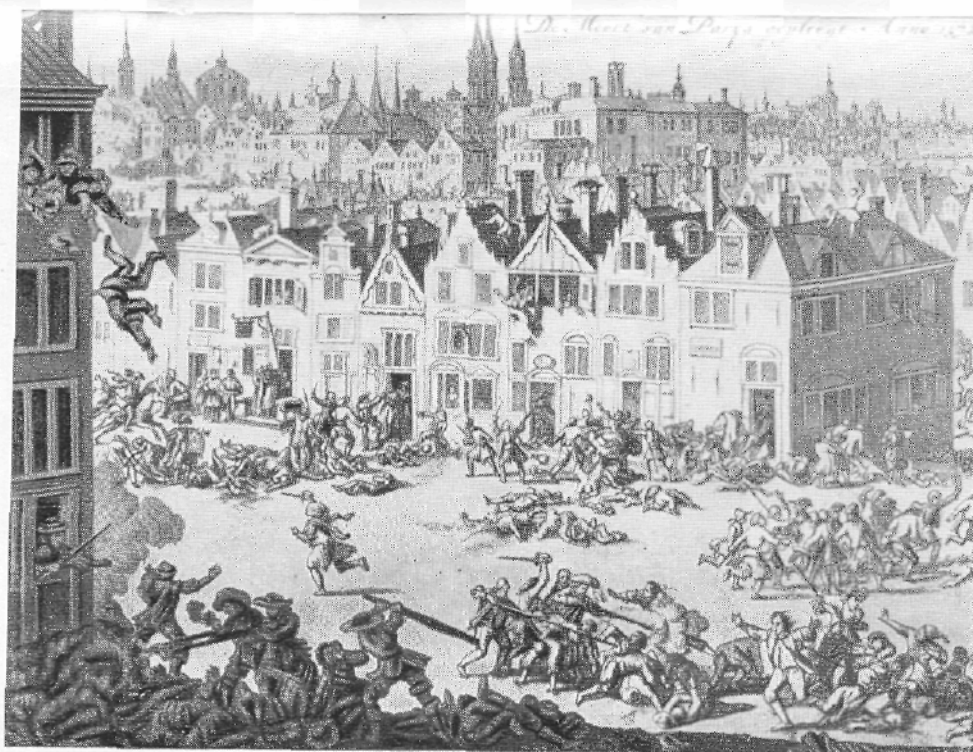
⁴² Инфессура С., Вурхард И. Дневники. М., 1939, с. 41. 64

Инквизитор Арбуэс (Испания) приговаривает семью еретиков к сожжению

Галилей перед судом инквизиции. Картина немецкого художника

Варфоломеевская ночь в Париже (24 августа 1572 г.). Избиение гугенотов католиками

Сожжение Жанны д'Арк. Картина французского художника

Правда, святые часто, как изображено в «житиях», мирно встречались с дьяволами, дружески беседовали с ними. Протоиерей И. Бухарев в своей книге о «житиях святых», рассказывает о мирной беседе святого Макария Египетского (IV в.), почитаемого и православной церковью, с дьяволом: «Макарий сказал ему однажды: дьявол, я досаую, что не могу одолеть тебя. Я все то же делаю, что и ты: ты постишься, и я не ем; ты не спишь, и я бодрствую. В одном я только уступаю тебе — в смирении»¹. Как видим, разговор достаточно дружеский.

Между святыми и дьяволом были, однако, и отношения иного рода. Так, «житие» архиепископа Иоанна Новгородского (XII в.) рассказывает, что этот святой заставил черта отвезти его в Иерусалим. Дело обстояло таким образом: бес барахтался в умывальнике в келье святого. И тот его «закрестил», т. е. крестным знамением «закрепил» в умывальнике. Бес, конечно, начал кричать: «Не могу терпеть, отпусти меня». Иоанн согласился при условии, что бес отвезет его в Иерусалим. Он обратился к нему со словами: «Да будешь яко конь уготовлен предстою пред кельею моею, да имам на тя вьсести и совершити желание свое». Бес подчинился и в одну ночь отвез на себе архиепископа в Иерусалим и обратно в Новгород. Правда, позже бес отомстил святому, добившись, что новгородцы изгнали того из города, обвинив в блуде².

По рассказам «житий», монахи и основатели монастырей на Руси вели постоянную борьбу с дьяволом. Обычная биография «святых» в «житиях» такова: побуждаемые религиозным чувством, как правило, выходцы из знатных и богатых семей — дети бояр, князей и купцов — уходили в пустынные места, в леса на северо-восток, строили монастыри, чтобы заниматься «спасением души», «богоугодными делами». А там они сталкивались с чертями и их кознями.

О том, как пустынножители «спасали души» свои, опубликовано достаточно много документов.

Сошлемся на один — решения Стоглавого Собора, проведенного в 1551 г. Иваном Грозным. В числе вопросов, поставленных

¹ Бухарев И. Жития всех святых, празднуемых православной греко-российской церковью. М., 1916, с. 45.

² Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв. Л., 1973, с. 152—153.

³ М. М. Шейнмап

царем на обсуждение перед участниками Собора, были и такие: о несоответствии жизни монахов и монастырских властей уставу — о немонашеской жизни тех, кто постригается «покою ради телесного, чтобы всегда бражничать и по селам ездить прохлады ради»; о пьянстве черного и белого духовенства (в частности, о безмерном пьянстве в монастырях); о запрещении монахам и монахиням жить в одном монастыре и другие ³. Сама постановка этих вопросов на Соборе была вызвана крайним падением нравов монашеской братии.

В «житиях святых» такое разложение объяснялось кознями дьявола: он-де искушал «спасающихся» иноков, внушал невоздержание, толкал на греховные мысли и действия, особенно на пьянство и блуд. Исследователь древнерусской литературы Ф. А. Рязановский пишет: «Изучение "демонологии, как она отразилась в древнерусской литературе, может быть живой историей религиозно-нравственного быта русских монастырей и монахов с отрицательной стороны» ⁴. По житийным рассказам о том, как «бесы искушали» монастырских жителей, можно судить, какова на самом деле была жизнь в монастырях. «В восточных патериках ⁵ немало сказаний про нападения демона блуда. По своим пикантным подробностям они так и просятся иногда в число знаменитых новелл Боккаччо». «Блудные бесы доводили иноков иногда до иступления», — констатирует Рязановский ⁶.

С развитием феодальных отношений на Руси в XIV—XVI вв. монастыри стали превращаться в феодальные хозяйства. К концу XV в. они уже владели третью всей государственной территории. «Монастыри не осваивали незаселенные, пустынные области... Основатели монастырей обычно селились близко от городов, у проезжей дороги, занимая „пустыни“, служившие обычно пастбищами, охотничьими угодьями, ме-

³ Вочкарев В. Стоглав и история Собора 1551 г., с. 41, 84.

* Рязановский Ф. А. Демонология в древнерусской литературе М., 1916, с. 80.

⁵ Патерики — сборники фантастических рассказов о монахах и жизни в монастырях. Составленные в целях прославления и возвеличения монашества, они содержали немало бытовых данных о нравах, царивших в монастырях.

⁶ Рязановский Ф. А. Демонология в древнерусской литературе, с. 81, 83.

ЯНГУС

ст'амн рыбной ловли для окрестного населения. Монастыри внедрялись в уже существующие крестьянские волостные миры, постепенно присваивая их земли и превращая окрестное население в феодально зависимых людей», — читаем мы у видного советского историка И. У. Будов-ница ⁷.

В борьбе за земли происходили постоянные столкновения местного населения с монастырями. Это тоже отразилось в «житиях», правда в искаженном виде. По «житиям», противниками строительства монастырей были

⁷ Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV-XVI вв. М., 1966, с. 357-358.

3*

67

дьявол, бесы, нечистая сила, но не местные крестьяне, опасавшиеся оказаться в кабале у монастырей (что на самом деле и происходило). Если же в «житиях» все же упоминается о крестьянах, выступивших против монастырей, то оказывается, что они либо были этому научены дьяволом, либо являлись просто «разбойниками».

Так, «житие» Лазаря Муромского (или Мурманского) рассказывает, что в 60-х годах XIV в. он задумал основать монастырь на одном из островов Онежского озера. Остров принадлежал новгородскому посаднику Ивану Захаровичу. Лазарь обратился к нему с просьбой подарить ему остров на устройство церкви и монастыря. Тот сначала готов был уступить его, но за деньги. Когда же поддавшись увещаниям Лазаря, Иван Захарович уже готов был отдать остров без денег, против подарка этого «по дьявольскому наущению» запротестовали родители посадника, и Лазарю пришлось платить. Остров был заселен, но местные жители (опять «по дьявольскому наущению») стали прогонять пришельцев и хотели убить Лазаря. «Окамени бо диавол сердца их и омрачи очеса их», и они сожгли его жилье. Бог, однако, оказался сильнее дьявола, свершилось чудо: ангел спас Лазаря и отогнал его врагов от острова.

Ополчились бесы, по рассказу «жития», и на Кирилла Челмогорского, который обосновался недалеко от Каргополя в устье Челмы. «Житие» рассказывает, что дьявол не давал Кириллу покоя. Однажды он явился к «преподобному» и потребовал, чтобы тот ушел с этих мест. Однако крестным знамением Кирилл изгнал беса. Но дьявол вскоре вернулся и привел с собой много местных крестьян, которые хотели сбросить келью в озеро, заявляя, что это место они решили подготовить под пашню («от диавола толико завистью поощряемые, мняху согнати преподобного от места того и смерти предати»⁸).

Дьявол, по рассказу «жития», заставил и Стефана Ави-ежского уйти из построенного им Махрищского монастыря (недалеко от нынешнего г. Александрова), настроив против Стефана местных жителей, угрожавших его убить.

Дмитрий Прилуцкий, по словам «жития», пытался основать близ Вологды монастырь, но «непавидый добра

⁸ Корецкий В. И. Борьба крестьян с монастырями в России в XVI— начале XVII в.— В кн.: Вопросы истории религии и атеизма сб. 6. М., 1958, с. 180.

68

роду человеку дьявол» подговорил людей прогнать его и помешал основанию монастыря. Сергей Обнорский, ученик Сергия Радонежского, обосновался на Севере, в Обнорской волости, на р. Нурме. С местным населением отношения у него сложились плохие, и виновниками оказались опять-таки бесы: это они, как повествуется в «житии», напустили на него «злодеющих человек», которые избили его. Из борьбы с крестьянами Сергей вышел победителем (как почти все персонажи «житий») с помощью чудес.

Виднейшим духовным феодалом XV в. был Кирилл (Козьма) Белозерский, происходивший из знатного московского рода. В Белозерском крае он облюбывал удобное место для основания монастыря. Во время его строительства некий Андрей, живший поблизости, будучи, по уверению авторов «жития», «диаволом научен», не раз поджигал келью Кирилла. Только вмешательство богородицы не дало огню распространиться.

«Житие» Дионисия Глушицкого рассказывает, как в начале XV в. он построил в Ростовском княжестве монастырь в районе Кубенского озера. Окрестное население скоро оказалось в кабале у монастыря. Понятно, Дионисия невзлюбили. Во время нападения местных жителей на монастырь он был жестоко избит. В «житии» написано, что нападение произвели «нечистые духи».

В «житии» Зосимы Соловецкого, одного из основателей (в начале XV в.) Соловецкого монастыря, говорится: «...Бесы устремили все свое усилие, чтобы удалить Зоси-му с острова, но святой прогонял их молитвою»⁸. На самом деле, пишет Будовниц, «он [Зосима] предстает перед ними как предприниматель, ищущий подходящего места для устройства монастырской вотчины, в которую он мог бы вложить полученное от родителей богатое наследство», и прогоняли его с острова не «бесы», а местные жители, и спасался он от них не молитвой, а обращением за помощью к новгородским боярам, от которых получил грамоты на владение Соловецкими островами¹⁰.

В 1550 г. крестьяне, доведенные до крайнего ожесточения, напали по благословию священника

своей церк-

• Бухарев И. Жития всех святых..., с. 184.

"> Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI вв., с. 194, 197.

69

вп на Пошехонский монастырь и убили игумена Адриана. Его «житие» рассказывает, что «лукавый бес, злой демон» вселился в крестьян, вооружил их на преподобного, а убили его «ученики Сатаны»".

«Дьявол», «лукавый враг рода человеческого», по рассказу «Жития» Филиппа Иранского, старался помешать ему основать Красноборский монастырь, хотя из текста самого «жития» видно, что именно крестьяне хотели помешать ему строить монастырь, чтобы сохранить свои земли. Много претерпел, по словам «жития», от «козней диявола» и Нил Столбенский, когда он хотел обосноваться в Ржевском уезде. Изгнанный крестьянами, он вынужден был уйти оттуда и обосноваться на острове Столбное на озере Селигер. И здесь «по наущению бесовскому» местные крестьяне не оставили его в покое, решили прогнать его или убить и подожгли его келью. Мы привели лишь несколько выдержек о том, как, по рассказам «житий святых», дьявол «воевал» со «святыми», монахами, игуменами, как мешал им строить монастыри и всячески вредил монашеской братии. На самом деле «вся история монастырского землевладения,— как пишет И. У. Будовниц, обстоятельно исследовавший вопрос о взаимоотношениях крестьян и монастырей,— есть история непрерывной классовой борьбы крестьян против монастырей»¹². «Монастырь выступал на таких же началах, как и другие феодалы, с той только разницей, что, эксплуатируя религиозные чувства населения и пользуясь огромной поддержкой центральной власти, он получал больше доходов и быстрее закрепощал окрестных крестьян. В большинстве случаев облюбованная монахами местность была бы освоена и без них, путем вольной колонизации, которую монахи всячески глушили»¹³.

Ссылки же на дьявола понадобились благочестивым сочинителям «житий», чтобы завуалировать классовый характер той борьбы, которая на протяжении веков велась между крестьянами и монастырями.

¹¹ Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера..., с. 206.

¹² Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI вв., с. 361.

¹³ Там же, с. 358.

70

Глава 10

ТАКСИЛЬ, ПАПА ЛЕВ XIII И ВЕРА В ДЬЯВОЛА

Немаловажную роль в разоблачении фанатизма и обскурантизма церковников сыграло нашумевшее в конце XIX в. дело Лео Таксиля.

Лео Таксиль (Габриэль Жоганд Пажес, 1854—1907) — французский журналист, в течение ряда лет выступавший как антиклерикал, противник церкви, духовенства и папства. Он печатал острые сатирические произведения, направленные главным образом против католицизма.

В апреле 1884 г. папа Лев XIII опубликовал энциклику («Humanum Genus» — «Род человеческий»), в которой выступил против масонов. Папа причислил масонство к «царству дьявола» и призвал «сорвать маску» с масонов, «в среде которых дьявольские духи опять воспрянули и действуют с беспримерным вероломством».

Неожиданно папу поддержал не кто иной, как Таксиль. В апреле 1885 г. он публично заявил, что раскаивается в своих грехах и отныне становится ревностным католиком. Выполняя призыв папы срывать маски с масонов, Таксиль стал яростно выступать против них.

Одну за другой он начал публиковать книги, преисполненные небылиц о масонах. Они-де заговорщики и революционеры, поклонники дьявола, члены «синагоги сатаны», во главе которой стоит сам старший служитель ада Люцифер. В книге «Братья трех точек» (1885) Таксиль писал, например, что «франкмасоны находятся под непосредственным влиянием духа зла Люцифера или Эблиса... с которыми рыцари непосредственно общаются посредством своих дьявольских заклинаний и черной магии». На собраниях масонских лож (обществ), по словам Таксиля, председательствует дьявол и участвуют проклятые в Библии персонажи (Каин, Моав и другие). Таксиль описывал бредовые сцены приема новых членов в масонские организации, обряды, которые у масонов будто бы совершаются, молитвы, которые ими будто бы возносятся сатане. Верхи католической церкви и иезуиты с восторгом встретили первую антимасонскую книгу Таксиля. В од-

71

ной только Франции она разошлась в 100 тысячах экземпляров. Затем ее издало католическое

издательство в Германии, а католическая печать в разных странах создала ей широкую рекламу. Каждая новая книга Таксиль содержала все более фантастические измышления о дьяволе, но все, написанное им, принималось церковниками за истину.

В 1887 г., после двух лет такой «плодотворной» деятельности на поприще разоблачения масонов и их связей с дьяволом, Таксиль отправился в Ватикан, где был радушно принят статс-секретарем кардиналом Рамполлой, обратившимся к нему со словами «дорогой наш брат». Он получил аудиенцию у папы Льва XIII. Папа сказал, что книги Таксиль он прочитал от корки до корки и что они занимают почетное место в его библиотеке. Больше всего папу интересовал вопрос о связях масонов с дьяволом.

И в 1892 г. Таксиль вместе со своим другом Хаксом выпускает под псевдонимом «доктор Батайль» книгу «Дьявол в XIX столетии». В ней рассказываются невероятнейшие истории о дьяволе. «Доктор Батайль» сообщает о посещении им «дьявольских мастерских» в подземельях Гибралтара, где черти изготавливают нужные масонам яды и приборы и где живет глава дьяволов Люцифер со своей любовницей Дианой Воган. С помощью Люцифера Батайль летит на звезду Сириус, Журнал монахов-бенедиктинцев писал: «Было бы желательным, чтобы книга Батайля находилась в руках всех католических священников и верных католиков».

В это же время по инициативе Таксиль появляются «разоблачения» бывшего «итальянского масона» Марджи-отты. Автору оказывают почетный прием кардиналы Рам-полла и Парокки. Папа присылает ему свое письменное благословение.

Таксиль этим не ограничился. С 1895 г. стали появляться в печати «воспоминания» Дианы Воган, «дочери черта Битру», сожительницы другого дьявола, проживающей якобы в тайном месте из боязни мести масонов. Из месяца в месяц, на протяжении двух лет печатала «дочь черта» свои «воспоминания» — разоблачения козней дьявола и его связей с масонами.

Диана Воган (на самом деле под этим псевдонимом, конечно, выступал сам Таксиль) писала, что она — дочь дьявола Битру и жена дьявола Асмодея, что с десятилет-

72

него возраста она стала во главе масонской ложи. Она рассказывала о своем знакомстве с легионами чертей, о своих полетах с ними на Марс, о своем обращении в католицизм с помощью Жанны д'Арк. В книге воспроизводилась «личная печать» дьявола Битру. Папа Лев XIII велел сразу же после выхода книги снять с печати копии и разослать по монастырям с тем, чтобы пользоваться ею как опознавательным знаком, а там, где обнаружится такая же «печать дьявола», предлагалось немедленно приступить к операции экзорцизма — изгнания дьявола.

Кардинал Рамполла писал Диане Воган, что его симпатии целиком на ее стороне, что ее разоблачения представляют огромный интерес для церкви, а ее обращение к богу — триумф божественного милосердия, что он, Рамполла, молится за нее, а папа «с огромным удовольствием» читает ее писания. 16 декабря 1895 г. кардинал Парокки написал Диане: «Его святейшество поручил мне благодарить вас и передать вам его особое благословение. Вы даете мне надежду на ваш приезд в Рим, который вы намереваетесь посетить как только обстоятельства позволят вам оставить ваше убежище... Уж давно симпатии мои всецело принадлежат вам. Ваше обращение является величайшим торжеством благодати, какое только я знаю. Я читаю в настоящий момент ваши мемуары, которые имеют жгучий интерес...»

Никого не удивило, что в 1895 г. именно Таксиль поднял вопрос о созыве международного антимасонского конгресса. Папа дал на это свое благословение. В комитет по созыву конгресса вошли теологи, кардиналы, епископы и, конечно, сам его инициатор.

И вот 29 сентября 1896 г. конгресс открылся в Триенте. На конгресс прибыли несколько тысяч человек: архиепископы, епископы, священники, католические журналисты, миряне. Рядом с изображением святых висел портрет Лео Таксиль. Выступление неутомимого разоблачителя сатаны и масонов было встречено аплодисментами. Правда, среди делегатов конгресса нашелся и скептик: кельнский архиепископ Грацфельд выразил сомнение в реальности существования Дианы Воган. Но его выступление потонуло в общих возгласах возмущения.

А 19 апреля 1897 г. на большом собрании в Париже в присутствии церковников и представителей печати Таксиль выступил с заявлением, что все, написанное им на

73

протяжении 12 лет о дьяволе и масонах,— сплошная мистификация, при помощи которой он хотел показать миру, до какой степени может доходить фанатизм^ невежество и тупость католического духовенства. «Воспоминания» Дианы Воган, сказал Таксиль, также написаны им самим. «Вы, милостивые государи и государыни,— закончил свою речь Таксиль,— убедились, что весь католический мир с высшими сановниками церкви, с непогрешимым папой во главе вполне верит

во все эти абсурды и мистификации, подтвердить которые я старался даже текстами из Священного писания». Такие же саморазоблачения опубликовал и «доктор Батайль» (Хакс). Разразился грандиозный скандал. Папа распорядился, чтобы монастыри вернули оттиски «печати дьявола» и держали все дело с печатью в тайне. Таксиль был отлучен от церкви и предан анафеме. Текст этого отлучения — ярчайший образец религиозного фанатизма. Приведем один только абзац из него: «...Да будет проклят волос его и мозг его, мозжечок его, виски его, лоб его, уши его, брови его, глаза его, щеки его, нос его, кисти рук и руки его, пальцы его, грудь его, сердце его, желудок его, внутренности его, поясница его, пах его с прилегающими частями, бедра его, колени его, ноги его, ногти его. Да будет он проклят во всех, суставах, членов его. Чтобы болезни грызли его от макушки головы до подошвы ног... Аминь. Да будет так, да будет так. Аминь»¹. Как это напоминает заклинания, к которым всегда прибегали деревенские знахари и знахарки! Так мир получил убедительное доказательство обскурантизма и фанатизма, господствующего в католической церкви.

Дьяволомания папы Льва XIII не была для конца XIX в. явлением случайным. Известный социолог и географ Л. Мечников в 70-х годах прошлого столетия писал: «За последние десять — пятнадцать лет в некоторых слоях католического населения Западной Европы (и притом не только в самых низших и невежественных его слоях) обнаруживается ретроградное движение, снова выводящее на сцену некоторые вопросы, с которыми уже привыкли считать поконченными все счеты добрых полтора века тому назад ... Клерикальная партия напрягает усилия, чтобы

¹ *Скряховский К. О.* Борьба двух Львов, или Таксилада. Барша-ва, 1901, с. 1—3.

74

разжечь в народе фанатизм, и это происходит не только в Германии, но и во Франции, где процветает совершенно своеобразная литература, достойная занять место наряду с самыми чудовищными порождениями, демонологии XIV, и XV столетий»². В этой литературе, которую сочиняло духовенство, содержались призывы «сокрушить ежечасно возрастающее могущество демонов». Атмосфера дьяволомании, создаваемая церковью, и сделала возможным, казалось бы, невозможное: 12 лет антиклерикальный журналист мистифицировал папу Льва XIII, а вместе с ним и высшее духовенство при их полном доверии и поддержке. В 1897 г. видный представитель церковного модернизма в Германии Герман Шелль, профессор апологетики, истории христианского искусства и археологии в Вюрцбургском университете, выпустил книгу «Католицизм, как принцип прогресса», написанную в значительной мере под влиянием дела Таксиля. Шелль высказался против веры в чудеса, в дьявола и ведьм, он отвергал учение о вечных муках за гробом. Книга была занесена в ватиканский индекс запрещенных для католиков книг, а автор подвергся нападкам церковных властей.

Глава 11 ИЗГНАНИЕ ДЬЯВОЛА (ЭКЗОРЦИЗМ)

С верой в злых духов и дьявола связано представление о том, что эти существа могут внедряться (часто в большом количестве) в человека, вызывать болезнь, смерть. Тех, в которых, по мнению церковников, «вселился дьявол», называли «одержимыми дьяволом», «бесноватыми» и т. п. Специалистами по изгнанию дьявола издавна считали себя колдуны, шаманы, а позже — попы всех религий.

В этнографической литературе описаны различные способы изгнания духов из больных. На Индийском архи-

² *Мечников Л.* Культурное значение демонизма. — «Дело», 1879. № 1, с. 178.

75

пелаге духов «ублаговотворяют празднествами, танцами и пищей, выставляемой в лесах с целью побудить их оставить свои жертвы, или высылают в море маленькие лодки с дарами, чтобы духи, поселившиеся во внутренностях больного, могли, сесть в челнок и навсегда уехать»¹.

Известный советский этнограф Л. Я. Штернберг рассказывает, как происходит изгнание злых духов из больной у гиляков: «...одну женщину, подвергшуюся припадку внезапного истерического психоза, при мне посадили на высокий помост, на котором обыкновенно чистят рыбу, и под ним развели огонь из всякой ветоши, собачьего кала и вонючего мусора. Черт, забравшийся в женщину, не мог, конечно, выдержать ужасающего зловония и благоразумно убрался из сердца спасшейся таким образом больной». Не всегда такие приемы действуют; тогда прибегают к запугиванию черта, бьют в бубен, гремят побрякушками, кричат и т. п.²

У многих народов практиковали изгнание злых духов из целых населенных пунктов в случаях появления эпидемических болезней, массового падежа скота и другие.

Английский ученый Джеймс Фрэзер, автор исследований об обычаях и верованиях отставших в экономическом и культурном развитии народов, так описывает изгнание злых духов. «На острове Руке,

находящемся между Новой Гвинеей и Новой Британией, во время какой-нибудь беды все туземцы сбегаются и начинают кричать, выть, произносить заклинания и размахивать в воздухе палками для того, чтобы прогнать дьявола, в котором видят виновника всякого зла. Добравшись до берега, туземцы кричат и машут палками еще сильнее для того, чтобы загнать черта в море. Предполагается, что, спасаясь от преследования, он отступает в море...» *

Фрэнклер описывает аналогичный способ изгнания дьявола криками и шумом, принятый у коренного населения Новой Британии. «Туземцы Новой Британии,— пишет он,— приписывают болезнь, засуху, неурожаи — одним словом, все несчастья влиянию злых духов. Когда у них заболевает и умирает много людей... все жители какого-нибудь района,

¹ Тэйлор 9. Первобытная культура. М., 1939, с. 354.

² Штернберг Л. Я. Первобытная религия. Л., 1936, о. 45.

³ Фрэнклер Дж. Золотая ветвь, вып. IV. М., 1928, с. 78.

вооруженные ветками и дубинками, отправляются при лунном свете в поля. Здесь они ударяют своим оружием по земле до самого утра, испуская при этом дикий вой. Они верят, что таким образом они прогоняют духов» ⁴. Когда в каком-нибудь селении разражается эпидемия или какая-нибудь беда, местные жители, приписывающие всякое зло чертям, принимают их изгонять. Церемония изгнания состоит в том, что мужчины, вооруженные мечами, пиками, метлами, некоторые в масках, другие с начерченными лицами, «начинают бегать как сумасшедшие по всему селению, забегая во все хижины (до этого ими- покинутые), испуская пронзительные крики и хлопая по стенам, дверям и окнам, чтобы прогнать демона. Затем жрец и остальные члены племени появляются со священным огнем и обходят с ним трижды каждую хижину и лестницу... После этой церемонии духи считаются изгнанными» ⁵.

Так обстояло в прошлом дело у народов, отставших в экономическом и культурном развитии.

Но только ли у них?

Вера в «одержимость» дьяволом и способность служителей церкви изгонять его была широко распространена в средневековой Европе, и церковники усердно занимались экзорцизмом (от латинского «exorcistes» — заклинатель) — изгнанием черта, ссылаясь на то, что этим же занимались, согласно Евангелиям, Христос и его ученики. Часто «одержимыми дьяволом» оказывались обитательницы женских монастырей. В литературе описывается много случаев, когда все монашенки какого-либо монастыря объявлялись одержимыми и церковнослужители изгоняли из них «нечистую силу». Часто вспоминают «дкло» монашенки Луденского монастыря (около Пуатье, во Франции), которые в первой четверти XVII в. оказались вдруг «одержимыми бесами». Сначала игуменья монастыря заявила, что почувствовала в себе злого духа, затем то же заявила монашенка — родственница кардинала Ришелье (тогда фактического правителя Франции). В конце концов почти все монашенки заявили, что они одержимы дьяволом. В частности, это выразилось, по их словам, в том, что все они воспылали любовью к священнику Урбану Грандье, который добивался назначения его духовником в этот мона-

⁴ Там же.

⁵ Там же, с. 79.

77

с и!,фь. За изгнание бесов из монахинь взялись специалисты:->к.юристы. Они «установили», что в игуменью вселилось семь бесов, в одну монашенку — восемь, в остальных — по два-три.

В литературе по этому делу отмечалось, что могущественный кардинал Ришелье не любил патера Грандье пз-за того, что тот написал на кардинала памфлет. Расследование об одержимости монашенки было поручено ученику кардинала и родственнику аббатисы монастыря. «Бесы» по ходу процесса против Грандье «признались», что монашенки околдовали патера Грандье. Дошло до того, что демоны (!) «передавали» экзорцистам через «околдованных» монашенки декларации и заявления, подтверждавшие вину патера Урбана. Суд признал, что Урбан Грандье изобличен в колдовстве л связях с дьяволом, и в октябре 1634 г. приговорил его к сожжению ⁶. И это происходило уже в XVII в.!

Духовенство широко практиковало «изгнание бесов». Так, в конце XVI в. венский епископ Гаспар Нейбек в церкви святой Варвары «изгнал» из шестнадцатилетней девушки 12 652 черта.

«Протокол этой операции, подписанный самим прелатом, сохранился в венских архивах» ⁷.

Можно себе представить, каким диким мучениям подвергалась несчастная девушка!

Аналогичные факты имели место и в более близкое к нам время. В 1888 г., сообщает польский исследователь К. О. Скроховский, появился труд профессора истории Лувенского католического университета Карла Меллера «Жизнь и письма Иоанна Ляурент, титулярного епископа и апостолического викария в Люксембурге». В нем рассказывается, например, «как в Меце иезуиты Симон и Шабле произносили в течение 28 недель различные заклинания, чтобы изгнать дьявола из одной девушки». Приводим некоторые выдержки из епископского письма: «Я видел воплощенного дьявола собственными глазами. Когда я на него взглянул, он испустил

оглушительный рев... Ревел он в продолжение трех часов голосами всех животных...

⁶ Орлов М. А. История сношений человека с дьяволом. СПб., 1904, с. 247—264.

⁷ Зотов В. Документальная история черта.— «Исторический вестник», 1884, т. XV, с. 164.

78

Взял я в руки дьявольские заклинания и хлестал ее посвященной плетью тем сильнее, чем он больше корчился и извивался... Сняв мощи со святого креста, я сказал ему по-латыни, что стану бить его крестом, тогда он притих, но вскоре стал опять выть и безобразничать... Трудился так я с чрезвычайными усилиями два часа. Пять священников возле меня молились.... На следующий день девочка стала икать и плевать, причем я ясно видел, как целая туча этих проклятых из нее вылетела»⁸.

Так епископ и пять священников часами истязали психически больную девушку. До такого метода изгнания дьявола «просвещенными» служителями церкви не додумывались даже дикари, изгонявшие дьявола «примитивным способом» — шумом и криками.

Когда в 1893 г. изуверское изгнание дьявола из десятилетнего мальчика в Германии вызвало протесты, католический журнал писал, что «компетентные богословы» оправдывают подобный способ изгнания «ссылкой на римский катехизис, что вера в дьявола и изгнание его составляют догмат католической религии»⁹.

Заклинанием и «изгнанием бесов» из людей, в которых они будто бы вселились, занимались не только католические церковники, но и священники православные, иудейские, мусульманские и других религий. Они уверяли, что в психически больных, забитых, невежественных женщин вселились бесы. «Лечением» этих больных, изгнанием из них нечистой силы — молитвой, крестом, ладаном, заклинаниями — и занимались служители церквей.

В России еще незадолго до революции изгнанием бесов «успешно» занимался протоиерей Андреевского собора в Кронштадте, ярый реакционер Иоанн Кронштадтский (Иван Сергиев). «На лечении этих-то бесноватых и сделал карьеру Иоанн Кронштадтский. Весь фокус-покус заключался в одном: требовалось уверить больную, что бесы из нее вышли, Иоанн Кронштадтский проделывал это публично с великолепным мастерством опытного гипнотизера... К актерско-сценическим эффектам Иоанн Кронштадтский прибегал нередко, причем любил пускать пыль

⁸ Скроховский К. О. Борьба двух Львов, или Таксилада, с. 142—

143. ⁸ Там же, с. 144.

79

в глаза насчет своих близких отношений с чертами и богом»¹⁰.

«Не подлежит сомнению,— писал известный русский психиатр В. М. Бехтерев,— что психическая сторона так называемой порчи и кликушества, как и бесноватости, черпает свои особенности в своеобразных суевериях и религиозных верованиях народа, и этим объясняются не только характер бредовых идей о порче, о вселении нечистой силы вовнутрь тела, но и все другие явления о поведении кликуш»¹¹.

Вот что рассказывает врач-психиатр Л. А. Богданович об истерии, возникшей у женщины на почве религиозного воспитания¹². Она росла у фанатически религиозной тетки. «По вечерам тетка рассказывала мне о сатане, о его царстве, о всяких соблазнах, которыми он совращает людей. Я слушала ее с волнением и страхом. И мне так ясно, отчетливо представлялось, как сплетники, подвешенные за языки, обжоры с вырезанной глоткой, неверующие извиваются, горят на медленном огне. Видела я самого сатану, черного, с кровавыми глазами, который протягивает к грешникам когтистые пальцы и хохочет над их мучениями... И до того мне делалось страшно...» Однажды в церкви во время обедни она услышала крик женщины, которая упала на пол и стала биться. Тетка тут же объяснила: «Каждый может стать кликушей, если согрешит, дьявол вселится в грешное чрево; только он не может вытерпеть, когда выносят дары христовы». Под влиянием этих фантастических рассказов девочка заболела. Потом стала медленно выздоравливать. Но однажды в церкви во время выноса святых даров она вспомнила о кликуше и угрозу тетки о том, что кликушей может стать каждая, если согрешит. Она рухнула на пол и стала кричать. «Меня накрыли чем-то черным. Старухи говорили: „Порченная... за грехи родителей...“». Девочка выросла, вышла замуж, но припадки повторялись, пока близкие не обратились за помощью к врачу-психиатру. Лечение ей помогло.

¹⁰ Дубровский М. Черный отец и желтые братцы (Иоанн Кронштадтский, Иван Чуриков, Анисим Смирнов). М., 1930, с. 30, 37.

¹¹ Бехтерев В. М. Внушение и его роль в общественной жизни. СПб., 1903.

¹² Богданович Л. А. Записки психиатра. М., 1969, с. 55—60.

80

Таких больных женщин, нуждавшихся в медицинской помощи, «отчитывали» священники, бабки-

знахарки, колдуны, а нередко просто шарлатаны, «изгонявшие из них беса»¹³. М. Лахтин, наблюдавший и изучавший в 1909 г. случаи кликушества в одном из уездов Московской губернии, пишет, что больные обращались за исцелением к некоему «брату Якову», жившему в Москве. Это был слабоумный старик, разбитый параличом... всю свою жизнь он ходил по монастырям, присутствовал при церковных службах... И теперь, когда он впал в органически обусловленное слабоумие, он сохранил способность только имитировать виденные им служебные обряды, перепутывая и искажая при этом слова молитвы, и произносить слова утешения, которых так много знает православная церковь»¹⁴.

Автор этих наблюдений приходит к выводу, что «в русской деревне, где чрезвычайно живучи демонические верования и где рассказы о бесноватых передаются из уст в уста с величайшими подробностями, истерия принимает характер кликушества»¹⁵.

Так было в дореволюционной русской деревне. И так не может быть в советской деревне. Рост материального благосостояния и культурного уровня советских людей, ликвидация прежней забитости, неравенства и отсталости женщин, огромная забота Советского государства о медицинском обслуживании населения способствовали тому, что кликушество в нашей стране практически исчезло.

¹³ Филарет, митрополит Московский и Коломенский, сделал в мае 1845 г. следующее заключение для обер-прокурора синода о составленном комитетом синода конспекте пастырского богословия: «В параграфе 50 о беснованиях сочинитель изъясняется таким образом, что признает под сим именем только обманы и действия воображения и не признает действительных событий, хотя о них свидетельствуют Евангелия». Этот иерарх православной церкви, как и многие другие, отстаивая веру в «одержимость» людей дьяволом (*Филарет. Собрание мнений и отзывов Филарета — митрополита Московского и Коломенского*, т. III. СПб., 1885, с. 150).

¹⁴ *Лахтин М.* Бесодержимость в современной деревне. — «Вопросы философии и психологии», 1910, кн. 11 (102), с. 183—184.

¹⁵ Там же, с. 176. О кликушестве см. статьи Г. Беседых «Кликуши» и В. Б. Рожнова «Что такое кликушество» («Наука и религия», 1968, № 3, с. 46—49).

4 М. М. Шейнман

81

В то же время нельзя не видеть того, что ни одно из существующих в нашей стране религиозных течений не отказалось от пропаганды веры в дьявола, веры, неразрывно связанной с кликушеством.

В буржуазных странах широко пропагандируется вера в дьявола через печать, радио, телевидение. Так, в феврале 1974 г. печать сообщила о случае, происшедшем в январе в США в городке Дешш-Сити, расположенном неподалеку от Сан-Франциско. Местный священник Карл Пэтцельд изгонял беса, «вселившегося» в семью, состоявшую из мужа, жены и двухлетнего сына. Обряд «изгнания» продолжался месяц. Отец этого семейства был уверен, что в семье поселился бес, и обратился в монастырь кармелитов к пастору Пэтцельду, чтобы тот изгнал его. Получив разрешение архиепископа Сан-Франциско, этот иезуит «одержал победу» над дьяволом.

Об изгнании дьявола в США в 1974 г. был выпущен фильм «Экзорцист» («Изгоняющий дьявола») по роману писателя Блэтти. По оценке печати, это — один из самых садистских фильмов. В нем показано, как священники изгоняют дьявола из четырнадцатилетней девочки. Консультантами при постановке фильма и активными участниками его создания были иезуиты. Корреспондент газеты «Известия» в Вашингтоне пишет об этом фильме: «Зскалация ужаса. Поэтапное вселение дьявола в девочку. И вот он является весь, и нет девочки, а есть дьявол от плоти... От хриплого голоса, рождающего эхо, содрогаешься. Хохот, естественно, сатанинский. Этому дьяволу ничего не стоит повернуть голову назад на 180 градусов, поднять в воздух кровать, самому подняться и распластанному повиснуть между полом и потолком. На глазах у двух трясущихся священников, изгоняющих его во имя отца, сына и святого духа»¹⁶.

Пропаганда подобных ужасов приносит кинодельцам большие доходы. Для церкви же это — средство воздействия на публику в целях укрепления в народе веры в бога, в его всеисие, в церковь, которая одна только может одолеть дьявола.

Подобные фильмы, как и сами акты «изгнания дьявола», способствуют росту нервных заболеваний. «Чикагский

¹⁶ «Известия», 1974, 5 февраля. 82

психиатр Луи Шлэн рассказывает, что после того, как в городе начали демонстрировать этот фильм, у него прибавилось пациентов. Двоих юношей, посмотревших картину, пришлось отправить в психиатрическую лечебницу, четверо пациентов обнаружили дьявола внутри самих себя, а двое — в своих детях. В Бостоне люди ежедневно звонят в местный католический центр с просьбой изгнать из них нечистую силу. Священник из города Рок-Айленда (штат Иллинойс)

жалуется: „Мода на изгнание дьявола превратилась в эпидемию вроде эпидемии наркомании и порнографии"»¹⁷.

Об изгнании беса в Англии печать сообщала в июне 1975 г. Этот дикий обряд был совершен над тяжело психически больным человеком в церкви местечка Барнсли. Двадцать раз священник совершал экзекуцию над ним. Связанного веревками больного клали на пол церкви и били по спине, чтобы заставить «злых духов» покинуть тело. Присутствовавшие прихожане и церковнослужители читали молитвы и пели псалмы. После того как в течение 3 часов больного подвергали бесчеловечной экзекуции, он, вернувшись домой, убил свою жену. Церковники за истязание больного, конечно, не понесли никакого наказания¹⁸.

Случай «изгнания беса» из тридцатипятилетней женщины, с семи лет страдавшей головными болями, описан в ФРГ, в епархии Пассау. «Изгнание» совершал монах капуцинского ордена. Трое мужчин держали связанную больную, пока монах совершал над ней свой обряд изгнания¹». Аналогичный случай «изгнания дьявола» имел место в ФРГ в 1976 г. в небольшом городке Клингенберг, недалеко от Франкфурта-на-Майне. Местная жительница, двадцатидвухлетняя студентка Вюрцбургского университета Аннелиза Михель, болела эпилепсией. Ее фанатично религиозные родители-католики обратились за помощью к церкви. По совету Вюрцбургского епископа Иозефа Штангеля родители девушки пригласили в качестве «эксперта» иезуита, священника Адольфа Редевика, слывшего «специалистом по изгнанию бесов». Он заявил, что девушка не больна эпилепсией — в нее вселился бес. После этого

¹⁷ «Правда», 1974, 16 февраля.

¹⁸ «Литературная газета», 1975, 18 июня.

¹⁹ «Begegnung», 1973, N 4, S. 34.

4*

83

епископ Иозеф Штангель разрешил двум священникам — Ренцу и Альту — изгнать из девушки этого беса. Оба священника совершали процедуру «изгнания», руководствуясь ритуалом экзорцизма, выработанным католической церковью в 1614 г., т. е. тогда, когда в Германии жгли на кострах «ведьм». Этот позорный документ церковного средневековья считается действительным и в наше время. Изгнание дьявола из Аннелизы Михель, продолжавшееся несколько месяцев, закончилось для нее трагически: она умерла, по заключению врачей, от истощения. Никто из виновников этого ирреспектного дела не был привлечен к ответственности.

В практике иезуита Редевика это не первый случай такой «экспертизы». В 1966 г. он издал книгу «Одержимость в наше время», в которой между прочим сообщал, что в 1941 г., будучи священником в трирском госпитале, он «изгнал дьявола» из медицинской сестры. «Изгнать дьявола» из этой женщины, по его словам, требовалось потому, что она оказывала притягательное влияние на мужчин и даже он, священник, давший обет целомудрия, не мог устоять перед ее красотой²⁰.

Скандалное дело изгнания дьявола из Аннелизы Михель вызвало широкие отклики в печати. Редакция гамбургского журнала «Шпигель» опубликовала беседу об этом с епископом Оснабрюка Губертусом Бранденбург-гом. Случай с Аннелизой Михель, сказал представитель редакции «Шпигель», вызвал сильное возбуждение, и церкви брошено обвинение в возврате к средневековью и в использовании веры в дьявола для запугивания католиков.

Поэтому редакцию интересует, что думает обо всем этом такой авторитетный иерарх, как епископ Бранденбург: считает ли он, что действительно существует дьявол, а если существует, то что он собой представляет и может ли вселяться в человека? Как, по мнению епископа, следует понимать слова папы о том, что дьявол — личностная сила, а не персонификация злого начала? Как можно теологически обосновать возможность «одержимости» во второй половине XX в.?

»? «Der Spiegel», 2.VIII 1976, S. 60—62. » Ibid., 6. IX 1976, S. 200-205.

На все эти вопросы редакция не получила ни одного четкого, исчерпывающего ответа. В вопрос о вере в дьявола лучше всего вообще не углубляться, считает епископ Вранденбург.

Многие современные теологи понимают всю несостоятельность учения о дьяволе, но церкви нужна вера в дьявола, и она не откажется от учения о нем.

В принципе все действия современных представителей духовенства, «изгоняющих дьявола», ничем не отличаются от тех действий дикарей и колдунов, изгоняющих «нечистую силу», которые описывает Джеймс Фрэзер. Только «цивилизованные» колдуны живут в хороших домах, разъезжают в модных автомобилях, смотрят современные телевизионные передачи и даже записывают свое шаманское заклинание на-магнитофон.

Глава 12

НА СТРАЖЕ ИНТЕРЕСОВ ЦЕРКВИ И ГОСПОДСТВУЮЩИХ КЛАССОВ

Вера-в дьявола всегда широко использовалась церковью для борьбы с ее идейными и политическими противниками. Чтобы уничтожить их, стоило бросить по их адресу обвинение в том, что они «делают сатанинское дело» и «одержимы дьяволом».

Уже в первые века существования христианства в борьбе против так называемых ересей служители церкви начали использовать веру в дьявола.

Ранние ереси II —> IV вв. выражали, как правило, протест демократических слоев христианских общин против отхода этих общин, а затем и церкви от демократических основ первоначального христианства.

Идеологи христианства называли своих противников — еретиков — «орудием дьявола». Так, Поликарп, епископ Смирны (69—150), в одном из своих посланий середины II в. писал; «Кто слова господни будет толковать по соб-

85

ственным похотям и говорить, что нет ни воскресения, ни суда, тот первенец сатаны»¹.

Ириней, епископ Лионский, написал в 90-х годах II в. сочинение против ересей. Ереси он рассматривал как «порождение дьявола». «Дьявол,— писал он,— никогда не спокоен и самые народы не желает оставлять в покое»³. Об одном из проповедников «еретических» взглядов — Марке — Ириней писал: «...Вероятно, он имеет при себе и какого-нибудь беса, при посредстве которого и сам представляется пророчествующим и делает пророчествующими женщин, которых почтет достойными быть соучастниками его благодати...»³

Тертуллиан, который в своих писаниях уделял много внимания вопросам христианской демонологии, считал, что ереси — это учение одновременно человеческое и бесовское. «Если бы кому угодно было спросить, кто возбуждает и внушает ереси, я бы ответил: дьявол, который ставит своим долгом извращать истину и всячески старается в мистериях ложных богов подражать святым обрядам христианской религии. Он также кой-кого погружает в воду и обещает через крещение искупление грехов»^{*}.

Широкое распространение получила возникавшая в середине II в. ересь монтанистов. Учение монтанистов выражало протест против невыносимого общественного гнета, против власти епископов и курса церкви на сотрудничество с властями. Церковь объявила монтанистов «одержимыми дьяволом». Церковный писатель Евсевий Памфил (260—340) в своей «Церковной истории» пишет, что Мон-тан, глава монтанистов, начал проповедовать «странные вещи» и «через него дьявол приводит людей к гибели»⁵. Среди основателей секты монтанистов были две женщины: Прискилла и Максимилла. Их объявили одержимыми дьяволом: «...Некоторые епископы... просто-напросто хотели исцелить пророчиц Прискиллу и Максимиллу от заблуждения, изгнав из них беса заклинаниями»⁶.

¹ Цит. по: Робертсон А. Происхождение христианства. М., 1956, с. 256.

² Ириней. Сочинения. СПб., 1900, с. 497.

³ Ранович А. В. Первоисточники по истории раннего христианства. М., 1933, с. 187.

⁴ Там же, с. 118.

⁵ Евсевий Памфил. Сочинения, т. I. СПб., 1848, с. 292. ⁶ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви, т. II. М., 1910, с. 353.

86

К запугиванию дьяволом прибегали папы, епископы и другие руководители церкви и в борьбе против антифеодальных народных движений.

Объявив народные движения порождением дьявола, церковные феодалы (вместе со светскими) периодически организовывали против участников этих движений крестовые походы. В XIII в. такой крестовый поход состоялся против штедингов — немецких крестьян, населявших район Штединга (Ольденбург), которые не хотели подчиниться власти Бременского архиепископа и платить ему десятину. Крестьян объявили «еретиками и поклонниками дьявола». С разрешения папы Григория IX архиепископ организовал против штедингов крестовый поход. В папской булле от января 1233 г., зачитанной в церквах, все мужчины, способные носить оружие, призывались участвовать в крестовом походе против штедингов — «слуг и поклонников дьявола».

В булле содержались измышления, будто каждому новому человеку, приходящему на собрание «еретиков», «является жаба, которую он должен поцеловать в заднюю часть тела; иногда эта жаба — величиной с утку и гуся. Потом все садятся есть, и из находящейся здесь статуи выходит черный кот, которого все еретики целуют в зад...»¹ Не преминул сказать папа и о «свальном грехе» — оргиях разврата, которыми будто бы оканчиваются собрания штедингов. Сами развращенные до крайней степени, средневековые церковные иерархи нередко выдвигали

подобные обвинения в «свальном грехе» против своих противников.

: Те пороки, которые Григорий IX приписывал штедин-гам, его преемники на папском престоле (вплоть до конца XIX в.) приписывали масонам.

Против штедингов были организованы три крестовых похода. В 1233 г. 40 000 вооруженных до зубов крестоносцев наводнили местность в сопровождении служителей церкви с хоругвями. Им противостояли 6000 крестьян, вооруженных только мечами и дубинами. Духовенство любовалось кровавым зрелищем с холма, 'на котором были водружены знамя и крест'⁸. Крестоносцы убивали людей без различия пола, всех пленных сжигали живыми.

⁷ Roskoff G. Geschichte des Teufels, Bd. I, S. 328.

⁸ Rosenow E. Kulturbilder. Wider die Pfaffenherrschaft, Bd. II. Ber-

87

Для осуществления грабительских планов римские папы вместе с королями и феодалами могли возвести обвинение в союзе с дьяволом на кого угодно. Так они поступили, чтобы ограбить католический военно-монашеский орден тамплиеров (храмовников). Этот орден был создан в 1118 г. для укрепления положения крестоносцев в Палестине. За столетия своего существования он стал владельцем несметных богатств — капиталов, земель, замков, городов, что было предметом зависти светских и духовных феодалов, особенно французского короля Филиппа IV. Крайне жадный на деньги, король задолжал большие суммы ордену. Папа Климент V, резиденция которого тогда находилась во Франции (Авиньон), сильно зависел от французского короля и также был не против поживиться за счет ордена.

Против ордена возбудили инквизиционный процесс. В 1307 г. все тамплиеры, жившие во Франции, были арестованы. Им предъявили обвинения в ереси, поношении креста, колдовстве, поклонении дьяволу. После жесточайших пыток большинство арестованных признались в предъявленных обвинениях; Папа в своих буллах утверждал, что обвинения против тамплиеров доказаны. По соглашению между королем и папой тамплиеры должны были быть выданы папе, от имени которого их под стражей должен был содержать король, а судить — епископы в епархиях вместе с инквизиторами⁸. В 1310 г. по решению церковного собора в Париже были преданы огню первые 54 тамплиера. Соборы других французских епархий также выносили решения о предании огню местных тамплиеров. По настоянию папы преследования тамплиеров проводились и в других странах.

В конце 1311 г. в г. Вьенне (Франция) был созван XV Вселенский собор с участием епископов католических стран Европы, на котором по требованию папы орден тамплиеров был объявлен распущенным. Имуществом ордена завладели французский и английский короли и папа.

«Союзниками сатаны» церковь именovala и ученых, и борцов за народные интересы. В 1415 г. церковный собор в Констанце осудил Яна Гуса — идеолога реформации в

lin, 1923, S. 634—635; Konig E. Hexenprozesse. Berlin, s. a., S. 697—700; Геннинг М. Дьявол..., с. 35. ⁹ Ли Г.-Ч. История инквизиции в средние века, т. II, с. 31.

88

Чехии, национального героя чешского народа. Когда на суде Гус высказался против учения о непогрешимости пап и против торговли церкви доходными местами («симония»), когда заговорил о разврате и жадности духовенства, участники собора начали яростно кричать: «Гус — сатана, еретик, ересиарх опаснее Ария! Такого еще не приходило, из ада... Сожгите его, сожгите этого изверга! Ад не посылал еще такого мерзавца, врага всего христианства! Да будет проклят отец, ошгодивший его! Да будет проклята мать, родившая его! Да будут прокляты руки, пеленавшие его, длани, носившие его! Да будут прокляты учителя; учившие его, друзья, имевшие с ним общение, уши, слушавшие его с любовью! Проклята да будет земля, ставшая его родиной, и воздух, которым он дышал» .

Гуса, обвиненного в «сатанинстве», благочестивые отцы церкви приговорили к смерти и сожгли заживо. Так на практике церковный собор осуществлял заповедь «любите ближнего»,

По обвинению в колдовстве и связях с дьяволом церковный, суд в Руане во главе с епископом Кошоном осудил, как «ведьму», национальную героиню Франции Жанну д'Арк. Простая крестьянская девушка Жанна д'Арк в 1429 г. стала во главе освободительной войны французского народа против англичан и добилась перелома в ходе войны. Популярность Жанны в народе сделала ее опасной для правящей^ верхушки. Был инсценирован судебный процесс инквизиции по обвинению ее в связи с дьяволом". В обвинительном акте говорилось, что Жанна «была колдуньей, чародейкой, идолопоклонницей, лжепророчицей, заклинательницей злых духов, осквернительницей святынь, смутьянкой, раскольницей и еретичкой. Она предалась черной магии, злоумышляла против единства церкви, богохульствовала, проливая потоки крови, оболь-

щала государей и народы, требовала, чтобы ей воздавали божественные почести»^{>2}.

Теологический факультет Парижского университета, на экспертизу которого было передано обвинительное заключение, подтвердил, обвинение. Жанну д'Арк сожгли 30 мая 1431 г. в Руане. Через 500 лет

¹⁰ Послания магистра Иоанна Гуса, сожженного римской курией в Констанце 6 июля 1415 г. М., 1903, с. 252.

¹¹ См.: *Райцес В. И.* Процесс Жанны д'Арк. М., 1961, с. 94—98. ^{>2} Там же, с. 102.

Ватикан провозгласил Жанну д'Арк святой, и ныне церковь эксплуатирует уважение французского народа к памяти своей героини.

В годы Реформации папы и епископы показали себя ее решительными противниками. 15 июня 1520 г. папа Лев X издал буллу, в которой отлучил Лютера от церкви за выступление против продажи индульгенций. Папа паз-вал Лютера «исчадием сатаны». В ответ Лютер назвал папскую грамоту «буллой антихриста».

Однако, когда началось массовое восстание крестьян, против них выступили и папа с епископами и Лютер. И опять-таки дьявол здесь пригодился, чтобы оклеветать крестьян. Томаса Мюнцера — вождя революционного крестьянства — Лютер объявил орудием сатаны. Когда Мюнцер прибыл в Нюрнберг, Лютер воскликнул: «Тут бродит Сатана...»¹³.

В памфлете «Против разбойных и кроважанных шаек крестьян» Лютер требовал беспощадной расправы с крестьянами, обвинив их в том, что они будто бы нарушили «клятву верности» князьям, выступая против властей, «грабят и расхищают монастыри и замки». Все это, писал Лютер, дело дьявола, который в своей «неистовствующей ярости обольстил, соблазнил, ослепил, ожесточил и возмутил много тысяч крестьян». Пролитием крови непокорных крестьян князья «могут заслужить небо», — успокаивал идеолог Реформации феодалов¹⁴.

Подобное имело место и в России. И здесь церковь, служившая верой и правдой князьям и царям, еще с давних времен объявляла народные и революционные движения «делом дьявола» и призвала расправляться с ними по примеру католической инквизиции. В 1416 г. митрополит всея Руси Фотий в послании в Псков властям, священникам и всем христианам писал, что «еретики» стригольники (участники антифеодального движения) остаются в «помрачении прелестью дьявольскою». Псковские власти поняли это как призыв к преследованию стригольников^{*5}. В другом послании (1427) Фотий объявил стригольников «орудием дьявола»¹⁵.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 375.

¹⁴ Смирин М. М. Германия эпохи Реформации и Великой крестьянской войны. М., 1962, с. 171, 172, 254.

¹⁵ Будовиц И. У. Русская публицистика XVI п. М., 1917, с. 47.

¹⁶ Клибанов А. И. Реформационные движения в России. М., 1900, с. 169.

90

В конце XV в. в Новгороде и Пскове возникло антифеодальное движение городских низов. Архиепископ Новгородский Геннадий требовал безжалостно бороться с его участниками. В письме к митрополиту Московскому Зосиме Геннадий призывал брать пример с испанского короля, расправившегося с помощью инквизиции с еретиками. «Ано фрязова, — писал Геннадий, — во своей вере какову крепость держат! Сказывал ми посол цесарев про шпанского короля, как он свою очистил землю, и аз с тех речей и список к тебе послал. И ты бы, господин, великому князю о том пристойно говорил...»¹⁷ В октябре 1490 г. Геннадий писал созванному в Москве собору, что с еретиками о вере надо не речи произносить, а «казнити— да вешати!»¹⁸

С посланными в Новгород осужденными еретиками поступили таким образом: «Их посадили в вывороченных одеждах верхом на вьючных лошадей, лицом к хвосту, чтобы глядели на запад в уготовленный им огонь, на головы им он велел надеть остроконечные, вроде бесовских, шлемы, с надписью: „Се есть сатанино воинство“. В таком виде еретиков водили по городу, а встречающему их народу приказано было плевать на них и причитывать: „Вот враги божий и христианские хулители“. После этого сожгли берестяные их шлемы»¹⁹.

В позднейшее время «делом сатаны» церковь называла крестьянские, а затем и рабочие движения. Так было во время восстания Болотникова в начале XVII в. Патриарх Гермоген рассылал по городам грамоты, в которых утверждал, что участники восстания «отступили от бога и от православный веры и повинились сатане и дьявольским четам». Политический смысл такой трактовки восстания заключался в том, чтобы использовать всю силу влияния церкви на массы для дискредитации движения²⁰.

В апреле 1774 г. синод православной церкви обратился к духовенству и населению с воззванием, в котором Пугачев именовался «дьяволом, нападающим на стадо христово, врагом отечества и церкви». Церковно-монархическая пропаганда особенно широко прибегала к запугиванию дьяволом в годы первой русской

¹⁷ Седельников А. Д. Рассказ 1490 г. об инквизиции. — Труды Комиссии по древнерусской литературе АН СССР, 1932, с. 33.

¹⁸ Клибанов А. И. Реформационные движения в России, с. 194.

¹⁹ Будовиц И. У. Русская публицистика XVI в., с. 54.

революции, а позже в период Октябрьской революции и гражданской войны.

Авторы многочисленных церковных листовок призывали рабочих не бастовать, так как «первым забастовщиком является дьявол», не слушать речей революционеров, потому что это «дьявольские речи». Крестьян призывали не забирать помещичьих имений (это «дело дьявола») и не слушать «бесовских мыслей» о том, что «царь несправедлив». Сатана, говорилось в церковных изданиях, внушил крестьянам «нечестивые мысли» о помещичьей земле, а рабочим — мысли против хозяев.

«Современная борьба с революцией,— утверждали церковные авторы,— это борьба с дьяволом», а «самые ближайшие сподвижники дьявола суть интеллигенты, социалисты и инородцы»²¹. Их церковная пропаганда призывала безжалостно уничтожать,

Великую Октябрьскую социалистическую революцию иерархи церкви, столетиями клеветавшие на народные освободительные движения, сразу же объявили «делом дьявола». 19 января 1918 г., в полном злобы и клеветы послании патриарх Тихон писал, имея в виду участников революции: вы творите «дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей и загробной». В таком же духе были выдержаны речи на церковном соборе 1917—1918 г. Отделение церкви от государства и школы от церкви участники собора объявили «делом сатанинским», а социализм в целом — «сетью дьявола».

Таким образом, вера в дьявола, как свидетельствует история, многократно выступала как орудие церковной власти в ее борьбе против народных движений и прогрессивной общественной мысли.

История колониализма свидетельствует, что и колониальные захватчики оправдывали (как это делают их апологеты и в наше время) колониальные завоевания, порабощение народов Америки, Азии и Африки тем, что колонизаторы-де несли «свет истинной веры» «дикарям», находившимся «во власти демонов», а культура поработенных народов объявлялась «сатанинской».

Участник захвата Америки испанскими конкистадорами в XVI в. испанский епископ Диего де Ланда, жесто-

См.: Кандидов Б. П. Легенда о Христе в классовой борьбе. М., 1928, с. 27—34.

кий фанатик, учредивший инквизицию в Юкатане и предавший огню много тысяч индейцев, а заодно и бесценные предметы материальной культуры народов Америки, так сообщает об уничтожении им «большого количества книг» индейцев: «Так как в них не было ничего, в чем не имелось бы суеверия и лжи демона, мы их все сожгли»²².

В прошлом те народные слои, которые выступали против господствующей церкви и существовавшего общественного строя, в свою очередь, считали и называли пан, патриархов, королей и царей дьяволами, «антихристами». В средневековых листовках и на карикатурах пана изображается в виде дьявола. В России старообрядцы считали «антихристом» патриарха Никона. Идеолог старообрядцев протопоп Аввакум называл Никона «Дьяволом», «еретиком, предтечей антихриста»²³. «Антихристом» старообрядцы считали и Петра Первого.

Следует, однако, иметь в виду, что большой церковный аппарат воздействия и идейного влияния на массы находился (и находится) в руках духовенства. И именно господствующая церковь на протяжении веков больше всего использовала свое учение о дьяволе и веру в дьявола, называя прогрессивные народные движения «делом антихристовым», а вождей этих движений, как и вообще передовых людей своего времени, — «слугами сатаны».

²² Де Ланда Диего. Сообщения о делах в Юкатане. М., 1955, с. 138, 193.

²³ Житие протопопа Аввакума. М., 1960, с. 125.

Глава 13

СОВРЕМЕННАЯ ЦЕРКОВЬ И ВЕРА В ДЬЯВОЛА

В октябре 1958 г. в Лондоне на очередном собрании (конвокации) духовенства Кентерберийской церковной провинции, в котором участвовали епископы и другие представители государственной в Англии англиканской церкви, разгорелся спор о дьяволе. Архидиакон Максвелл Дюнлоп в связи с отчетом одной из комиссий собрания, в котором говорилось об экзорцизме, высказался против веры в существование дьявола. Это вызвало возражения других участников дискуссии. Один за другим они выступали против Дюнлопа, доказывая, что дьявол реально существует. Настоятель из Виндзора Эрик Гамильтон заявил: «Я скорее поверил бы в то, что дьявол существует, чем в то, что он не существует: его существование объясняет большое число почти неразрешимых проблем».

Каноник Артур Шеперд из Ворчестера сказал: «Основная тактика дьявола заключается в том, чтобы уверить христиан, что он не существует». Каноник Эван Борроу «убежден в существовании ангелов, а поэтому и демонов, или злых духов». Архидиакон Дюнлоп предложил создать комиссию для рассмотрения вопроса: верит ли церковь в существование дьявола? Предложение было отклонено: большинство присутствовавших в реальном существовании дьявола не сомневались'.

До сих пор безоговорочно отстаивают веру в существование дьявола христианская, иудейская, мусульманская и некоторые другие церкви. В принятой Вторым Ватиканским собором католической церкви (1962—1965) конституции «О церкви в современном мире» говорится, что человек попал в рабство к дьяволу (§ 22), а в принятой собором конституции «О церкви» записано, что проповедь церкви должна послужить величию бога и «посрамлению дьявола» (§ 17).

Журнал иезуитов «Чивильта каттолика» в декабре 1968 г. писал: «Разве позволительно сомневаться относительно существования ангелов и демонов? Большинство

¹ «Time», 1968, N 15, p. 58. 94

теологов ответили бы, что в таком случае подвергается сомнению одна из религиозных истин»².

Но такие взгляды разделяют далеко не все современные теологи. В 1966 г. французский доминиканец Христиан Дюкок опубликовал статью «Символ и реальность», в которой поставил под сомнение существование дьявола. Теолог, писал он, не может ни доказать существование дьявола, ни отвергать это: зло в мире происходит от человека, и для его объяснения нет необходимости прибегать к помощи существа вне мира³. Это выступление вызвало полемику в церковной печати. Вейнклихофер, автор книги «Трактат о дьяволе», писал, что нельзя дэперсонифицировать зло без того, чтобы не повредить библейской теологии спасения; удаление из христианской теологии личностного зла было бы выпадением из нее функционально очень важного элемента. Проще говоря, он высказал опасение, что отказ от веры в реальность дьявола как личностного существа может разрушить все церковное учение о спасении. В защиту веры в существование дьявола выступил и теолог Буасмард, сославшийся на то, что Христос, говоря о сатане, имел в виду сатану как личность.

С защитниками веры в дьявола не согласился тюбин-генский профессор богословия Герберт Хааг. В книге «Расставание с дьяволом» (1969) он отверг существование дьявола. В опубликованной позже статье (1973) он писал: «Библейский сатана — это персонифицирование греха. Всюду в Новом завете, где говорится о сатане или дьяволе, можно с таким же успехом применить слова „грех" или „зло"». Появление книги Хаага вызвало недовольство в Ватикане, и по указанию папы ватиканская конгрегация вероучения начала расследование с целью установить, может ли автор этой книги продолжать обучение будущих священников и является ли он истинным католиком.

В спор о реальности существования дьявола вмешался папа Павел VI. 15 ноября 1972 г. на общей аудиенции он выступил с большой речью о дьяволе. Важнейшей задачей церкви, сказал папа, является защита от того зла, которое мы называем дьяволом. Христианское видение космоса оптимистическое, но в мире много зла, и это — резуль-

² См.: Великович Л. Н. Иезуиты вчера и сегодня. М., 1972, с. 13.

³ «Herder Korrespondenz», 1973, N 3, S. 128.

95

тат «вторжения в нас и в мир темного враждебного агента— дьявола». Папа полемизирует с теми, кто не считает, что дьявол, подобно всем другим созданиям, является творением бога, или считает его продуктом фантазии, образом псевдореальным, созданным для объяснения непонятного или причин наших бедствий. Папа напоминает, что о дьяволе повествуют книги Нового завета, что многие эпизоды в Библии связаны именно с действиями дьявола. Иисус трижды искушался дьяволом и указывал на него как на главного своего противника. То же говорили и апостолы. В Евангелиях рассказывается о многих демонах, и главном из них — сатане; все они — творцы бога, но падшие и проклятые; дьявол склонил к первородному греху первого человека, дьявол— это «враг номер один», он «действительно существует», и все несчастья в человеческой истории — в основном от него. . . .

Возникают два вопроса, сказал папа; 1) каковы признаки присутствия дьявольского влияния и 2) как найти средства спастись от дьявола? ; : - .

Первый «признак; «присутствия > дьявола» папа видит там, где радикально отрицается существование дьявола. В этих словах сказалась характерная для многих церковных деятелей нетерпимость к инакомыслящим, особенно к тем, кто придерживается атеистических взглядов. „Это по существу — повторение в более мягкой форме средневековых взглядов церкви о том, что всякое выступление против религии и церкви обязательно проистекает от дьявола. .

, , .

На второй вопрос папа отвечает, ссылаясь на Евангелие от Марка: спасение от дьявола — в молитве и посте. , , •

Со времен Пия IX и Льва XIII папы не выступали так категорически - в защиту веры в существование дьявола. Эту позицию папы Ватикан стремится обосновать. Для этого у него имеются ученые-теологи. 26 июня 1975 г. газета Ватикана «Осерваторе романо» опубликовала документ на тему. «Христианская вера и демонология»; Он составлен одним из французских теологов по поручению ватиканской конгрегации вероучения. Конгрегация рекомендует этот

документ как теологическую платформу, отражающую взгляды церкви.

Автор начинает с заявления, что христианская церковь всегда много -занималась вопросом о дьяволе. Одни

96

верующие, продолжает он, сейчас спрашивают, нет ли оснований пересмотреть учение о дьяволе, аргументируя тем, что Священное писание не позволяет Ничего определенного сказать ни за, ни против его существования. Другие, полностью признавая библейское учение о дьяволе, считают, что для нашего времени оно неприемлемо. Есть и такие, для которых идея объективного существования сатаны потеряла всякое значение: они считают, что дьявол — лишь персонификация тайны зла и греха.

Дальше в ватиканском документе приводится ряд доказательств того, что учение о дьяволе и его существовании является существенным элементом христианской религии, былая на книги Нового завета и историю церкви, автор доказывает, что церковь всегда признавала реальность существования дьявола, что изгнание дьявола из одержимых было существенным элементом в деятельности Иисуса, что он сам дал себя искушать дьяволу в пустыне, в своих притчах отводил ему роль "противника, »а в Нагорной проповеди и в молитве «Отче наш» специально предостерегал от него; в- конце 'тайной вечери Иисус' сказал-о предстоящем'приходе «князя мира сего» (Иоанна XIV, 30),

.....

И для апостола Павла, по ватиканскому документу, сатана был существом реальным, личностным; апостол требовал противостоять дьяволу, который-де хочет занять место божье. В Евангелии от Иоанна сатана рассматривается как самостоятельная власть, как «князь мира», а в Апокалипсисе говорится о триумфе агнца после длительной борьбы небесных сил против сатаны.

Много внимания уделено в ватиканском документе решениям, которые принимали церковные соборы о дьяволе. Уже в середине VI в. собор в Браге (Португалия) постановил: «Тот, кто утверждает, что дьявол не был вначале создан богом как добрый ангел и по своей природе не является творением бога, а вынырнул из тьмы и хаоса, не имел творца и явился сам по себе принципом зла и субстанцией зла, тот должен быть предан анафеме». В документе отмечается, что решающее заключение по вопросу о вере в дьявола было вынесено IV Латеранским собором 1215 г. в его постановлениях против «еретиков» — катаров и альбигойцев. Последние утверждали, что в мире существуют два начала — доброе и злое, что бог создал только духовные существа, все же

материальное — творение дьяво-ла. В противовес этому собор постановил, что от бога происходит все видимое и невидимое: «Дьявол и другие злые духи созданы богом по природе хорошими, но они сами по себе стали плохими».

Существование дьявола, говорится в ватиканском документе, было для участников IV Лютеранского собора неоспоримым. И этой позиции в вопросе о дьяволе церковь придерживается и ныне.

Второй Ватиканский собор призвал к «бдительности» по отношению к сатане и демонам. В принятой собором конституции «О церкви и современном мире» говорится об острой борьбе на протяжении всей истории против «сил мрака» (§ 37). Правда, считает автор документа, экзорцизм-му церковью не придается такого значения, какое придавалось раньше, однако он не отвергается, а является частью обычной церковной службы и должен совершаться с разрешения епископа. В ритуале же крещения экзорцизм сохраняется. Крещение является экзорцизмом, так как до крещения все люди — взрослые и дети — несут на себе печать греха.

Имея все это в виду, говорится в документе, можно считать, что сомнение в существовании дьявола затрагивает существо веры.

Зачем же понадобилось руководителям церкви ныне выступать с настойчивыми заявлениями о существовании дьявола? На это в документе дается такой ответ: в настоящий момент существование дьявола берется под сомнение, поэтому церковь считает нужным напоминать о существовании демонического мира.

В заключительной части ватиканского документа автор предупреждает верующих, что в ситуациях, связанных с дьяволом, нужна осторожность, так как легко стать жертвой обмана или воображения. Ватиканский документ заканчивается заявлением, что существование демонов должно быть мотивом обращения к Христу и его учению. Таким образом, конечная цель документа весьма практическая: запугивая верующих нечистой силой, призвать их обратиться к богу, видя в нем спасение от «козней дьявола».

Даже немецкий католический журнал, публикуя подробное содержание ватиканского документа, посвященного защите веры в дьявола, поместил следующее замечание: «...К сожалению, в обширной исторической части (документа.— М. Ш.) нет ни одного слова о крайне жестоком,

98

человекоубийственном использовании веры в дьявола на различных этапах истории церкви»¹.

Человеконенавистнический характер веры в дьявола сохранился и в наше время.

«По свидетельству католических прелатов, присутствие злых духов в наших общественных делах, бедствиях, болезнях, пороках несомненно. В воздухе нет ни одного атома, в воде ни одной капли, на земле ни одной пылинки, где бы не сидела нечистая сила. Для всех этих стихий в католическом ритуале существуют особые формулы заклинания и отчитывания»⁵. Эти строки были написаны почти 100 лет назад. За минувшее столетие о «вездесущем» дьяволе в учении католической и других церквей ничего не изменилось. Не обходятся без него и в самом Ватикане: здесь в процедуре канонизации святых обычно выступает как противодействующая сторона «адвокат дьявола», состоящий при конгрегации (ведомстве) ритуалов. В его задачу входит выдвижение мотивов против канонизации⁶.

В средние века церковью были изготовлены многочисленные реликвии, якобы относящиеся к жизни и деятельности Христа, богородицы, святых. Все это было средством не только оглушения людей, но и выкачивания у них денег. В ряде мест в церквях показывали «следы ноги Иисуса» на камне, будто бы оставленные им при выходе из могилы, показывали и «след ноги Марии», евангельской матери Христа, и много других подобного рода фальшивок. Заодно церковь сфабриковала и реликвии дьявола.

«Наряду с реликвиями святых,— пишет Ф. Маутнер,— существовали и дьявольские реликвии. Если дорого продавались кусочки креста Господня, то не менее хорошие сделки делались с камнем, который дьявол протянул спасителю при искушении»⁷.

⁴ «Herder Korrespondenz», 1975, N 8, S. 381.

⁵ Зотов В. Документальная история черта.— «Исторический вестник», 1884, т. XV, с. 163.

⁶ Во время процесса канонизации папы Пия X (1954) «адвокат дьявола» выдвинул против канонизации тот мотив, что папа нюхал табак. Обвинение отпало после того, как «адвокат бога» доказал, что нюхать табак- Пию X предписали врачи («Der Spiegel», 1972, N 1/2, S. 87).

⁷ Маутнер Ф. История черта на Западе.— «Атеист», 1926, № 8, с. 15.

99

Франц Шахерль, бывший бенедиктинский монах, доктор богословия и естествознания, много лет проведенный в монастыре, разуверившись в религии и порвавший в 1920 г. с католической церковью, пишет в своих автобиографических записках: «Рим не зря называется городом святых. Нет, действительно, другого города, в котором жило бы столько святых, как в Риме. Так, например, в храме святого Франциска на римском форуме, где когда-то стоял храм Венеры, показывают камень, на котором св. Петр коленопреклоненно молился... Еще и теперь на камне видим отпечатки колен св. Петра. В монастыре Торре-де-Спецчи сатана, пытавшийся соблазнить св. Франциска, оставил на крыше свои черные следы...»⁸ Такого рода реликвиями и ныне обманывают паломников, посещающих римские (и не только римские) святыни.

Глава 14

ПОЛЕМИКА ВОКРУГ УЧЕНИЯ ЦЕРКВИ О ДЬЯВОЛЕ

Несмотря на то что церковь веками настойчиво пропагандировала веру в дьявола, здравый смысл народа одерживал верх. Появились сомнения в существовании и веет силе дьявола. Еще в начале XX в. С. В. Максимов писал: «Некогда влиятельная и страшная власть ведьм... теперь замыкается в пределах бабьего царства... Угке из многих мест, и притом славящихся своими суевериями, доносятся, например, такие отрадные вести: „В старину ведьм много водилось, а нынче что-то не слышать“»¹.

«...Несмотря на то что образ черта живет в литературе и языке и этим поддерживается его жизнь в фольклоре, вера в подлинное существование черта начала меркнуть!, еще в XIX в. Например, сообщив ряд сведений о черте л

⁸ Шахерль Ф. 15 лет за монастырской стеной. М., 1928, с. 44.

¹ Максимов С. В. Крестная сила.—Соч., т. 12. М., 1912, с. 159.

100

его происках, корреспондент из Вятской губернии написал: «Молодое поколение в такие рассказы верит плохо, ко старики и старухи запугивают молодых тем, что, если попадетесь в лапы нечистых духов, то и нас тогда помянете...» В таком же духе говорил об этом и корреспондент из Рязанской губернии: «Рассадниками суеверия среди крестьян о разных сверхъестественных случаях и действиях демонической силы, чертей, ведьм, колдунов, домовых и проч. служат рассказы стариков, старух, лубочная литература, нищенки, богомолки, странники, бродячие мастеровые. Подобные рассказы крестьянами читаются и слушаются с большим вниманием и удовольствием, но есть много и таких крестьян, которые не доверяют всему этому, иные остаются в недоумении: верить этому или нет» ~.

В народных верованиях о черте, уходящих в глубь времен и относящихся ко времени до христианизации Руси, образ дьявола был далеко не таким страшным и грозным, каким позже его сделала церковь.

Писатель В. Г. Короленко рассказывал о впечатлении, какое на него в детстве произвело чтение «Печерского патерика» — известного памятника древнерусской письменности XIII—XV вв., повествующего о монахах и монастырской жизни. Это произведение, писал Короленко, «на всех своих страницах испещрено чертями и чертенятами, которые являлись пещерным подвижникам. Аляповатые лубки изображали их в виде маленьких смешных полуобезьян с хвостами крючком и с птичьими ножками, и всюду они представлялись только проказниками, то прячущимися в рукомойники, где их монахи закрещивают и запирают, то принимающими вид девиц, то являющимися в виде свиней, больших ящериц, змей или собак. Они устраивают монахам всякие козни; но иногда и монахам удается изловить их, тогда они их наказывают, заставляют таскать бревна и, по странной снисходительности, опять отпускают на волю»³.

Известный советский историк М. Н. Покровский считал, что «рассказы Киево-Печерского патерика, наполнен-

² Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975, с. 148—149.

³ Короленко В. Г. История моего современника.— Собр. соч., т. V. М., 1954, с. 45.

101

ные проделками бесовского воинства, — один из самых замечательных памятников древнерусского анимизма, какие только имеются»⁴. Все это «бесовское воинство» — дохристианские духи-божки, вера в которых тогда еще была сильна и среди монахов. «Как и всякий „дух“ первобытной религии, — пишет М. Н. Покровский, — бес есть нечто материальное: поэтому бесы, побежденные монахом, могут исполнять всякую работу: месить муку, например, или таскать бревна»⁵.

Порою в сказках дьявол изображается и юмористически. «...В большей части народных сказок, где выводится на сцену нечистый дух, преобладает шутливо-сатирический тон»⁶, — читаем у А. Н. Афанасьева.

В народных легендах и сказках кузнец сообразительнее дьявола. В сказках уральских рабочих, записанных до революции, кузнец всегда берет верх над дьяволом. В сказке «О молотобойце и черте» выведены два поколения рабочих — отец и сын. Отец верует в чертовщину, а сын смеется над чертом: «Ничего ты не можешь, враки все это»⁷.

И солдат, как человек бывалый, берет верх над дьяволом. «Широкой популярностью пользовалась сказка о том, как солдат побеждает чертей в нежилом доме и как он попадает в рай и в ад, где занимается обучением чертей»^{*}. Тот же Афанасьев пишет, что «черт в сказках — не столько страшный губитель христианских душ, сколько жертва людских обманов: то больно достается ему от злой жены, то бьет его солдат прикладом и железными прутьями, то попадает он под кузнечные молоты, то обмеривает его мужик при уплате занятых денег. Это, очевидно, не тот тип, какой выработан в христианской догматике; напротив, все сказочные подробности убеждают нас, что под именем

^{*} Покровский М. Н. Очерк истории русской культуры, ч. II. М., 1918, с. 27.

⁵ Там же, стр. 28.

⁶ Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. М., 1868, т. II, с. 750.

⁷ Бирюков В. П. Дореволюционный фольклор на Урале. Свердловск, 1936, с. 208—209, 224. См. также: Персиц М. М. Атеизм русского рабочего. М., 1965, с. 116.

⁸ Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре, с. 147.

102

черта здесь скрывается демон древнейшей, языческой эпохи»⁹.

Пример юмористического отношения к черту мы находим у А. С. Пушкина в «Сказке о попе и работнике его Балде». Чертенята в этой сказке выглядят жалкими и глупенькими. Первый бесенок «замаякал, как голодный котенок», второй «оторопел, хвостик поджал, совсем присмирел», третий, пытавшийся по предложению Балды поднять кобылу и нести ее полверсты, — «приподнял кобылу, два шага шагнул, на третьем упал, ножки протянул». Балде ничего не стоило обвести этих чертей вокруг пальца.

В основе таких рассказов лежат доцерковные представления о «нечистой силе». Существуют разные варианты сказки о Балде. А. Н. Афанасьев писал, что некогда эта сказка передавалась «более серьезным, эпическим тоном и герой выступал действительно сильно-могучим богатырем»; но впоследствии герой стал одолевать демонов не силой, а изворотливостью хитрого ума и возник также «целый ряд насмешливых рассказов, в которых черт играет весьма жалкую роль недогадливого простака»¹⁰.

В наше время падает вера в существование всяких сверхъестественных сил: богов, добрых духов — ангелов. Вместе с этим падает и вера в злых духов: дьявола и чертей; Усилия, направленные к тому, чтобы оживить веру в дьявола, настойчивые выступления некоторых церковников в защиту

веры в дьявола являются ответом на растущее скептическое отношение людей, в том числе и многих верующих, к учению церкви о дьяволе:

Даже служители церкви признают наличие глубокого кризиса религии в современном мире. Он выражается в самых различных формах: разрыва с религиозными организациями, отказа от выполнения религиозных обрядов и посещения церквей, критики общественно-политической позиции церкви в важнейших вопросах современности, отказа следовать указаниям и рекомендациям церковных властей в области политики и, наконец, отрицания правильности всей системы идей, проповедуемых представителями церкви, и перехода недавно еще верующих людей на позиции научного, материалистического мировоззрения.

⁹ Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу, т. II. М., 1868, с. 750.

¹⁰ Там же.

103

В сентябре 1970 г. на годовом съезде католических организаций ФРГ в Трире выступивший в качестве представителя Ватикана глава ордена иезуитов Аррупе говорил об этом кризисе, одним из проявлений которого, по его словам, является широкое распространение атеизма. «Фактический атеизм, — сказал Аррупе, — стал мировой проблемой. Надо трезво видеть, что этот атеизм не ограничивается только западным миром. Он вторгается со все большей силой в мир Азии и Африки. Я знаю по личному опыту, как укрепился практический атеизм в Японии — этой экономически самой развитой стране Востока».

О кризисе религии, упадке ее влияния в народе и распространении идей атеизма за последние годы неоднократно заявляли и представители других церквей. Глава католической церкви папа Павел VI в своих выступлениях, в частности в 1975 г., жаловался на недостаток доверия к руководству церкви и на то, что даже авторитет Священного писания берется под сомнение.

Социологические исследования, проведенные в ряде стран, показали, что процент людей, посещающих церковь, исполняющих религиозные обряды, все больше снижается.

Отход от религии широких масс населения еще не означает, что религия и церковь уже потеряли влияние в современном мире. Это далеко не так: религия и ее организации в капиталистических странах не только пользуются влиянием на верующих, но и оказывают заметное воздействие на общественно-политическую жизнь.

Однако процесс упадка влияния церкви неуклонно растет и все большее число людей даже оформляют свой разрыв с церковью юридически. Два главных фактора способствуют этому: глубокие социальные изменения в мире и успехи науки.

Широкие народные массы во всем мире поднялись на активную и сознательную борьбу за строительство лучшего мира против эксплуатации, социального, колониального и национального гнета. Успехи строительства социализма в СССР и других социалистических государствах наглядно показывают преимущество социалистического строя перед капиталистическим.

¹¹ «Herder Korrespondenz», 1970, N 11, S. 525—529. 104

Все это не могло не породить новых взглядов на мир, не могло не способствовать росту политической и общественной активности широких народных масс, а также критическому отношению к тому, что веками проповедуют эксплуататорские классы, религия и церковь о незыблемых порядках в обществе, якобы установленных богом.

Большое влияние на изменение психологии широких слоев населения оказывает и происходящая в мире научно-техническая революция. Грандиозные успехи науки убедительно свидетельствуют о несостоятельности религиозной картины мира.

Но в буржуазном мире существуют влиятельные социальные группы, заинтересованные в сохранении и распространении религии, укреплении ее организаций как орудия идейного влияния на массы. Существуют духовенство и обслуживающие религиозный культ люди, заинтересованные в сохранении религиозных догм. И наконец, есть еще миллионы людей, не утративших веры в истинность религиозных догматов. Религиозные организации и их большой идеологический аппарат, богословы, высшая иерархия ныне активно работают над тем, чтобы противостоять процессу упадка влияния религии на народные массы.

Одним из наиболее эффективных путей к этому считается модернизация — приспособление религии, культа, форм общественной деятельности религиозных организаций к современности, придание им более приемлемых для XX в. форм. Делаются попытки научно обосновать те или иные догматы вероучения. Но вера в сверхъестественные силы: бога — творца и вершителя судеб людей и добрых и злых духов — ангелов и бесов — церковь отстаивает в первозданном виде. Это и понятно. Вера в сверхъестественное — главное и основное в религии, ее суть. И так же как церковь не может отказаться от веры в существование бога, она не может отказаться от веры в существование дьявола. Некоторые служители культа стыдливо стараются обходить вопрос о месте демонологии в религии, некоторые утверждают, что вера в бога — это религия, а вера в дьявола — «суеверие». Такое

разделение не выдерживает критики, поскольку нет принципиальной разницы между религией и суеверием, а вера в дьявола — неразрывная часть самой религии.

105

В конце 1966 г. в Голландии католическая церковь издала новый катехизис — изложение основ католического вероучения. В отличие от прежних ныне одобряемых церковью катехизисов, голландский составлен в «обновленном духе»: в него внесены некоторые существенные поправки в духе-модернизма. Например, в нем фактически отвергается традиционная для церкви вера в дьявола как реального, личностного существа, и говорится, что под дьяволом надо понимать все зло в мире, дьявол — это «сила, которая стоит на нашем пути». Голландский катехизис вызвал много споров. Комиссия кардиналов, назначенная папой для рассмотрения и оценки катехизиса, не согласилась с некоторыми его положениями и предложила ряд поправок к тексту (касающихся я веры в дьявола). Кардиналы считают, что должно быть записано так: «Существование ангелов, как и дьявола, является истиной, которая входит в учение католической церкви»¹². Таким образом, католическая церковь (как, впрочем, и другие) еще раз подтверждает, и это позже было повторено в документах от 15 ноября 1972 г. и 26 июня 1975 г., что дьявол существует как реальное, личностное существо. От этого сильно отдал средневековье.

В буржуазных странах наряду с упадком влияния религии среди части населения наблюдается рост мистики и суеверий, образуются какие-то экзотические религиозные группы. Неудивительно, что в этой обстановке упадка духовной культуры и усиления идейно-политического кризиса буржуазного общества все чаще появляются сообщения об экзорцизме — варварских действиях, поддерживаемых и санкционируемых церковными властями.

В капиталистических странах существуют секты «поклонников дьявола», во множестве практикуют профессиональные «ведьмы», предсказывающие будущее, ведется торговля «колдовскими снадобьями», издается множество книг и журналов, пропагандирующих недовство, сеющих мракобесие и дикость. Изгнанием дьявола занимаются не только светские шарлатаны, но и представители духовенства. За последние годы в западной печати появились сообщения об избиении в деревнях женщин, обвиненных в

«Glaubensvertuudiguiig i'ir Envachseie. Erganzuiig», 1970, S. 17.

106

«порче» и колдовстве¹³. Почти через 200 лет после сожжения в Нюрнберге последней «ведьмы» в ФРГ происходит ежегодно около 70 судебных процессов, в ходе которых оклеветанные люди селятся доказать, что не имеют ничего общего с «нечистой силой»¹⁴. В ФРГ имеется почти 10 тысяч мужчин и женщин, занимающихся «изгнанием бесов»¹⁵.

В этих условиях настойчивые заявления церковных иерархов разных исповеданий о реальном существовании дьявола способны закреплять в народе самые нелепые и вредные суеверия. Они играют на руку «колдунам» и «ведьмам», которых так много развелось в капиталистических странах. Все это используется господствующими классами для борьбы против прогрессивных сил. Поэтому особенно отраден результат опроса, проведенного Институтом общественного мнения Гэлапа в 1971 г. в ряде европейских стран относительно веры в дьявола и в ад¹⁶ и показавшего, что несмотря на все ухищрения церковников и в буржуазных странах падает вера в бога и в черта.

Страна	Вера в существование дьявола (и % к числу опрошенных)		Вера в существование ада (в % к числу опрошенных)	
	да	нет	да	нет
Голландия	29	57*	28	61
Великобритания	21	60	23	58
Швеция	21	68	17	71
ФРГ	25	62	25	62
Греция	67	21	62	52
Норвегия	38	44	36	45
Франция	17	76	22	70
Австрия	23	71	26	68

* Остальные («о всех графах») воздержались от ответа.

¹³ Шахнович М. И. Современная мистика в свете науки. М., 1965, с. 91—96.

¹⁴ «Правда», 1967, 5 марта.

¹⁵ «Neue Zeit», 1966, N 23.

¹⁶ «Begegnung», 1973, S. 29.

Среди служителей православной церкви (как и других церквей) в нашей стране, вероятно, имеются люди, которые понимают несостоятельность и архаичный характер веры в существование дьявола и в его роль в жизни человеческого общества. Но положение служителей церкви обязывает их проповедовать то, чему учит церковь, в том числе и о дьяволе. А ведь были моменты и в истории православной церкви, когда и ее служители открыто признавали нелепость веры в дьявола и чудеса. В церковном журнале «Жизнь и религия», который издавало Казанское епархиальное управление, в номере от 15 ноября 1922 г. была помещена заметка под названием «Пора бросить» следующего содержания: «В одной из виднейших церквей (Казани.—Ж III.) священник и проповеди говорит о таких чудесах, как путешествие из Новгорода в Иерусалим на черте, застрявшем в рукомыльнике, о прибытии в тот же Новгород по морю на камне, о сновидениях, о хождении богородицы по мукам и т. п.¹⁷ Блажен, кто верует, но вера должна быть разумной, а не слепой, и стыдно утверждать то, во что сам говорящий не верит»¹⁸.

Итак, 55 лет назад служители церкви, издававшие церковный журнал «Жизнь и религия», понимали бессмысленность пропаганды в наш век веры в дьявола и в чудеса. Что же изменилось?

В те годы под влиянием бурных революционных событий, происходивших в нашей стране, в православной, мусульманской, иудейской и некоторых других церквях и религиозных течениях образовались обновленческие группы и направления, которые считали необходимым в целях укрепления и сохранения позиций религии «обновить» ее, очистить в какой-то степени от бросающихся в глаза дикостей, согласовать по мере возможности учение церкви с требованием разума. Обновленцы в православии отказались, например, от почитания святости мощей и, как видим из приведенной заметки, от веры в чудеса и дьявола.

С тех пор многое изменилось. Обновленчество самоликвидировалось. Верх в православной церкви взяло консервативное течение, отвергающее изменения в ее куль-

¹⁷ Речь идет о сказках из «жития» едпскоиц Иоанна Новгородского.

¹⁸ «Жизнь и религия», 1922, № 3.

108

товой практике и учении. Вера в чудеса, дьявола полностью сохраняется. Руководящие деятели церкви, ее идеологи исходят из того, что если из сложившегося веками церковного здания удалить один камень, то это расшатает все здание. А вера в дьявола — одна из тех опор, на которых держится религия.

В одной из своих проповедей в сентябре 1976 г. по радио из Лондона эмигрант протоиерей Владимир Родзянко сказал, что отрицание веры в дьявола православная церковь рассматривает как ересь, ведущую к опасным последствиям. В некоторых католических кругах, заявил протоиерей Владимир, в последнее время получило распространение отрицание реальности существования дьявола. Против этого недавно выступил папа Павел VI. Православная церковь стоит в этом вопросе на той же позиции, что и католическая.

Следовательно, нужна еще систематическая, научно обоснованная пропаганда, чтобы помочь верующим понять несостоятельность, ненаучность и вред того, чему учит религия.

Католический теолог Герберт Хааг опубликовал в 1974 г. в ФРГ книгу «Вера в дьявола»¹⁹. Это обширное исследование (более 500 страниц убогистого текста) с точки зрения церкви — «еретическое» произведение; тем не менее оно было одобрено рядом видных теологов. Мы уже говорили, что в 1909 г. тот же Хааг выпустил небольшую книгу «Расставание с дьяволом», в которой выступил против веры в дьявола. По его словам, после этого он стал получать анонимные оскорбительные и угрожающие письма. Против него выступили и церковные власти, а ватиканская конгрегация вероучения начала инквизиционный процесс против книги.

Предметом новой книги Хаага опять является вопрос о существовании дьявола. Он считает, что церковь должна отказаться от учения о дьяволе, в существование которого, как показал проведенный опрос, верует только одна треть католических и 49% протестантских теологов.

¹⁹ *Haag H. Tefelsglaube*. Tübingen, 1974.

109

Мы, пишет Хааг, не можем доказать существование или несуществование дьявола, как не можем доказать существование или несуществование бога. Указание Библии не является обязательным. Библия, продолжает Хааг, утверждает, что бог создал мир в шесть дней, но мы знаем, что это не так. Согласно Библии, болезни вызывают демоны, но мы знаем, что нет демона гриппа или какой-то другой болезни.

Проследивая очень обстоятельно историю веры в дьявола, Хааг делает такое заключение: христианство — дуалистическая религия, так как признает существование в мире двух царств: бога и дьявола. Дьявол, заявляет Хааг, в традиционном учении христианской церкви оттеснил бога, узурпировал часть того, что ему принадлежит.

Хааг пишет о преступлениях, которые были совершены на почве веры в дьявола: «Розыск, пытки,

сожжения ведьм являются темнейшей страницей в истории христианской церкви». Он возмущен тем, что историки церкви или умалчивают об этих преступлениях, или пишут о них весьма невнятно.

Почему католический теолог Хааг так смело критикует одно из важнейших положений вероучения католической церкви и правдиво пишет о преступлениях, совершенных ею? Потому что он, как и некоторые его коллеги, сознает, что вера в дьявола компрометирует церковь. Успехи естествознания и философии требуют от теологов переосмысливания христианского учения.

Учение о том, что все зло в мире происходит от дьявола, вызывает у большинства людей сомнения и затрудняет религиозную пропаганду. Для объяснения причин зла в мире, считает Хааг, дьявол не нужен: это делает эмпирическая наука. Церковь только выиграет, пишет он, отказавшись от веры в дьявола. Хааг выступает за «чистую в зрелую веру».

Но церковь не может расстаться с верой в дьявола. Очень остроумно заметил редактор гамбургского журнала «Шпигель» Р. Аугштейн: «Если папа хочет остаться папой, черт должен сохранить свои рога, свои копыта и запах серы. С чертом вместе идет его молочный брат — всеблагий бог»¹⁰. Модернизаторы религии хотят сделать ее более приемлемой для людей, живущих в эпоху огромных социальных перемен и успехов науки.

На протяжении столетий религия была господствующей идеологией во всех странах мира, а религиозные организации во главе с духовенством — влиятельнейшей политической силой. Это не избавило человечество от рабства, общественного неравенства, войн, расовой и религиозной вражды, нищеты народных масс и колониальных грабежей. История веры в дьявола — лишь одна из мрачных страниц истории религии. А таких страниц много. И как бы ни «очищали» религию современные теологи-модернизаторы, она была и остается системой антинаучных идей, тормозящих общественный прогресс. -

¹⁰ «Der Spiegel», 1974, № 39, S. 125. 110

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава 1. Как возникла вера в дьявола	4
Глава 2. Вера в дьявола в Ветхом завете *• иудаизме	12
Глава 3. Дьявол в Новом завете и христианстве	18
Глава 4. Вера в дьявола в Коране и исламе	24
Глава 5. Как создавался современный образ дьявола.	28
Глава 6. Зачем бог сотворил дьявола?	37
Глава 7. «Молот ведьм»	43
Глава 8. Как церковь расправлялась с ведьмами и колдунами	49
Глава 9. С какими «чертями» воевали православные святые	64
Глава 10. Таксил, папа Лев XIII и вера в дьявола	71
Глава 11. Изгнание дьявола (экзорцизм)	75
Глава 12. На страже интересов церкви и господствующих классов	85
Глава 13. Современная церковь и вера в дьявола	94
Глава 14. Полемика вокруг учения церкви о дьяволе	100

Михаил Маркович Шейнман

ВЕРА В ДЬЯВОЛА В ИСТОРИИ РЕЛИГИИ

Утверждено к печати редколлегией

серии научно-популярных изданий Академии наук СССР

Редактор Ю. Г. Гордина, Художественный редактор В. Г. Ефимов Технический редактор В. В. Рыльникова Корректор Ф. Г. Сурова

Сдано в набор 14/IV 1977 г. Подписано к печати 9/VII 1977 г. Формат 84X108/зг. Бумага № 2 Уел, печ. п. 6,9. Уч.-изд. л. 5,9. Тираж 100 000. Т-13182. Тип. зап. 2145. Цена 35* к.

Издательство «Наука», 117485, Москва, Профсоюзная ул., 94а 2-я типография издательства «Наука», 121099, Москва, Г-99, Шушарский пер., 10

**В МАГАЗИНАХ
«АКАДЕМКНИГА»
ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ
КНИГА:**

**ГОРДИЕНКО Н. С. Современный
экуменизм. Движение за един-
ство христианских церквей.**
(Научно-атеистическая серия).
1972. 200 стр. 34 к.

Читатель узнает из книги, где,
когда, как и почему возникло
экуменическое движение, какие
политические и религиозные
цели оно преследует, кто и по
каким мотивам участвует в
нем. В книге рассказывается о
том, как функционирует Все-
мирный совет церквей — глав-
ный орган экуменического дви-
жения, какое участие в нем
принимает русская православ-
ная церковь и религиозные
организации социалистических
стран. Ярко и доходчиво оха-
рактеризована идеология со-
временного экуменизма, убе-
дительно показан разрыв меж-

ду словами и делами поборни-
ков общехристианского един-
ства.

Книга рассчитана на широкий
круг читателей.

Заказы просим направлять по одному
из перечисленных адресов магазинов
«Книга — почтой» «Академкнига»:

480091 Алма-Ата, 91, ул. Фурманова,
91/97; 370005 Баку, 5, ул. Джапаридзе,
13; 734001 Душанбе, проспект Ленина,
95; 252030 Киев, ул. Пирогова, 4;
443002 Куйбышев, проспект Ленина, 2;
197110 Ленинград, П-110, Петровзвод-
ская ул., 7-А; 117464 Москва, В-464,
Мичуринский проспект, 12; 630090 Ново-
сибирск, 90, Морской проспект, 22;
620151 Свердловск, ул. Мамина-Сибир-
яка, 137; 700029 Ташкент, Л-29,
ул. К. Маркса, 28; 450074 Уфа, про-
спект Октября, 129; 720001 Фрунзе,
бульвар Дзержинского, 42; 310003
Харьков, Уфимский пер., 4/6.